K 76 3/124
v2

К 26
124

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

Изданіе М. И. СМИРНОВА, Москва.

К76 3/24

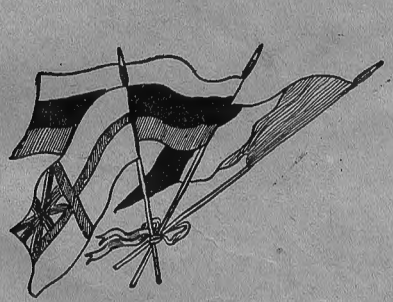
Великая война.

Иллюстрированная хроника

СОСТАВЛЕНА

подъ редакціей Ѳ. К. ИВАНОВА.

Часть вторая.



МОСКВА.

1915.

Типо-цинкографія „Московскаго Листка“ (М. И. Смирнова).
Воздвиженка, Ваганьковскій пер., д. № 5.

20447.33
М
БИБЛИОТ
Государ. Истор
№ 20447
22 II 1933
V

Глава седьмая.

Пятый мѣсяцъ войны (20 ноября—20 декабря).

I. ВОЙНА РОССІИ СЪ ГЕРМАНІЕЙ, АВСТРО-ВЕНГРІЕЙ И ТУРЦІЕЙ. — Результаты Ловичъ-Лодзинскаго сраженія.—Занятіе германцами Лодзи.—Переходъ русскихъ на новыя позиціи.—Наступленіе германцевъ отъ Млавы на Праснышъ.—Бои на рр. Бзурѣ и Равкѣ.—Бои на рр. Пилицѣ и Нидѣ.—Бои въ Западной Галиціи.—Военныя дѣйствія на турецкомъ фронтѣ.—Пріѣздъ Государя Императора въ дѣйствующую армію.—II. ВОЙНА ФРАНЦІИ, АНГЛІИ И БЕЛЬГІИ СЪ ГЕРМАНІЕЙ.—Продолженіе позиціонной войны.—Возвращеніе французскаго правительства въ Парижъ.—III. ВОЙНА СЕРБІИ И ЧЕРНОГОРІИ СЪ АВСТРО-ВЕНГРІЕЙ.—Вторичный разгромъ австрійской арміи сербами и освобожденіе Бѣлграда.—Приказъ по арміи королевича Александра.—Дѣйствія черногорцевъ.—IV. ВОЙНА СОЮЗНИКОВЪ СЪ ТУРЦІЕЙ.—Походъ турокъ въ «страну фараоновъ».—Бой англичанъ съ турками на р. Тигрѣ.—Занятіе англичанами Бассры и Гурны.—V. МОРСКАЯ ВОЙНА.—Германскія подводныя мины.—Бой у Фальклэндскихъ острововъ.—Гибель германскихъ крейсеровъ.—Гибель турецкаго броненосца «Мессудіе».—Нападеніе германскаго флота на англійское побережье. Бой англійскихъ аэропланов и морскихъ судовъ съ германскими субмаринами и воздушной эскадрой.—Дѣйствія крейсера «Аскольдъ».

I. Война Россіи съ Германіей, Австро-Венгріей и Турціей.

Результаты Ловичъ-Лодзинскаго сраженія. — Занятіе германцами Лодзи.—Переходъ русскихъ на новыя позиціи.—Одновременно съ началомъ прибытія новыхъ германскихъ силъ на нашъ фронтъ начала обнаруживаться перегруппировка австрійцевъ, которые замѣтно ослабили свои силы на фронтѣ Ченстоховъ—Краковъ и значительно усилились въ районѣ къ югу отъ Кракова, куда была направлена также часть германскихъ войскъ. Такимъ образомъ, ченстоховскій районъ временно утратилъ часть своего первоначальнаго значенія.

Всѣ эти операціи въ двадцатыхъ числахъ ноября создали новую обстановку для послѣдующихъ операцій, требовавшихъ въ интересахъ

болѣе выгоднаго расположенія нашихъ войскъ занятія нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ.

Прежде всего было признано необходимымъ отойти отъ Лодзи, что и было исполнено 23 ноября.

Лодзь, этотъ большой промышленный городъ, не имѣлъ никакого стратегическаго значенія и занятіе его германцами не давало имъ никакихъ осязательныхъ выгодъ. Рессурсы города къ этому времени были совершенно истощены: онъ не только не могъ прокормить армію и снабдить ее всѣмъ необходимымъ, но, наоборотъ, самъ настоятельно нуждался въ немедленномъ подвозѣ предметовъ первой необходимости и средствъ продовольствія.

Между тѣмъ, оборона этого огромнаго города, навлекая на него непріятельскую бомбардировку, представляла въ военномъ отношеніи большія неудобства, давая совершенно неестественное очертаніе нашему фронту и затрудняя связь съ тыломъ.

Германцы вели свои атаки на фронтахъ Илово—Ловичъ и Лодзь—Петроковъ; такимъ образомъ, линія боя къ 22 ноября представлялась «вогнутой» въ сторону германцевъ, а такъ какъ обостреніе борьбы на этомъ участкѣ не могло входить въ наши намѣренія, то и представилось цѣлесообразнымъ вывести нашу лодзинскую группу войскъ изъ-подъ удара и, выравнявъ такимъ образомъ фронтъ, занять болѣе устойчивое и болѣе спокойное положеніе.

Наступленіе германцевъ отъ Млавы на Праснышъ.—Съ 22 ноября началось наступленіе германцевъ отъ Млавы на районъ Праснышъ—Цѣхановъ къ сѣверу отъ Варшавы. Ожесточенные бои въ этомъ направленіи продолжались почти непрерывно до 27 ноября. Въ этотъ день наши войска, отбивъ наступленіе нѣмцевъ, сами перешли въ наступленіе. Это наступленіе сопровождалось успѣхомъ на всемъ фронтѣ, и 29 ноября мы овладѣли непріятельской позиціей въ районѣ Праснышъ—Цѣхановъ. Началось преслѣдованіе отходившаго къ границѣ Восточной Пруссіи противника, причемъ наша конница у Журоминека, произведя успѣшную атаку, нанесла большія потери германцамъ.

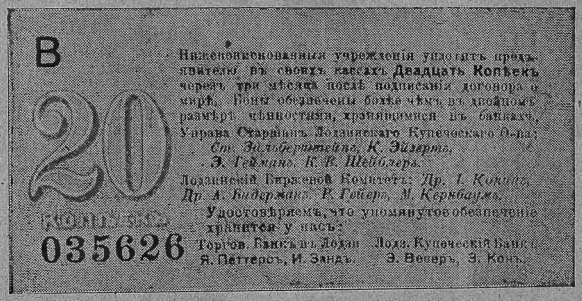
Во время преслѣдованія нами были захвачены плѣнные, нѣсколько орудій и другая матеріальная часть.

Къ 9 декабря эта новая неудавшаяся операція германцевъ была ликвидирована: нѣмцы отступили въ предѣлы Восточной Пруссіи на фронтѣ Лаутенбургъ—Нейденбургъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Бои на р.р. Бзурѣ и Равкѣ.—Со времени отступленія русскихъ войскъ отъ Лодзи германцы вплоть до 1 декабря вели ежедневныя ожесточенныя атаки на фронтѣ Ловичъ—Иловъ. Всѣ эти атаки нами были отбиты съ огромнымъ урономъ для непріятеля, причемъ наши войска въ первыхъ числахъ декабря заняли фронтъ по рѣкамъ Бзурѣ и ея притоку Равкѣ.

Бзура—рѣчка въ Варшавской губерніи, берущая свое начало въ окрестностяхъ Згержа и впадающая въ Вислу близъ Вышегорода. Ширина ея не превосходитъ 60 м., а глубина колеблется между 0,5 и 2 метрами. Въ 1793—95 г.г. въ своемъ нижнемъ теченіи она составляла границу между Польшей и Пруссіей.



Квитанція, выпущенная лодзинскимъ купеческимъ обществомъ взамѣнъ размѣнной монеты.

Съ 1 декабря на лѣвомъ берегу Бзуры завязались крайне упорные встрѣчные бои. Попытки германцевъ перейти на прочно занятый нами правый берегъ Бзуры были отражены. 8 декабря въ районѣ Закржева переправившіяся черезъ Бзуру нѣмецкія войска были сброшены нашей контръ-атакой въ рѣку, потерявъ массу убитыми и ранеными и 9 пулеметовъ, взятыхъ нами.

Попытки нѣмцевъ переправиться черезъ Бзуру и Равку повторялись неоднократно, но успѣха не имѣли, и они несли огромныя потери. Такъ, напримѣръ, послѣ одной изъ этихъ попытокъ лишь на одномъ скерневицкомъ участкѣ было нами насчитано послѣ боя свыше тысячи германскихъ труповъ.

У Жукова (въ районѣ Сохачева) при попыткѣ переправы черезъ Бзуру одинъ изъ нѣмецкихъ полковъ былъ нами почти совершенно уничтоженъ, потерявъ 5 офицеровъ и 515 нижнихъ чиновъ плѣнными.

Такіе-же печальные для нѣмцевъ результаты получались и въ кровопролитныхъ бояхъ у Гумина, Иновладзи, Мологоща, Бихинаца и въ особенности—у Болимова и Боржимова.

Названныя селенія сдѣлались извѣстными всей Россіи по тѣмъ упорнымъ боямъ, которые происходили около нихъ между германскими и русскими арміями. На границѣ Ловичскаго и Сохачевскаго у. лежитъ дер. Боржимовка, въ гминѣ Козловъ-Бискупій, Сохачевскаго у. Деревня эта состоитъ изъ десятка съ небольшимъ усадебъ, и на ея именно поляхъ разыгрывались наиболѣе кровопролитные бои. Фольваркъ того-же названія принадлежитъ г. Тваровскому. Болимовъ, Ловичскаго у., и составляетъ собственность гр. Собанскаго; ему-же при-

Лодзь.—Госпиталь.

надлежатъ также и другіе фольварки Гуминъ и Могелы, гдѣ также происходили неоднократныя кровавыя схватки русскихъ войскъ съ германскими.

Бои на р.р. Пилицѣ и Нидѣ.—Къ югу отъ Бзуры и Равки наши войска заняли позиціи по р.р. Пилицѣ и Нидѣ вплоть до галиційской границы.

Рр. Пилица и Нида—лѣвые притоки р. Вислы.

Здѣсь въ декабрѣ также происходили упорные бои, причемъ мы наносили значительныя потери непріятелю. 9 и 10 декабря бои шли по всему фронту, причемъ въ районѣ Пинчева было взято въ плѣнъ

до 5,000 нижнихъ чиновъ и 65 офицеровъ. 14 декабря, послѣ взятія нами приступомъ сел. Щитники, лѣвый берегъ р. Нида былъ окончательно очищенъ отъ непріятеля.

Бои въ Западной Галиціи. Въ двадцатыхъ числахъ ноября наши войска приблизились къ Кракову почти вплотную. Въ то-же время къ югу отъ этой крѣпости былъ обнаруженъ обходъ непріятелемъ нашихъ силъ съ лѣваго фланга. На Карпатахъ на перевалахъ отъ р. Дунайца до Балигрода также были обнаружены значительныя силы австрійцевъ, пытавшихся переходить въ наступленіе.

Г. Ловичъ.—Р. Бзура.

22 ноября къ юго-востоку отъ Кракова до рѣки Дунаецъ началось сраженіе, въ которомъ, кромѣ австрійцевъ, участвовали и германцы: перевезенный сюда изъ Бельгіи 24-й корпусъ началъ бой выдвиженіемъ автомобильной батареи, которая была частью подбита, а частью обращена въ бѣгство, не успѣвъ дать хотя-бы одинъ выстрѣлъ. Нами были отбиты орудія и взяты плѣнные, по разсказамъ которыхъ потери германцевъ были такъ велики, что послѣ боя въ ротѣ оставалось не болѣе 40 человѣкъ.

Въ траншеяхъ у рѣчки Равки.

Бои продолжались, но германцамъ нашъ фронтъ прорвать не удалось, а наступление австрійцевъ изъ-за Карпатъ было остановлено.

Съ декабря мѣсяца начались вылазки гарнизона Перемышля, но всѣ онѣ кончились неудачно для австрійцевъ, попытки прорваться сквозь фронтъ обложения были окончательно отражены и гарнизонъ съ большими для него потерями отброшенъ нами къ линіи фортовъ.

Къ 14 декабря непріятельская операція, связанная съ переброской силъ съ Ченстоховскаго направленія въ Карпаты, окончательно завершилась для непріятеля неудачей. За первую половину декабря нами взято въ плѣнъ свыше 50,000 австрійцевъ.

Орудія, отбитыя нашими войсками у нѣмцевъ въ бояхъ у Ломжи.

Военныя дѣйствія на турецкомъ фронтѣ. Во второй половинѣ ноября на турецкомъ фронтѣ, на кавказской границѣ, происходили незначительныя столкновения.

Затѣмъ турки, значительно усилившись частями багдадскаго корпуса и новыми формированіями, перешли въ долинѣ Евфрата и въ Ванскомъ районѣ въ наступление, выразившееся въ цѣломъ рядѣ небольшихъ боевъ у Суверди и Дутаха, въ Ключидукскомъ перевалѣ у Сарая, Ассурли и Деера. Большой уронъ турокъ въ этихъ бояхъ убитыми,

Подъ Варшавой.—Въ окопахъ во время затишья.

ранеными и плѣнными и захватъ нами орудій и боевыхъ припасовъ привели къ серьезному разстройству турецкихъ отрядовъ, оперирующихъ въ этихъ направленіяхъ; многія турецкія части насчитывали послѣ этихъ боевъ половину своего первоначальнаго состава.

Получивъ подкрѣпленія, турки проявили усиленную дѣятельность и въ ольтинскомъ направленіи, но потерпѣли пораженіе.

Ожесточенные бои начали развиваться на пути къ Сарыкамышу. Часть турокъ наступала на Ардаганъ.

Къ 20 декабря у Сарыкамыша назрѣвали важныя событія, о которыхъ мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ нашей хроники.

Варшава.—Замковая терраса.

На Черномъ морѣ за описываемый нами періодъ времени, съ 20 ноября по 20 декабря, турецкій флотъ хотя и появлялся, но ничего важнаго не предпринималъ. Крейсеръ «Бреслау» появился передъ Севастополемъ, но, увидавъ, что наши крейсеры и гидропланы двинулись къ нему навстрѣчу, тотчасъ-же поспѣшилъ скрыться. Крейсеръ «Гебенъ» въ сопровожденіи крейсера «Берки-Сответъ» подошелъ къ Батуму и пытался обстрѣливать городъ, но лишь наши форты открыли огонь, какъ оба крейсера, выпустивъ 15 снарядовъ, сочли за лучшее немедленно ретироваться.

Нашъ миноносецъ въ раіонѣ Хопы обстрѣлялъ прибрежныя селенія, занятыя турецкими войсками, и потопилъ нѣсколько груженыхъ турецкихъ фелюгъ. Однимъ изъ судовъ нашего флота потопленъ около Керасунда пароходъ германской левантинской линіи «Деринтье», перевозившій боевые запасы для турокъ: команда парохода, 2 офицера и 12 нижнихъ чиновъ, въ качествѣ плѣнныхъ перевезена въ Севастополь.

Пріѣздъ Государя Императора въ дѣйствующую армію. 13 декабря Государь Императоръ вновь прибылъ въ дѣйствующую армію, въ ставку Верховнаго Главнокомандующаго.

Варшава. Краковское предмѣстье.

Въ книгѣ, изданной министерствомъ Двора, имѣется слѣдующее интересное описаніе какъ самой «ставки», такъ и порядка жизни въ ней:

«...Пустынный, уединенный лѣсъ, небольшой желѣзнодорожный поселокъ, лагерное мѣсто и больше ничего. Кромѣ военныхъ, никого въ ставкѣ не встрѣтишь...

Тутъ все «походное», вплоть до церкви. Въ ней находится древняя чудотворная икона-складень- «Явленіе Божіей Матери преподобному Сергію», сопровождавшая русскія войска во всѣхъ военныхъ походахъ

со временъ царя Алексѣя Михайловича. Икона эта привезена была въ церковь при ставкѣ изъ Троице-Сергіевской лавры въ началѣ августа 1914 года, по особому Высочайшему повелѣнію.

Около желѣзнодорожнаго пути немногочисленныя зданія, бараки одного изъ лагерныхъ расположеній инженерныхъ войскъ, въ которыхъ находятся нѣкоторые отдѣлы и управленіе штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

Великій Князь помѣщается въ обыкновенномъ вагонѣ. Обстановка вагона довольно удобна, но только для пути и на короткое время. Окружающіе Великаго Князя генералы и весь очень небольшой штабъ живутъ также въ вагонахъ. Здѣсь нѣтъ и слѣда какой-либо роскоши.

Варшава.—Маршалковская улица.

Съ самаго ранняго утра и до глубокой ночи всѣ чины штаба бываютъ заняты работой. Днемъ и ночью приходятъ сюда донесенія изъ разныхъ армій. Ихъ получаютъ офицеры генеральнаго штаба, разсматриваютъ, обрабатываютъ, и къ раннему утру уже готова сводка свѣдѣній и сообщеній за минувшій день.

Распоряженія Великаго Князя тотчасъ-же сообщаются во всѣ арміи и охватываютъ всю жизнь нашихъ военныхъ силъ на всѣхъ театрахъ военныхъ дѣйствій. Надо представить себѣ при этомъ, сколько требуется напряженій, силы воли, ума, чтобы руководить такой вели-

кой войной, и какъ велика и отвѣтственна эта работа въ ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго!

Все время въ ставкѣ посвящается исключительно дѣлу, трудному и напряженному. Здѣсь всѣ работаютъ безъ отдыха, тратя на обѣдъ, чай и сонъ только небольшое время.

Главными сотрудниками Верховнаго Главнокомандующаго состоятъ начальникъ штаба генералъ Янушкевичъ и генералъ-квартирмейстеръ Даниловъ. Всѣ дѣла по назначеніямъ въ арміяхъ и по службѣ въ войскахъ, разныя административныя распоряженія,—все это лежитъ на отвѣтственности дежурнаго генерала, генералъ-лейтенанта Кондзе-

Варшава.—Съѣздъ къ мосту черезъ Вислу.

ровскаго. Перевозка войскъ и грузовъ, передвиженіе милліонныхъ армій, согласно планамъ войны, находятся въ вѣдѣніи начальника военныхъ сообщеній генералъ-маіора Ронжина.

Въ тѣ дни, когда Государь посѣщаетъ ставку Верховнаго Главнокомандующаго, она получаетъ уже наименованіе «Царской», но очень немного измѣняетъ свой обычный простой, скромный видъ. На пустынныхъ желѣзнодорожныхъ путяхъ появляется тогда синій Императорскій поѣздъ.

Вся трудовая жизнь въ ставкѣ и при Государѣ идетъ своимъ обычнымъ порядкомъ.

Его Величество уже съ утра занимается вмѣстѣ съ Верховнымъ Главнокомандующимъ обсужденіемъ событій войны. Въ этихъ занятіяхъ проходятъ цѣлые часы. И вотъ здѣсь, близь театра войны, куда всѣ свѣдѣнія изъ нашихъ армій поступаютъ безостановочно, гдѣ замѣтнѣе бьется пульсъ боевой жизни, передъ Государемъ и Верховнымъ Главнокомандующимъ проходятъ всѣ подробности Великой войны.

Порядокъ дня Государя Императора въ ставкѣ такой.

Варшава.—Памятникъ Собѣсскому.

Послѣ упорныхъ и напряженныхъ занятій съ самаго ранняго утра вмѣстѣ съ Верховнымъ Главнокомандующимъ Его Величество завтракаетъ, обычно во второмъ часу дня, а затѣмъ посѣщаетъ расположенныя въ ставкѣ войска и раненыхъ, а если остается время, то совершаетъ прогулку, послѣ чего возвращается къ Себѣ въ вагонъ и снова отдается работѣ до самаго обѣда, въ восьмомъ часу вечера. Обѣдъ подается простой, обычно изъ трехъ блюдъ. Послѣ обѣда съ $9\frac{1}{2}$ часовъ, Его Величество снова возвращается къ занятіямъ и въ присутствіи Великаго Князя, а также генераловъ Янушкевича и Данилова, руководитъ совѣщаніями по воннымъ дѣламъ. Лишь послѣ вечерняго чая, кото-

рый обычно подается ближе къ одиннадцати часамъ вечера, Его Величество уходитъ къ Себѣ въ вагонъ».

[illegible] Государь Императоръ принималъ доклады о ходѣ военныхъ дѣйствій, а затѣмъ про-

Въ дѣйствующей арміи.
1) Автомобиль-прожекторъ. 2) Раздача жалованья нижнимъ чинамъ.

слѣдовалъ къ войскамъ. При объѣздѣ войскъ въ мѣстахъ ихъ расположенія Государь Императоръ Собственноручно награждалъ наиболѣе отличившихся въ дѣлахъ противъ непріятеля знаками отличія и благо-

дарилъ за службу. Выслушавъ докладъ главнокомандующаго арміями сѣверо-западнаго фронта, Государь Императоръ изволилъ отбыть.

Вслѣдъ затѣмъ Государь Императоръ совершилъ поѣздку на кавказскій фронтъ.

30 ноября Государь Императоръ посѣтилъ крѣпость Карсъ. Императорскій поѣздъ прибылъ въ одиннадцатомъ часу утра. Государь Императоръ обходилъ выстроенный на станціи почетный караулъ и пропустилъ его церемоніальнымъ маршемъ. Послѣ сего Его Императорскому Величеству имѣли счастье представляться военноначаль-

Карпаты.—Хребетъ Татра.

ствующія лица, во главѣ съ помощникомъ главнокомандующаго кавказской арміей генераломъ-отъ-инфантеріи Мышлаевскимъ, гражданскія власти и депутаціи съ хлѣбомъ-солью. Со станціи Государь Императоръ отбылъ въ военный соборъ среди шпалеръ войскъ. Гарнизонъ и населеніе восторженно привѣтствовали Его Императорское Величество. По пути въ соборъ Его Императорское Величество обозрѣвалъ памятникъ воинамъ, павшимъ при штурмѣ Карса. Въ соборѣ литургію совершалъ экзархъ Грузіи Питиримъ, прибывшій для этого изъ Тифлиса. Послѣ завтрака въ Императорскомъ поѣздѣ, Государь Императоръ посѣтилъ раненыхъ во временномъ военномъ госпиталѣ и роз-

далъ имъ Собственноручно знаки отличія. Послѣ посѣщенія госпиталя Государь Императоръ совершилъ поѣздку на укрѣпленія трехъ типовъ: одно—перешедшее отъ турокъ и впослѣдствіи усовершенствованное, другое—долговременное сооруженіе и третье—возведенное въ короткій срокъ, съ начала войны съ Турціей. Его Императорское Величество выразилъ благодарность коменданту и гарнизону крѣпости по поводу состоянія крѣпости.

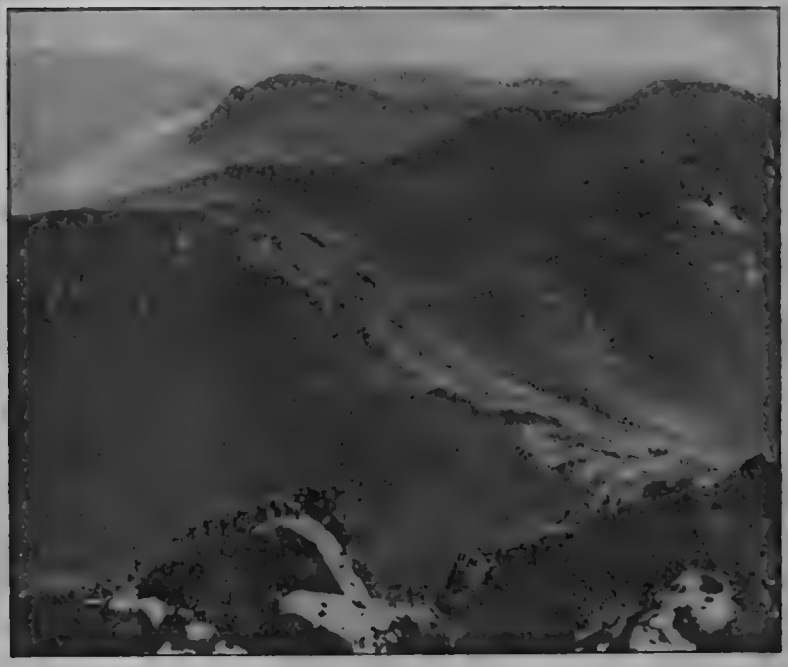
1 декабря, утромъ, Императорскій поѣздъ прибылъ на станцію «Сарыкамышъ»—крайній пунктъ желѣзнодорожной линіи, гдѣ сосре-

На вершинѣ Карпатъ.

доточены запасы и военныя учрежденія, обслуживающія значительную часть кавказской арміи. Обойдя на станціи почетный караулъ и пропустивъ его церемоніальнымъ маршемъ, Государь Императоръ принялъ военноначальствующихъ лицъ, послѣ чего отбылъ въ военную церковь въ селеніи Сарыкамышъ. Отслушавъ молебствіе, Государь Императоръ прослѣдовалъ на автомобилѣ на пограничный съ Турціей постъ, составляющій одинъ изъ пунктовъ той позиціи, которую въ то время занимали русскія войска. Сюда заблаговременно были собраны наиболѣе отличившіеся въ бою нижніе чины частей, находящихся на

передовыхъ позиціяхъ. Государь Императоръ обходилъ войска и Собственноручно роздалъ георгіевскіе кресты и медали. Обратившись къ войскамъ, Государь Императоръ сказалъ слѣдующее:

«Я радъ, что могъ прибыть сюда, на границу Россіи, и лично поблагодарить и наградить представителей Моихъ доблестныхъ кавказскихъ войскъ за ихъ геройскіе подвиги въ нынѣшнюю войну. Увѣренъ, что всѣ части по примѣру своихъ славныхъ предковъ доблестно по-



Въ Карпатахъ.

служатъ Россіи и Мнѣ. Всѣмъ вамъ за службу Мое сердечное спасибо».

При кликахъ «ура» и звукахъ гимна Его Императорское Величество отбылъ въ Сарыкамышъ, гдѣ посѣтилъ раненыхъ въ 493 запасномъ полевомъ госпиталѣ. Въ 6 часовъ вечера Императорскій поѣздъ отошелъ отъ станціи «Сарыкамышъ».

Телеграмма Государя Императора изъ Карса Главнокомандующему кавказской арміей:

«Я провелъ сегодня памятный для Себя день посреди храбрѣйшихъ представителей доблестныхъ кавказскихъ войскъ и былъ счастливъ лично раздать имъ георгіевскіе кресты на границѣ въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ боевыхъ позицій. Съ такими войсками можно, уповая на милость Божію, быть увѣреннымъ въ побѣдѣ. Впечатлѣнія Мои самыя радостныя и свѣтлыя. То-же и относительно Карса и его гарнизона. Сердечный привѣтъ вамъ и графинѣ.

НИКОЛАЙ».

2 декабря Государь Императоръ изволилъ отбыть изъ кавказской дѣйствующей арміи.

Въ Галиціи.—Утренній туалетъ передъ боемъ.

II. Война Франціи, Англіи и Бельгіи съ Германіей.

Продолженіе позиціонной войны.—Со времени отступленія германцевъ съ Марны въ расположеніи сторонъ на западномъ театрѣ войны не послѣдовало почти никакихъ перемѣнъ. Южный фронтъ борющихся армій, шедшій по рѣкѣ Энъ, остался прежнимъ. Западный фронтъ постепенно все наросталъ и протягивался къ сѣверу, пока, наконецъ, не уперся въ море, но меридіанальное направленіе его испытывало очень мало колебаній. На западѣ свободное маневрированіе

крупными силами оказалось совсѣмъ невозможнымъ, такъ какъ и у союзниковъ, и у германцевъ одинаково одинъ флангъ примыкаетъ къ морю, а другой—къ нейтральной Швейцаріи. На всемъ протяженіи отъ Сѣвернаго моря до Вогезовъ двѣ арміи протянулись одна противъ другой почти сплошной линіей, и для того, чтобы получить какую-либо свободу маневрированія, надо было сперва прорвать линію противника путемъ фронтальныхъ атакъ. Но подобное предпріятіе представляло чрезвычайно трудную задачу. Обѣ арміи неустанно окапывались, и позиціи ихъ превратились почти въ крѣпостныя сооруженія. Русскіе на южной сторонѣ Севастополя и турки въ Плевнѣ имѣли въ своемъ

Львовъ.—Дворецъ губернатора.

распоряженіи гораздо меньше времени для сооруженія укрѣпленій, чѣмъ было его теперь у союзниковъ или у германцевъ. И, однако, мы знаемъ, чего стоило взятіе Севастополя или Плевны. Правда, съ того времени средства нападенія въ видѣ артиллеріи страшно подвинулись впередъ, и передъ современными тяжелыми снарядами безсильны не только полевыя земляныя укрѣпленія, но и настоящія крѣпостныя сооруженія; прогрессировали и средства обороны.

Современная война на западѣ не только «позиціонная»,—она уже приблизилась къ крѣпостной войнѣ: позиціи каждой изъ борющихся

Его величество король Италіи ВИКТОРЪ-ЭММАНУИЛЪ.

армій цѣлаго вреда крѣпостного фронта. Конечно, взять такую крѣпость, которой нельзя было обойти, тѣмъ самымъ не представляла неодолимой преграды французскія или германскія войска, но наступать союзникамъ приходилось медленно и систематически, отнимая у противника съ бою чуть не каждый шагъ.

Въ Галиціи. М. Радымно.—Православный соборъ.

Борьба за предметы мѣстнаго значенія играла иногда большую роль и въ сраженіяхъ прежняго времени, но именно въ сраженіяхъ. Тогда овладѣніе какимъ-нибудь такимъ предметомъ, вратъ моста, церкви, кладбища, усадьбы, мельницы, являвшимся почему либо ключемъ позиціи, нерѣдко рѣшало исходъ генеральнаго сраженія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всей войны. Но тогда генеральныя сраженія развертывались на фронтѣ въ три—пять, много—въ десять верстъ. Тогда занятіе какого-

Письмо изъ нѣмецкаго плѣна.

нибудь пункта, самаго по себѣ малозначащаго и ничѣмъ не примѣчательнаго, сразу могло мѣнять положеніе на всемъ фронтѣ сраженія и имѣть рѣшающее значеніе. Теперь фронтъ сражающихся армій вытянулся на много сотенъ верстъ; теперь чуть не всякое тактическое сраженіе представляетъ въ то-же время и сложную стратегическую операцію, и въ зависимости отъ того исходъ борьбы за мѣстные предметы получаетъ совершенно иную расцѣнку. Овладѣніе какимъ-нибудь участкомъ траншей обходится въ десятки тысячъ убитыхъ и

Разгрузка поѣзда съ подарками солдатамъ отъ Москвы.

раненыхъ, не давая при томъ никакихъ осязательныхъ выгодъ. Взятіе такого участка является частнымъ успѣхомъ, который нельзя развить въ успѣхъ общій.

Приведемъ характерный примѣръ тѣхъ военныхъ дѣйствій, которыя разыгрывались на западномъ фронтѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Французское «Агентство Гавасъ» извѣстило, что французы завладѣли на правомъ берегу канала (Изерскаго) домомъ паромщика, который оспаривался французами у непріятеля въ теченіе мѣсяца. А днемъ позже появилось дальнѣйшее сообщеніе. «Французы укрѣпились на

Сборъ пожертвованій въ Москвѣ.—«Солдату на праздникъ».

посвященъ къ сѣверу отъ дома паромщика, взятой ими накануне. На другихъ фронтахъ ничего существеннаго не произошло».

Эти маленькія сообщенія можно считать типичными для извѣстій съ западнаго театра войны. Такое недавно небывалое молчаніе

Отъѣздъ раздѣвшихся солдатъ на автомобилѣ полиціи.

германцевъ на Парижъ потомъ и въ которое время общее вниманіе было сосредоточено на томъ, удастся-ли нашимъ союзникамъ отогнать и окружить армію фонъ-Клука, а затѣмъ, пришлось отвыкать, какъ увѣтъ, сосредоточенный вниманіе, извѣстіе объ оккупаціи домовъ на-

Статуя Христа, разбитая нѣмецкимъ снарядомъ въ Аррасѣ.

ромщика, причемъ указаніе «на другихъ фронтахъ ничего существеннаго не произошло» еще больше должно оттѣнять существенность этого успѣха. Отъ борьбы за Парижъ сражающіяся арміи перешли къ борьбѣ за домъ парижанина. Такъ измѣнился характеръ военныхъ дѣйствій на западномъ фронтѣ.

Мы не будемъ перечислять безконечный рядъ этихъ мелкихъ эпизодовъ «позиціонной» войны на западномъ фронтѣ въ теченіе времени съ 20 ноября по 20 декабря и ограничимся лишь официальнымъ

На французскомъ фронтѣ.—Развалины города Баккара.

сообщеніемъ французскаго правительства о ходѣ военныхъ дѣйствій, представляющимъ результаты военныхъ дѣйствій на 13 декабря.

«Этотъ періодъ военныхъ операцій, говоритъ упомянутое сообщеніе, окончательно закрѣпилъ за нами всѣ успѣхи, ранѣе достигнутые нашими войсками. Всюду наше наступленіе, которое становилось все болѣе и болѣе энергичнымъ, заставило непріятеля, несмотря на всѣ его усилія, перейти къ оборонѣ. Во многихъ мѣстахъ боевого фронта, а именно въ окрестностяхъ Арраса и Верденъ и на западѣ Аргонъ, мы овладѣли весьма важными опорными пунктами. Военныя дѣйствія на сѣверѣ Аисы сдѣлались съ наступленіемъ дурной погоды неимовѣрно трудными, тѣмъ не менѣе войска неизмѣнно сохраняютъ превосходное

настроеніе духа и удивительную бодрость. Отъ морского побережья до Лиса и отъ Лиса до Ааны мы овладѣли передовой линіей траншей приблизительно на протяженіи около 2,500 метровъ. Въ этомъ районѣ мы захватили также большое число пулеметовъ и ящиковъ съ боевыми

Аррасъ.—Ратуша послѣ бомбардировки города нѣмцами.

снарядами, заняли нѣсколько участковъ, лѣса и редуты. Всѣ германскія контръ-атаки были нами здѣсь отбиты. Наша артиллерія имѣла и въ этомъ районѣ успѣхъ, а наша пѣхота продвинулась впередъ. Между Реймсомъ и Аргоннами всѣ опорные стратегическіе пункты, которые мы

раніе намѣтили для захвата у непріятеля, находящихся нынѣ въ нашихъ рукахъ. Къ западу отъ Аргоннъ и до швейцарской границы военныя операціи сдѣлались еще болѣе затруднительными вслѣдствіе топографическихъ препятствій, создаваемыхъ лѣсистой и гористой почвой. Тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія наши успѣхи на этой области, гдѣ мы подвигаемся впередъ и ни на шагъ не отступили. Въ Вогезахъ мы удержали за собой все, ранѣе нами пріобрѣтенное».

Къ бомбардировкѣ Суассона. Внутренность кафедральнаго собора.

Со времени опубликованія этого сообщенія по 20 декабря на всемъ западномъ фронтѣ ничего существеннаго не произошло, хотя артиллерійская перестрѣлка и стычки противниковъ, часто кровопролитныя, продолжались ежедневно.

Возвращеніе французскаго правительства въ Парижъ. 26 ноября французское правительство возвратилось изъ Бордо, мѣста его временнаго пребыванія.

Главнокомандующій французской арміей генералиссимусъ
Ж О Ф Ф Р Ъ.

Первымъ вернулся президентъ республики г. Пуанкаре въ сопровожденіи премьеръ-министра Вивіани, затѣмъ министръ иностранныхъ дѣлъ г. Делькассе и дипломатическій корпусъ.

По возвращеніи военнаго министра Парижъ, вмѣстѣ съ сосѣдними двумя департаментами Сеной и Сеной-и-Маной, кромѣ крѣпостного округа Понтуаза, объявленъ «внѣ зоны дѣйствующихъ армій».

Декретъ объ этомъ имѣетъ, въ сущности, характеръ административныхъ мѣропріятій, освобождающихъ парижанъ отъ нѣкоторыхъ формальностей, не имѣющихъ отношенія къ ходу войны. Правительство придаетъ громадное моральное значеніе такому акту, какъ возможно скорѣе отодвинуть отъ Парижа границы той области, гдѣ идетъ непосредственная борьба съ непріятельскимъ нашествіемъ.

Дома въ Суассонѣ, разрушенные бомбардировкой.

На первыхъ числахъ сентября прусскіе уланы появились въ Мо, почти у воротъ столицы, и внѣшнимъ фортамъ Парижа пришлось въ тотъ же день стрѣлять въ другіе непріятельскіе патрули. А теперь Парижъ официально былъ признанъ городомъ, стоящимъ въ сторонѣ отъ театра войны.

Правда, послѣ Марнской побѣды новыхъ рѣшительныхъ успѣховъ въ части фронта, ближайшей къ столицѣ—впереди Компьена и Суассона—достигнуто не было. И линія траншей оставалась безъ значительныхъ измѣненій. Но армія успѣла за это время укрѣпить за собою результаты Марнской побѣды. Непріятельское нашествіе было прекращено, и опасность для Парижа миновала.

Всѣ особыя мѣры предосторожности, принятыя вокругъ столицы, были отмѣнены. Убраны были у городскихъ воротъ баррикады изъ поваленныхъ деревьевъ, сняты заборы, выравнены траншеи передъ древними фортификаціями города, увезены пушки, уведены часовые.

Нѣмецкіе окопы, взятые англичанами въ бояхъ у Невъ-Шапеля.

III. Война Сербіи и Черногоріи съ Австро-Венгріей.

Вторичный разгромъ австрійской арміи сербами и освобожденіе Бѣлграда. У сербскихъ укрѣпленій горнаго кряжа Рудника произошло рѣшительное сраженіе, длившееся почти недѣлю, съ 20 ноября, и кончившееся полнымъ разгромомъ австрійской арміи на фронтѣ протяженіемъ болѣе ста верстъ. Сербской арміей командовалъ престолонаслѣдникъ Александръ, проявившій совершенно исключительную храбрость и находчивость въ борьбѣ съ непріятелемъ.

Бои, начавшіеся 20 ноября на сѣверо-западномъ фронтѣ, продолжались и на другой день.

Въ этотъ день войска сербскаго лѣваго фланга также имѣли успѣхъ. Сербскія войска стали постепенно захватывать многочисленные трофеи: орудія, пулеметы, множество ружей и пр., не говоря уже о плѣнныхъ.

22 ноября австрійцы уже отступили въ полномъ безпорядкѣ.

23 ноября сербы подъ Ужицей нанесли новое пораженіе непріятелю, и онъ началъ отступленіе на всемъ сѣверо-западномъ фронтѣ. Въ

Германскій пулеметъ-велосипедъ въ дѣйствіи.

то-же время сербское лѣвое крыло продолжало преслѣдовать австрійцевъ, отступавшихъ въ полномъ безпорядкѣ къ Вальево. Центръ сербскихъ войскъ въ ночь на 23 ноября сломилъ сопротивленіе австрійцевъ и заставилъ ихъ также отступить. Въ то-же время правое крыло сербовъ выдержало ожесточенный бой, который кончился для него успѣшно.

Отступленіе австрійцевъ предъ сербскими лѣвымъ крыломъ и центромъ происходило въ большомъ безпорядкѣ, принимая характеръ паническаго бѣгства. Австрійцы сдавались въ плѣнъ цѣлыми боевыми единицами, со всѣми офицерами.

Набѣгъ германскаго флота на англійское побережье.—Разрушенія, причиненныя бомбардировкой въ Скарборо.

24 ноября ужичская армія, непрерывно преслѣдовавшая непріятеля, заняла Ножгу и направилась на Ужицъ. На сѣверо-западномъ фронтѣ преслѣдованіе непріятеля продолжалось по всей линіи, въ особенности на лѣвомъ флангѣ сербовъ и въ центрѣ.

25 ноября было занято сербами Вальево. Австрійцы пытались защищать этотъ городъ, но вынуждены были отступить передъ неудержимымъ натискомъ сербовъ.

26 ноября на западномъ и сѣверо-западномъ фронтахъ сербскія войска продолжали преслѣдованіе непріятеля въ направленіи Мокра

Остатки сторѣвшаго германскаго крейсера «Эмденъ».

Гора, Байна-Башта, Рогачицы, Каменицы и Кочелева, гдѣ отдѣльные австрійскіе отряды на нѣкоторыхъ пунктахъ пытались оказать сопротивленіе, но потерпѣли полную неудачу.

27 ноября сербы продолжали преслѣдованіе. Въ направленіи Младеноваца и Бѣлграда непріятель тщетно пытался задержать сербовъ.

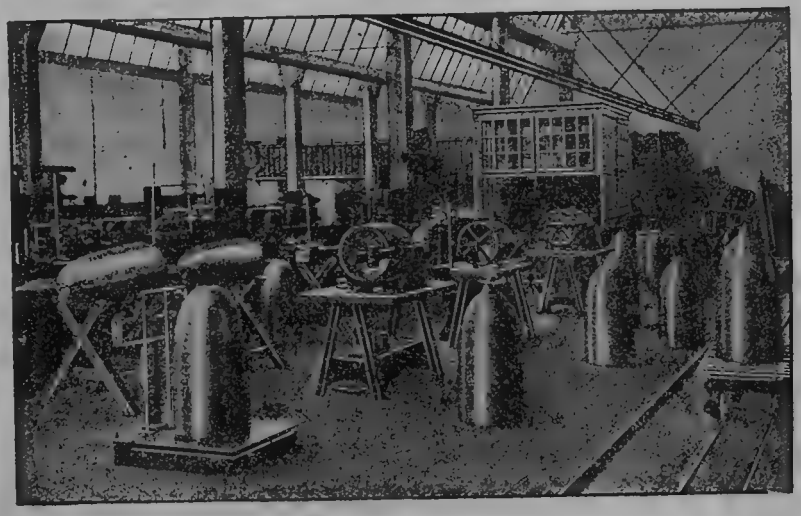
Двигаясь на Бѣлградъ, сербскія войска окончательно смяли врага и заняли всѣ важнѣйшія позиціи.

Слѣдующій фактъ можетъ дать понятіе о томъ безпорядкѣ, въ какомъ отступали австрійцы, и о той быстротѣ, съ какою преслѣдовали ихъ сербы. 5 ноября непріятель, потерпѣвъ пораженіе на своемъ пра-

Англійская подводная лодка въ Сѣверномъ морѣ, во время шторма.

вомъ флангѣ, началъ отступать подъ натискомъ сербовъ. Пѣхотѣ былъ данъ приказъ преслѣдовать врага. Сербскія войска двинулись впередъ, но такъ какъ дороги сдѣлались совершенно непроѣзжими, вслѣдствіе продолжительныхъ дождей, то артиллерія стала поспѣшать за пѣхотой. Тогда

командиръ батареи приказалъ отпрячь лошадей, оставить пушки на мѣстѣ и слѣдовать лошадямъ съ упряжью за пѣхотою, заявивъ, что пушки и зарядные ящики онъ возьметъ у непріятеля. И, дѣйствительно, ему вполнѣ удалось сформировать снова свою батарею изъ орудій и зарядныхъ ящиковъ, отнятыхъ у непріятеля. Во время дальнѣйшаго преслѣдованія австрійцевъ, командиръ той-же батареи вторично бросилъ орудія и снова сформировалъ батарею изъ новыхъ непріятельскихъ орудій. Такимъ образомъ, командиръ батареи во время преслѣдованія австрійцевъ, продолжавшагося пять дней, пользовался противъ австрійцевъ ихъ-же орудіями. Впослѣдствіи оставленныя на дорогахъ орудія были вновь собраны тѣмъ-же командиромъ.



Изготовленіе ударныхъ конусовъ, содержащихъ взрывчатое вещество. (Заводъ минъ въ Фіуме).

Сербы захватили въ общемъ слѣдующую добычу: четыре полковыхъ знамени, 191 зарядный ящикъ, 86 пулеметовъ, 70,000 ружей; кромѣ того, ими взято въ плѣнъ 600 офицеровъ и приблизительно 60,000 солдатъ. Цифры эти соотвѣтствуютъ контингенту и количеству боевого матеріала для четырехъ полныхъ дивизій.

30 ноября на сѣверо-западномъ фронтѣ сербскія войска очистили отъ непріятеля весь раіонъ между Дриной и Савой, занявъ Шабацъ и Лозницу. Въ этотъ день сербы приблизились къ Бѣлграду, а 1 декабря сербскія войска вступили уже въ освобожденную ими столицу Сербіи.

Приказъ по арміи королевича Александра.—Послѣ вторичнаго изгнанія австрійцевъ изъ Сербіи наслѣдный королевичъ Александръ отдалъ слѣдующій приказъ по арміи:

«Солдаты! Пять мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ непріятель напалъ на наше дорогое отечество. Несмотря на то, что мы испытали послѣдствія двухъ славныхъ, но тяжелыхъ войнъ, мы встрѣтили непріятеля съ непоколебимымъ мужествомъ. Разбивъ его у Цера и у Ядара, мы въ настоящее время, послѣ стольких кровавыхъ, но славныхъ сраженій, нанесли ему болѣе жестокій ударъ, чѣмъ всѣ ранѣе нанесенные удары. Тысячи плѣнныхъ, сотни орудій, громадная военная добыча, которыя мы взяли у непріятеля, являются свидѣтелями его пораженій и нашей побѣды. Солдаты! Я могу сказать вамъ, что ни одинъ врагъ не находится на землѣ Сербскаго королевства. Мы изгнали его, нанесли ему большой уронъ. Въ этотъ торжественный моментъ, когда надъ нашимъ гордымъ Бѣлградомъ снова развѣвается побѣдоносное сербское знамя, я прежде всего хочу исполнить долгъ благодарности.

Въ вашихъ рядахъ рука объ руку съ вами сражаются во время этой третьей войны ваши братья, которыхъ мы освободили отъ турокъ. Вы являетесь свидѣтелями ихъ героизма и ихъ любви къ отечеству, солдаты Коссова, Вардара, Іогливаца, Брегальницы, Битоли и Порѣчья достойны своихъ братьевъ изъ Шумадіи, съ береговъ Дуная, Подринья, Моравы, Тимока и Дужицы. Они показали себя достойными преемниками героевъ Милоша и Душана, которые въ свое время далеко разнесли славу сербскаго имени и сербскаго войска.

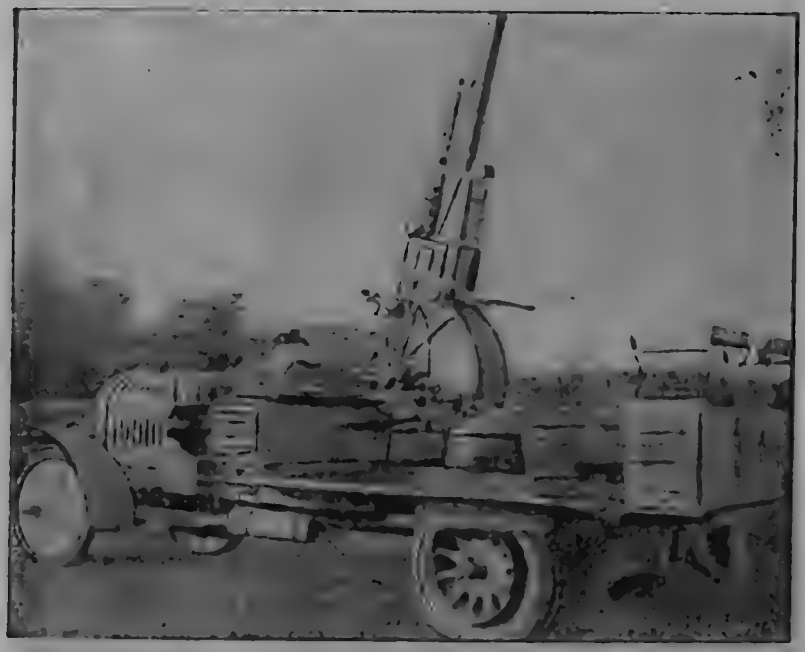
Я хочу дать имъ видимое доказательство благодарности отечества за это несомнѣнное проявленіе ихъ великаго самоотреченія и за пролитую ими столь геройски кровь. Въ виду такого реальнаго доказательства исполненія ими наиболѣе труднаго долга гражданина, исполненнаго притомъ со столь большимъ воодушевленіемъ, я намѣренъ предоставить имъ такія-же политическія права, какими пользуются граждане Сербіи-освободительницы.

Скупщина въ первой сессіи, которая состоится послѣ заключенія мира, приметъ всѣ необходимыя мѣры къ тому, чтобы обезпечить полное и безусловное дѣйствіе соотвѣтствующихъ постановленій.

Солдаты! Желѣзное кольцо нашихъ могущественныхъ союзниковъ охватываетъ все больше и больше врага. Нашъ общій врагъ приближается къ разгрому и его ужаснымъ послѣдствіямъ. Онъ борется съ отчаяннымъ упорствомъ; но все это напрасно. Число его солдатъ все болѣе и болѣе таетъ. Союзники-же наши выставляютъ на поле битвы все новыя арміи. Конецъ этой гигантской битвы уже виденъ, хотя она еще не окончилась.

В минной камере подводной лодки

Мы еще въ теченіе нѣкотораго времени должны исполнить нашу тяжелую обязанность и раздѣлять тяготы съ нашими великими и мужественными союзниками, которые сражаются также и за насъ, до тѣхъ поръ, пока они не увѣнчаютъ на своихъ изборожденныхъ поляхъ сраженія нашего общаго врага. Когда настанетъ миръ, который достойнымъ образомъ увѣнчаетъ жертвы, принесенныя за нашу великую Сербію, тогда наше отечество будетъ стоять болѣе могущественнымъ



Орудіе, снятое съ вооруженія австро-венгерскихъ войскъ и отправленное въ Сербію.

и гордымъ, болѣе счастливымъ, чѣмъ оно было когда либо. Поэтому Сербія и будетъ вамъ признательна, мои герои!»

Дѣйствія черногорцевъ. Черногорцы, занимавшіе въ Босніи въ двадцатыхъ числахъ ноября фронтъ Фочь—Горажда—Вышеградъ, были атакованы австрійцами, желѣзными пробиться въ Новобазарскій санджакъ, а также—на линіи Грахово—Вучь, съ цѣлью проникнуть въ

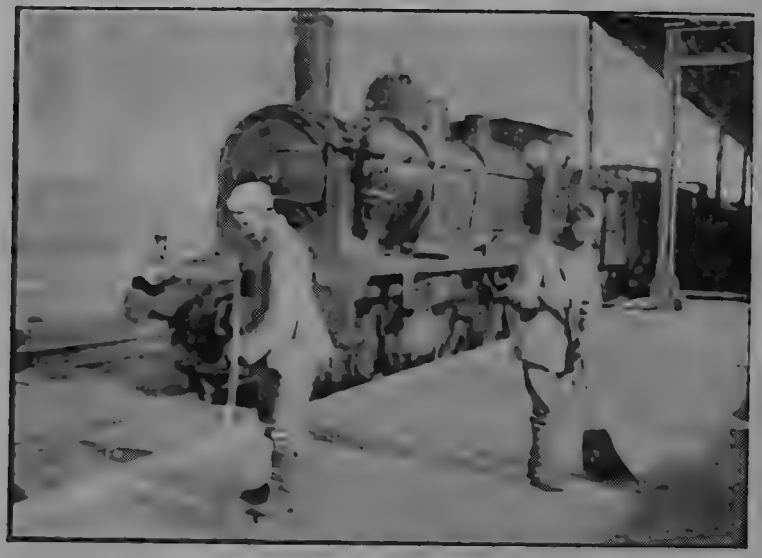
Бомбардировка германскихъ позицій на бельгійскомъ побережьи англійскими судами

Никшичъ. Послѣ упорныхъ боевъ, длившихся нѣсколько дней, атаки австрійцевъ были отбиты на обоихъ фронтахъ съ большими для нихъ потерями.

15 декабря австрійцы атаковали сербско-черногорскую армію, но и на этотъ разъ были отбиты.

IV. Война союзниковъ съ Турціей.

Походъ турокъ въ «страну фараоновъ». Руководимая германскими офицерами турецкая армія рѣшилась осуществить попытку трет-



Германскіе плѣнные во Франціи.

дцатаго, по фантастическаго плана похода на Египетъ. Проектъ такого похода возникъ у германскаго генеральнаго штаба, повидимому, одновременно съ мыслью о вовлеченіи Турціи въ «Великую войну». По плану германцевъ, поставившихъ къ нимъ въ услуженіе Оттоманская имперія должна была нанести ударъ двумъ противникамъ Россіи на кавказскомъ театрѣ и Англіи въ Египтѣ. Конечно, нѣмцы не задавались вдесь о завованіи древней страны фараоновъ. Цѣлью наступленія на Египетъ являлось овладѣніе областью Суэцкаго канала и преграждение

Французскіе драгуны, отправляющіеся на развѣдку.

этого мірового пути для прохода судовъ. Достиженіе этой цѣли дѣйствительно нанесло-бы громадный ущербъ прежде всего Англіи, а затѣмъ и Франціи, и вообще всѣмъ державамъ, ведущимъ морскую торговлю съ Востокомъ. Морской путь изъ Европы въ Индію черезъ Суэцкій каналъ вдвое короче пути вокругъ мыса Доброй Надежды. Изъ Ливерпуля до Бомбея черезъ Суэцкій каналъ всего 3,050 миль, а вокругъ Африки почти 6,000 миль.

Слухи о готовящемся вторженіи турецкой арміи въ Египетъ возникли сейчасъ-же послѣ вступленія Турціи въ число воюющихъ державъ. Говорилось о 200-тысячной арміи, которая якобы формируется

Германскія орудія, отбитыя англичанами.

для этого похода, и о томъ, что во главѣ ея станетъ низверженный англичанами египетскій хедивъ. Потомъ появились извѣстія, что руководителемъ операцій противъ Египта будетъ самъ фонъ-деръ-Гольцъ-паша, германскій генералъ-фельдмаршалъ, вновь прибывшій въ Турцію.

Однако, положеніе дѣлъ на театрѣ войны вынудило германскій штабъ въ Царьградѣ отправить на сѣверъ значительную часть войска изъ корпусовъ, расквартированныхъ въ Сиріи. Также противъ нашей кавказской арміи былъ посланъ и багдадскій корпусъ. Въ результатѣ мечты о 200-тысячной арміи для Египта пришлось оставить вслѣдствіе

Главнокомандующій англійской арміей фельдмаршалъ ФРЕНЧЪ.

отсутствія такого количества войскъ. Кромѣ того, условія мѣстности не давали возможности туркамъ напрячь многочисленную армію. Египетъ, если-бы даже она и имѣлась, безводная пустыня, простирающаяся на востокъ отъ Суэцкаго канала, представляетъ громадныя труд-

Англійскій крейсеръ, разстрѣливающій напавшую на него подводную лодку.

ности на пути движенія значительныхъ массъ войскъ. Немногіе колодцы на караванномъ пути, ведущемъ черезъ эту пустыню къ Суэцкому каналу, были заблаговременно заполнены англичанами. Плотному органи-

:заторамъ экспедиціи пришлось озаботиться о снаряженіи верблюжьихъ транспортовъ не только для снабженія войскъ продовольствіемъ и боевыми припасами, но и водою.

Несомнѣнно, что сборъ десятковъ тысячъ верблюдовъ, необходимыхъ для похода, представилъ громадныя затрудненія для турокъ. Среди арабскихъ племенъ Сиріи и Аравіи, являющихся владѣльцами верблюдовъ, турецкія власти никогда не пользовались популярностью и, конечно, при первомъ извѣстіи о реквизиціи верблюдовъ на военныя

Германскій броненосецъ проходитъ по Кильскому каналу.

надобности верблюды были уведены въ глубь пустыни, откуда достать ихъ уже было немыслимо.

Трудно судить о составѣ и численности той арміи, которую германо-туркамъ все-же удалось въ концѣ-концовъ сосредоточить у южныхъ границъ Палестины для наступленія на Египетъ. Турки организовали эту армію изъ небольшого количества своихъ регулярныхъ войскъ, главнымъ образомъ артиллеріи. Всю-же остальную массу арміи составляли нѣкоторыя арабскія племена, принявшія участіе въ этомъ военномъ предпріятіи, благодаря обилію розданнаго среди нихъ германскаго золота. Число собранныхъ верблюдовъ, по тѣмъ-же слухамъ,

оказалось весьма ограниченнымъ. Туркамъ удалось захватить только тѣ караваны верблюдовъ, которые находились въ это время въ населенныхъ мѣстностяхъ Сиріи. Попытки-же провести реквизицію верблюдовъ у кочевыхъ племенъ повели только къ вооруженнымъ столкновеніямъ между турецкими войсками и кочевниками, рѣшительно отказавшимися выдать хотя-бы одного верблюда.

Несмотря на всю фантастичность плана нашествія турокъ на Египетъ, англичане серьезно поработали надъ укрѣпленіемъ позицій на берегахъ Суэцкаго канала, установили на нихъ многочисленную артиллерію, часть которой крупныхъ калибровъ, и затѣмъ сосредото-

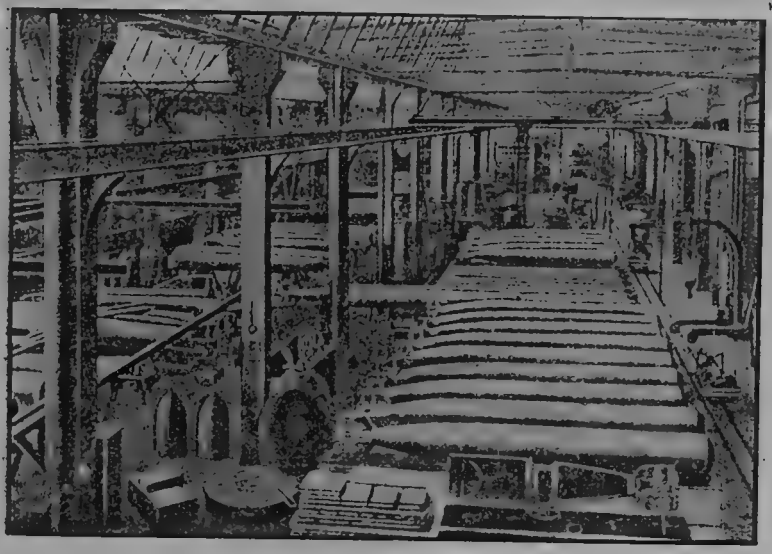
Плѣнные турки, захваченные англичанами у Суэца.

чили большія массы войскъ, главнымъ образомъ изъ состава англо-индійской арміи.

Для англичанъ полная неприкосновенность Суэцкаго канала и свобода прохода черезъ него судовъ имѣетъ такое первостепенное, чисто жизненное значеніе, что можно было нисколько не сомнѣваться въ принятіи ими всѣхъ возможныхъ мѣръ для обороны. Поэтому эта авантюра турокъ и должна была закончиться для нихъ только напрасными потерями и новымъ разочарованіемъ въ своихъ руководителяхъ нѣмцахъ.

Въ ноябрѣ въ Египтѣ уже происходили незначительныя стычки англичанъ съ турками, напримѣръ, между Биръ-эль-Нусръ и Гатіа.

Бой англичанъ съ турками на р. Тигрѣ. — Занятіе англичанами Басры и Гурны.—Британскій экспедиціонный корпусъ на Персидскомъ заливѣ 22 ноября атаковалъ непріятеля на лѣвомъ берегу Тигра, при сліяніи его съ Евфратомъ, и отбросилъ его за рѣку. Турки при этомъ понесли большой уронъ. Британскія войска захватили орудія и плѣн-



Складъ минъ, готовыхъ къ сдачѣ; у нихъ недостаетъ только ударныхъ конусовъ, привинчивающихся въ послѣдній моментъ.

ныхъ. 24 ноября англичане заняли Басру, причемъ захватили 9 орудій и 1,100 человѣкъ въ плѣнъ. 25 ноября англійскія войска перешли черезъ Тигръ по понтонному мосту и заняли Гурну, въ 80 верстахъ отъ Басры, комендантъ котораго сдался безъ всякихъ условій со всѣмъ своимъ гарнизономъ. Британскія войска потеряли: 4 англичанъ и 160 индусовъ. Это небольшое, но смѣлое дѣло обезпечило за англичанами полный контроль надъ богатѣйшей частью плодородной дельты отъ Гурны до морского побережья.

V. Морская война.

Германскія подводныя мины.—Англійское морское министерство опубликовало слѣдующее:

«Нѣмцы разбросали мины въ открытомъ морѣ по главной торговой дорогѣ изъ Америки въ Ливерпуль черезъ сѣверъ Ирландіи. Многія торговыя суда были уже взорваны, причемъ команды ихъ понесли потери. Корабль «Олимпикъ» избѣжалъ опасности, благодаря счастливой случайности, однако, несмотря на данныя британскими крейсерами предостереженія, британскія и нейтральныя торговыя и пассажирскія суда, наткнувшись на мину, были уничтожены. Мины эти не могли быть установлены ни однимъ изъ германскихъ военныхъ судовъ. Онѣ, несомнѣнно, были разставлены какими-либо коммерческими судами, которыя слѣдовали по торговому пути подъ флагомъ нейтральной державы, якобы для мирныхъ торговыхъ цѣлей, и благодаря этому поль-

Разрѣзъ мины.

P погрузительный аппаратъ; G ударная игла; C взрывчатое вещество; D запалъ; B воздушный резервуаръ; J клапанъ наполненія; H маятникъ; M турбина; SH воздухоплаватель; O моторъ погруженія; V перископъ; F пружина перископа; GV горизонтальный руль; GH руль глубины; FG центръ управленія; E винтовая ось; I винтъ.

зовались полной неприкосновенностью. Въ дѣйствительности-же суда эти умышленно и безразсудно подвергли опасности жизнь всѣхъ плавающихъ по морю, безъ различія—союзника или врага, коммерсанта или военнаго. Закладка минъ съ судовъ, плавающихъ подъ нейтральнымъ флагомъ или подъ видомъ траулеровъ или госпитальныхъ судовъ, является однимъ изъ обычныхъ пріемовъ германцевъ въ морской войнѣ.

Въ виду изложеннаго и ввѣреннаго британскому флоту попеченія о безопасности мирной торговли, адмиралтейство считаетъ необходимымъ принять чрезвычайныя мѣры къ устраненію повторенія противникомъ нарушенія нормъ международнаго права. Съ этой цѣлью оно объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что Сѣверное море должно считаться театромъ военныхъ дѣйствій и поэтому всѣ коммерческія, рыболовныя и всякія такого рода суда, плавающія въ означенномъ морѣ, подвергаются чрезвычайной опасности отъ минъ, которыя необходимо

было положить, и отъ военныхъ судовъ, бдительно выискивающихъ днемъ и ночью подозрительные грузы. Всѣ суда настоящимъ извѣстіемъ предупреждаются объ опасности, которой подвергаются, вступая въ Сѣверное море, если они не будутъ слѣдовать указаніямъ адмиралтейства».

Германцы, какъ оказалось, разбросали мины не только на указанномъ англійскимъ морскимъ министерствомъ пути, но и въ другихъ мѣстахъ: въ двадцатыхъ числахъ ноября взорвались на этихъ минахъ

80-сантиметровая австрійская гаубица на одномъ изъ фортовъ Перемышля.

шведскіе пароходы «Эверильда», «Луна» и «Нора Сверіе» на торговыхъ путяхъ къ шведскимъ портамъ Ботническаго залива.

Бой у Фальклэндскихъ острововъ.—Гибель германскихъ крейсеровъ.— 25 ноября англичанамъ удалось настигнуть германскіе крейсеры «Шарнгорстъ», «Гнейзенау», «Лейпцигъ», «Нюренбергъ», «Дрезденъ» и вспомогательный крейсеръ «Принцъ-Эйтель» у Фальклэндскихъ острововъ, лежащихъ въ Атлантическомъ океанѣ на востокъ отъ око-

Перемышль.
1) Реформатская церковь. 2) Улица Мицкевича.

Перемышль.
1) Части города, расположенные по обоимъ берегамъ р. Сан
2) Одна изъ окраинъ города.

нечности Южной Америки, и вступить съ ними въ бой, кончившійся гибелью германскихъ крейсеровъ.

Картина сраженія представляется приблизительно въ слѣдующемъ видѣ: наканунѣ появленія германцевъ у Фальклэндскихъ острововъ туда пришли англійскіе крейсера дредноуты «Инвинсибль», «Инфлексибль» и броненосные крейсеры «Кентъ», «Карнарвонъ», «Корнуоллъ» и два легкихъ крейсера «Бристоль» и «Глазго», подъ начальствомъ адмирала Фредерика Стэрда. Оба дредноута пошли внутрь гавани Портъ-Стенлэя и, закрытые высокими скалами, оставались тамъ

Наши траншеи и землянки на галиційскомъ фронтѣ.

невидимымъ съ моря. Остальныя суда со старымъ броненосцемъ «Канопусъ», насколько можно судить, приступили къ погрузкѣ угля, стоя на внѣшнемъ рейдѣ.

На другое утро у Портъ-Стенлэя появились германскіе броненосные крейсеры «Шарнгорстъ», «Гнейзенау» съ защищенными крейсерами «Лейпцигъ», «Нюренбергъ», «Дрезденъ» и съ большимъ вспомогательнымъ крейсеромъ «Принцъ-Эйтель». Предполагая, что германскій адмиралъ графъ Шпее, не зная о присутствіи англичанъ, имѣлъ намѣреніе захватить Портъ-Стенлэй и воспользоваться имъ, какъ базою. Адмиралъ графъ фонъ Шпее, подойдя къ острову Восточный Фаль-

клэндъ, очевидно, усмотрѣлъ на рейдѣ англійскіе крейсеры, быстро оцѣнилъ обстановку и, не видя крейсеровъ-дредноутовъ, разсчиталъ, что превосходство силъ на его сторонѣ. Передъ нимъ развернулась заманчивая перспектива уничтожить слабѣйшаго непріятеля и нанести новый ударъ Англіи, которая только-что была потрясена извѣстіемъ о гибели крейсеровъ адмирала Крадокка, потопленныхъ германцами у Чилійскаго побережья. Казалось, что ударъ можно повторить. Германцы смѣло приблизились къ стоявшимъ на рейдѣ англійскимъ су-

Г. Калишъ.—Городской паркъ.

дамъ и открыли огонь, какъ вдругъ изъ внутренняго выхода показались громадные сѣрые силуэты двухъ крейсеровъ-дредноутовъ...

Невозможно было уйти въ открытомъ океанѣ 23-узловымъ «Шарнгорстамъ» отъ 27-узловыхъ «Инвизиблей». Началась погоня. Англійскіе дредноуты помчались за броненосными крейсерами врага, предоставивъ остальнымъ судамъ раздѣлываться съ германскими защищенными крейсерами. Оба дредноута сосредоточили ужасный огонь изъ 16 гигантскихъ двѣнадцатидюймовыхъ орудій по «Шарнгорсту», восьмидюймовыя пушки котораго были безсильны противъ могучей брони дредноутовъ. «Шарнгорстъ» — хорошій стрѣлокъ. Недавно еще онъ

былъ награжденъ золотой медалью за призовую стрѣльбу. Но искусство тутъ безполезно. Безполезна доблесть. Не поможетъ и скорость хода. Залпъ за залпомъ посылаютъ дредноуты и вскорѣ адмиральскій крейсеръ объятъ пламенемъ. Еще нѣсколько минутъ продолжается бой, и «Шарнгорстъ» накренился. Опять залпъ. Адмиральскій крейсеръ погрузился кормой въ воду, вскинувъ высоко на воздухъ свой носъ. Громадное облако пара, и черезъ мгновеніе крейсеръ скрылся подъ поверхностью воды, унося съ собою всѣ сотни экипажа и самого вождя, стараго графа фонъ-Шпее. «Гнейзенау» мчится полнымъ ходомъ, видимо,

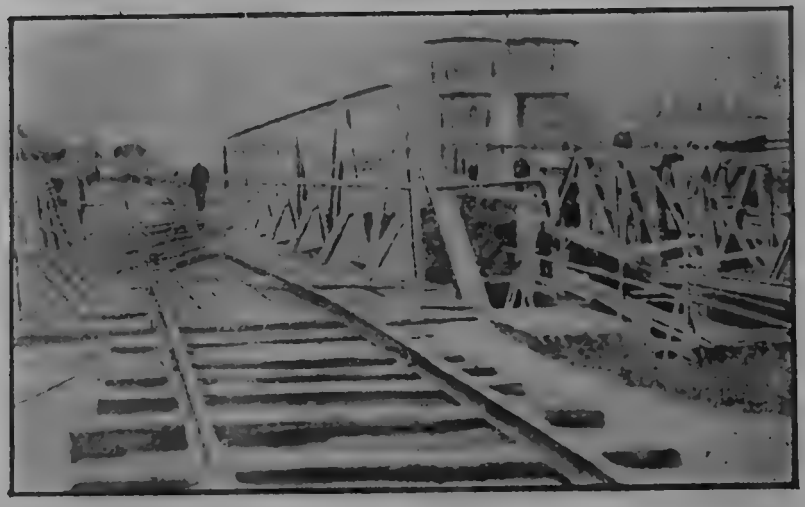
Ломжа. Костелъ бенедиктинцевъ.

надѣясь на какое-нибудь чудо, которое спасло-бы его отъ участи «Шарнгорста». Могучіе, быстрые дредноуты догоняютъ, и въ 80 миляхъ отъ Фальклэнда идетъ ко дну «Гнейзенау», на-смерть пораженный грозной артиллеріей врага. Тѣмъ временемъ крейсеръ «Глазгоу» торопится отомстить за свое пораженіе у чилійскаго побережья и топитъ «Лейпцигъ». Остальные крейсера англичанъ раздѣлываются съ «Нюренбергомъ», который тоже гибнетъ.

Уничтоженные англичанами въ бою у Фальклэндскихъ острововъ германскіе крейсеры «Гнейзенау» и «Шарнгорстъ» почти совершенно одинаковые первоклассные бронированные крейсеры. Оба постройки

Торжество по случаю взятія Перемышля въ Москвѣ, на Тверской.

1906 года, ходъ имѣли 23 узла въ часъ, водоизмѣщеніемъ были по 11,600 тоннъ. Вооруженіе несли по 8 восьмидюймовыхъ орудія, по 6 шестидюймовыхъ, по 10 88-миллиметровыхъ и по 10 37-миллиметровыхъ автоматическихъ и по 4 пулемета. Каждый имѣлъ 4 подводныхъ минныхъ аппарата. Поясная броня на казематахъ и траверсахъ была толщиной въ шесть дюймовъ. Командный составъ около 650 человѣкъ. «Лейпцигъ» принадлежалъ также къ числу новыхъ, легкихъ броненалубныхъ крейсеровъ типа «Бременъ». Построенъ въ 1905 г. Водоизмѣщеніе 3,250 тоннъ. Ходъ имѣлъ въ $23\frac{1}{2}$ узла въ часъ. Вооруженъ десятью 4-дюймовыми и десятью 37-миллиметровыми орудіями, при



Разрушенный мостъ подъ Августовымъ.

двухъ подводныхъ аппаратахъ. Командный составъ 389 человѣкъ. «Дрезденъ» и «Нюрнбергъ» по типу близки къ «Лейпцигу», нѣсколько больше его размѣрами и вмѣсто 37-миллиметровыхъ вооружены 52-миллиметровыми орудіями.

Гибель турецкаго броненосца «Мессудіэ». Британская подводная лодка «B 11» 30 ноября, несмотря на сильное встрѣчное теченіе, вошла въ Дарданеллы и, пройдя подъ пятью рядами минъ, выпустила мину по охранявшему минныя заграждения турецкому линейному кораблю

Цеппелинъ ночью надъ англійскими сторожевыми судами.

Затопленный англійской подводной лодкой въ Дарданеллахъ ту-

рецкій броненосецъ второго ранга «Мессудіэ» былъ построенъ въ Англіи въ 1874 году и капитально перестроенъ въ Италіи въ 1903 г. Водоизмѣщеніе броненосца 9,250 тонны, вооруженіе его составляютъ два 9,2-дюймовыхъ, двѣнадцать 6-дюймовыхъ, четырнадцать 76-миллиметровыхъ и десять 57-миллиметровыхъ орудій. Скорость хода его около 17 узловъ, экипажа 600—650 человѣкъ.

Въ минуту отдыха послѣ боя.

Нападеніе германскаго флота на англійское побережье.—3 декабря англійское адмиралтейство объявило, что утромъ отрядъ германскихъ крейсеровъ произвелъ демонстрацію у побережья Іоркшира, во время которой германскія суда бомбардировали Гартльпуль, Уитби и Скарборо. Для этой демонстраціи германцы выслали свои самыя быстроходныя суда. Германскіе крейсеры оставались около часа у побережья Великобританіи. Съ ними вступили въ бой находившіяся на мѣстѣ сторожевыя англійскія суда. Лишь только получены были свѣдѣнія о присутствіи непріятеля въ англійскихъ водахъ, сторожевая британская эскадра пыталась отрѣзать германскимъ судамъ путь къ отступленію.

Однако, замѣтивъ англійскія суда, германцы стали уходить полнымъ ходомъ; благодаря туману, имъ удалось скрыться. Адмиралтейство отмѣтило, что «подобнаго рода демонстраціи противъ неукрѣпленныхъ городовъ или торговыхъ портовъ, не представляя затрудненій въ испол-

Къ бомбардировкѣ Дарданелль.
Вверху—часть Константинополя. Внизу—фортъ Седиль-Баръ.

нены и будучи связаны имѣютъ только отвлекающій характеръ, теряютъ вмѣстѣ съ тѣмъ какого-бы то ни было военнаго значенія. Онѣ могутъ стоить жизни жителямъ городовъ и нанести вредъ имуществу, но онѣ

ни въ какомъ случаѣ не должны вносить измѣненій въ усвоенную адмиралтействомъ морскую тактику».

«Два крейсера-дредноута и одинъ броненосный крейсеръ были усмотрѣны въ виду Гартльпуля въ 8 часовъ утра. Германскими судами была открыта бомбардировка. Въ 8 часовъ 15 минутъ батареи донесли, что нанесли поврежденія непріятелю, который въ 8 часовъ 50 минутъ скрылся изъ вида. Ни одно изъ британскихъ орудій не было повреждено. Снаряды падали въ мѣста расположенія королевскихъ саперъ, а также 18 баталіона Дургамской легкой пѣхоты. Въ войскахъ потери составляли 7 человѣкъ убитыми, 14—ранеными. Причинено нѣсколько поврежденій городу и подожженъ газовый заводъ. Среди мирныхъ жителей Гартльпуля насчитывается 22 убитыхъ и 50 раненыхъ. Одновременно крейсеръ-дредноутъ и броненосный крейсеръ появились въ виду Скарборо и произвели 50 выстрѣловъ, причинивъ городу значительныя поврежденія. Убито было 13 человѣкъ. 2 крейсера-дредноута обстрѣливали Уитби, причинивъ поврежденія строеніямъ. Снарядами двое убиты и двое ранены».

Бой англійскихъ аэроплановъ и морскихъ судовъ съ германскими субмаринами и воздушной эскадрой.—У Гельголанда произошелъ бой, еще впервые заносимый въ лѣтописи войны.

12 декабря германскія военныя суда, стоявшія на якорѣ у Куксгафена, были атакованы семью англійскими аэропланами, вылетѣвшими изъ мѣстности по сосѣдству съ Гельголандомъ. Аэропланы конвоировались однимъ легкимъ крейсеромъ, однимъ миноносцемъ и подводными лодками. Лишь только германцы замѣтили съ Гельголанда англійскія суда, два цеппелина и три или четыре непріятельскихъ гидроаэроплана напали на нихъ. Произошелъ бой между крейсерами новѣйшаго типа съ одной стороны и непріятельской воздушной силой—съ другой. Быстрымъ маневрированіемъ англійскимъ судамъ удалось избѣгнуть атаки германскихъ подводныхъ лодокъ; оба-же цеппелина были безъ особаго труда обращены въ бѣгство артиллерійскимъ огнемъ съ крейсеровъ «Undaunted» и «Arethusa». Непріятельскіе гидроаэропланы бросили нѣсколько бомбъ, упавшихъ вблизи судовъ, но не задѣвшихъ ни одного изъ нихъ. Англійскія суда оставались въ теченіе трехъ часовъ у береговъ, занятыхъ непріятелемъ, не подвергаясь при этомъ нападенію надводныхъ судовъ. Англійскими судами благополучно были приняты на бортъ три летчика съ ихъ аэропланами. Три другихъ пилота, аппараты которыхъ были потоплены, подобраны были позднѣе англійскими подводными лодками. Не досчитались одного летчика, разбитый аппа-

Общій видъ на Дарданеллы и укрѣпленія на обонхъ берегахъ пролива.

ратъ котораго былъ замѣченъ приблизительно въ восьми миляхъ отъ Гельголанда. Судьба этого летчика неизвѣстна. Размѣры причиненнаго англійскими летчиками вреда не могутъ быть опредѣлены въ точности, однако, всѣ бомбы были сброшены въ пунктахъ, имѣющихъ военное значеніе.

Дѣйствія крейсера «Аскольдъ». Русскій крейсеръ «Аскольдъ», прибывшій въ Портъ-Саидъ, во время предпринятой имъ развѣдки вдоль сирійскаго побережья, захватилъ въ порту Хайфа германскій пароходъ «Хайфа» и отправилъ призъ съ отряженной командою подъ начальствомъ офицера въ Портъ-Саидъ. Придя къ Бейруту, крейсеръ «Аскольдъ» взорвалъ находившійся тамъ одинъ турецкій пароходъ и утопилъ въ морѣ другой. Въ шести мѣстахъ сирійскаго побережья крейсеръ посылалъ на берегъ свои катера съ командою для развѣдки.

14 декабря, днемъ, «Аскольдъ» подвергъ обстрѣлу турецкія войска у Эль-Ариша къ востоку отъ Портъ-Саида. Передъ тѣмъ у береговъ Сиріи крейсеръ отправлялъ на берегъ для развѣдки паровой катеръ съ гребной шлюпкой въ мѣстности къ югу отъ Тарабула, причемъ произошла перестрѣлка между турецкими войсками и крейсеромъ, который открылъ по непріятелю огонь изъ судовыхъ орудій и причинилъ ему потери.

Глава восьмая.

Шестой мѣсяцъ войны (20 декабря 1914 г.—20 января 1915 г.).

I. ВОЙНА РОССІИ СЪ ГЕРМАНІЕЙ, АВСТРО-ВЕНГРІЕЙ И ТУРЦІЕЙ. Бои на рр. Нижней Вислѣ, Бзурѣ, Равкѣ, Пилицѣ и Нидѣ.—Вторая Восточно-Прусская операція.—Воздушная бомбардировка Либавы.—Бои въ Галиціи и блокада Перемышля.—Занятіе русскими войсками Буковины.—Военныя дѣйствія на турецкомъ фронтѣ.—Побѣда подъ Сарыкамышемъ и Ардаганомъ.—Побѣда подъ Караургановъ.—Занятіе русскими войсками Тавриза.—Бои въ Зачорохскомъ краѣ и въ Ольтинскомъ направленіи.—Дѣйствія Черноморскаго флота.—II. ВОЙНА ФРАНЦІИ, АНГЛІИ И БЕЛЬГІИ СЪ ГЕРМАНІЕЙ.—Бой у Суассона.—Позиціонная война.—III. ВОЙНА СЕРБІИ И ЧЕРНОГОРІИ СЪ ТУРЦІЕЙ.—Затишье на сербскомъ фронтѣ.—IV. ВОЙНА СОЮЗНИКОВЪ СЪ ТУРЦІЕЙ.—Наступленіе турокъ на Египетъ.—V. МОРСКАЯ ВОЙНА.—Шестой мѣсяцъ войны.

I. Война Россіи съ Германіей, Австро-Венгріей и Турціей.

Бои на рр. Нижней Вислѣ, Бзурѣ, Равкѣ, Пилицѣ и Нидѣ.—Въ теченіе шестого мѣсяца войны на всей линіи отъ южной границы Восточной Пруссіи до сѣверной границы Галиціи,—всего чаще на берегахъ упомянутыхъ выше рѣкъ,—шли частные бои; арміи, наша и непріятельскія, на большомъ протяженіи засѣли въ окопы и вели бои, часто отличавшіеся необыкновеннымъ упорствомъ, но фронтъ боевыхъ столкновеній оставался на своихъ мѣстахъ. Бывали дни, когда военныя дѣйствія на всемъ фронтѣ ограничивались лишь ружейной и артиллерійской перестрѣлкой. Иногда эта траншейная война принимала характеръ крѣпостной. Нѣмцы для приближенія къ нашимъ позиціямъ пытались примѣнять пріемы именно крѣпостной войны, подвигаясь на нѣкоторыхъ участкахъ впередъ посредствомъ сапы и пользуясь для своего прикрытія стальными щитами. Въ большомъ употребленіи какъ у противниковъ, такъ и у насъ были ручныя гранаты, которыми забрасывались

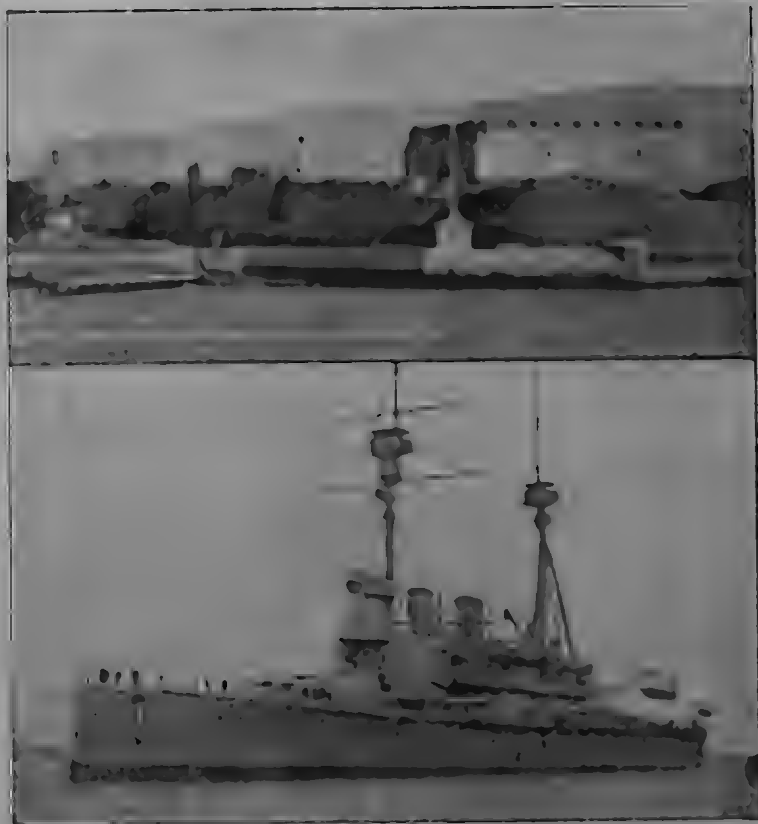
траншеи противника. Наиболѣе ожесточенные бои велись на р.р. Бзурѣ и Равкѣ, у Боржимова, Болимова и ф. Могелы, гдѣ нѣмцы несли огромныя потери. Бои эти къ концу [illegible] мѣсяца [illegible] необычайно, но описаніе этихъ кровавыхъ германскихъ атакъ читатель найдетъ уже въ слѣдующей главѣ.

Къ бомбардировкѣ Дарданеллъ.
1) Одинъ изъ турецкихъ фортовъ. 2) Англійскій броненосецъ «Мажестикъ», принимавшій участіе въ бомбардировкѣ.

Бои велись нами и въ Млавскомъ направленіи; 23 дек. [illegible] нами было организовано [illegible] на д. [illegible] Праснышъ [illegible] Груцъ [illegible] германцы были почти всѣ переколоты, а оставшіеся въ живыхъ взяты въ плѣнъ.

Панорама Дарданеллъ.

31 декабря и 1 января наше продвиженіе на правомъ берегу Нижней Вислы развивалось успѣшно, причемъ нами было занято Серпецъ. Отброшенный нами отъ Серпца непріятель занялъ переправы на р. Скрвѣ, но не могъ на нихъ удержаться и подъ нашимъ энергичнымъ преслѣдованіемъ



Къ бомбардировкѣ Дарданеллъ.
Вверху: фортъ Чименлик-Кале, внизу: англійскій броненосецъ «Агамемнонъ».

отступленіе къ Сѣверу. Затѣмъ нами было занято пространство, очищенное противникомъ.

Попытка нѣмцевъ перейти въ наступленіе отъ Бзуры на ..., на Нижней Вислѣ, поддержанная огнемъ артиллеріи съ лѣваго берега

Къ бомбардировкѣ Дарданелъ
Англійскій броненосецъ въ Саросскомъ заливѣ

Вислы, была нами отбита на фронтѣ деревень Маковъ—Дыблинъ, и противникъ съ большими потерями отброшенъ на линію деревень Вельче—Насѣчново, сѣверо-западнѣе Влоцлавска.

Къ югу отъ р. Пилицы бои происходили у хутора Гашекъ, къ западу отъ Иновлодзи и къ юго-востоку отъ Малогоща, у Вельмина, гдѣ мы отбили непріятельскія атаки.

На р. Нидѣ, въ раіонѣ къ югу отъ Панчева, велась артиллерійская перестрѣлка; противникъ пытался нѣсколько разъ атаковать расположеніе одной изъ нашихъ частей, но былъ отбитъ.

Всѣ эти бои съ 20 декабря по 20 января, какъ уже сказано, носили частный характеръ, и фронтъ въ этомъ раіонѣ не измѣнился въ теченіе всего шестого мѣсяца войны.

Вторая Восточно-Прусская операція.—Въ первыхъ числахъ января, послѣ долгаго затишья, возобновились военныя дѣйствія въ раіонѣ Летцена, у Мазурскихъ озеръ. Нѣмцы пытались атаковать передовыя части нашего расположенія въ указанномъ раіонѣ, но попытки эти кончились неудачно, и противникъ, понеся большія потери, вынужденъ былъ отойти обратно на свои позиціи. 12 января наши войска перешли въ наступленіе въ раіонѣ Пилькалена и съ боемъ оттѣснили противника на линію Мальвишкенъ-Ласденен; нѣмцы отчаянно сопротивлялись и изъ занятыхъ ими пунктовъ приходилось выбивать ихъ штыками.

Въ раіонѣ къ сѣверу отъ Тильзита наши части также перешли въ наступленіе, оттѣснили нѣмцевъ и произвели разрушеніе на желѣзнодорожной станціи «Погегенъ».

Были стычки и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, но особаго значенія онѣ не имѣли.

Воздушная бомбардировка Либавы.—Либава, уже подвергавшаяся бомбардированію съ моря, какъ указывалось выше, 12 января испытала вновь бомбардировку, но уже иного рода: непріятельскій цеппелинъ, появившись надъ Либавой, бросилъ девять бомбъ, не причинившихъ вреда, и направился къ границѣ. Близь Виргена дирижабль былъ подбитъ нашимъ огнемъ и упалъ въ море, въ полуторѣ верстѣ отъ берега, гдѣ его окончательно разстрѣляли и потопили прибывшіе изъ Либавы буксиры. Экипажъ дирижабля, въ числѣ семи человѣкъ, нами былъ взятъ въ плѣнъ.

Бои въ Галиціи и блокада Перемышля.—Въ двадцатыхъ числахъ декабря бои въ Западной Галиціи, въ раіонѣ Горлице-Закличинъ, про-

После выстрѣла изъ орудія береговой обороны.

должались. Въ раіонѣ карпатскихъ переваловъ, Ужокъ и Ростоки, мы продвигались впередъ, отбрасывая непріятеля и захватывая огромное количество плѣнныхъ. Очень часто австрійцы при отступленіи бросали оружіе и снаряженіе. Дезорганизація въ австрійской арміи росла съ каждымъ днемъ: былъ, напримѣръ, случай, когда цѣлый баталіонъ полностью со всѣми офицерами положилъ оружіе, въ другомъ мѣстѣ сдался цѣликомъ штабъ одной изъ австрійскихъ колоннъ, вмѣстѣ съ начальникомъ штаба, не уничтоживъ даже всѣхъ документовъ, имѣвшихся въ штабной канцеляріи.

Въ десятыхъ числахъ января австрійцы, получивъ подкрѣпленія, пытались перейти въ наступленіе. Вообще, въ раіонѣ всѣхъ восточныхъ карпатскихъ проходовъ, начиная съ Дуклинскаго, замѣчалось оживленіе дѣятельности австрійцевъ, на помощь которымъ спѣшили германцы.

Бои развернулись въ болѣе широкомъ масштабѣ на всемъ фронтѣ отъ Дуклинскаго до Вашковскаго переваловъ, но австрійцы нигдѣ не имѣли успѣха. Особенно удачно было наше наступленіе въ раіонѣ Нижней Полянки юго-западнѣе Дуклы: здѣсь наступавшія австрійскія войска обратились въ бѣгство, бросая оружіе, снаряженіе, шанцевый инструментъ и пр. Нами штыковымъ ударомъ были взяты три ряда непріятельскихъ окоповъ, захвачено нѣсколько тысячъ плѣнныхъ, пулеметы и орудія.

18 и 19 января наши войска успѣшно продвинулись съ боемъ на широкомъ фронтѣ отъ Дуклинскихъ переваловъ до Верхняго Сана, переваливъ отъ Яслиска къ Мецо-Лаборчу чрезъ главный хребетъ, причемъ нами были захвачены шести-орудійная батарея въ полномъ составѣ, пулеметы и значительное количество плѣнныхъ. Наступленіе непріятеля въ раіонѣ Высоцка, къ юго-востоку отъ перевала Ужокъ, было нами отражено съ огромными для него потерями. Къ этому-же времени подтвердились слухи о перевозкѣ германскихъ войскъ на карпатскій фронтъ. 19 января къ юго-востоку отъ перевала Бескидъ наши войска уничтожили баталіонъ 224-го германскаго полка.

Въ Западной Галиціи, въ раіонѣ нашего расположенія по р. Дунайцу и по г. Тарнову, занятому русскими войсками, австрійцы неоднократно открывали огонь изъ тяжелыхъ орудій весьма крупнаго калибра, но огонь этотъ не давалъ существенныхъ результатовъ, и дѣло, обыкновенно, заканчивалось тѣмъ, что австрійскія батареи, по обнаруженіи ихъ расположеній, приводились къ молчанію огнемъ нашей артиллеріи.

Блокада Перемышля продолжалась. Гарнизонъ пытался производить вылазки, но онѣ оканчивались неудачно для австрійцевъ. Для сужденія о потеряхъ, понесенныхъ непріятелемъ, достаточно отмѣтить,

Германскій бронированный автомобиль.

что при производствѣ двухъ вылазокъ гарнизона въ направленіи къ Бирчу имъ было потеряно свыше двухъ тысячъ убитыми и ранеными.

При отбитіи другихъ вылазокъ гарнизона, производившихся нерѣдко большими силами, нами было взято въ плѣнъ 27 офицеровъ и 1,906 нижнихъ чиновъ, захвачено 7 пулеметовъ, полтора милліона патроновъ, полторы версты полевой желѣзной дороги, много оружія и снаряженія.

Занятіе русскими войсками Буковины.—Главный городъ Буковины, Черновицы, и прилегающій къ нему раіонъ были нами заняты еще въ послѣднихъ числахъ августа (см. главу IV). Въ двадцатыхъ числахъ декабря русскія войска начали наступленіе на югъ отъ Черновицъ, занявъ Стороженецъ и Радауцъ, затѣмъ, пройдя всю Буковину, мы вступили въ Сучаву, находящуюся всего въ верстѣ отъ австро-румынской границы. Послѣдовательно были заняты русскими войсками Сипотъ-Камераль, южнѣе Селетина, Плесъ-Качика и Иллешешты, а затѣмъ Гура-Гумора и Буншоя. Оба послѣдніе пункта лежатъ въ лучшемъ прямомъ пути, ведущемъ изъ Буковины въ Трансильванію. Пройдя съ боемъ 120 верстъ и занявъ Камполунгъ, на границѣ Румыніи, русскія войска достигли пограничнаго хребта, отдѣляющаго Буковину отъ Венгріи. Во время этого похода взято въ плѣнъ болѣе 1,000 австрійцевъ и захвачено много разнаго рода военныхъ трофеевъ.

Въ первыхъ числахъ января 1915 года наши войска съ боя овладѣли пограничнымъ съ Трансильваніей карпатскимъ переваломъ Кирлибаба, находящимся на шоссейномъ пути, ведущемъ изъ Компалунга въ Мармарощъ-Сигетъ и въ Деешъ.

Обезпокоенные нашими успѣхами въ Буковинѣ, австрійцы стали къ этому раіону стягивать войска и въ двадцатыхъ числахъ января пытались перейти въ наступленіе, но неудачно.

Военныя дѣйствія на турецкомъ фронтѣ.—Побѣда подъ Сарыкамышемъ и Ардаганомъ.—Къ концу ноября главная масса войскъ третьей турецкой арміи была эшелонирована на востокъ отъ Эрзерума, имѣя впереди два корпуса и одинъ въ резервѣ у Гассанъ-Кала. По плану Энверъ-паши третья турецкая армія должна была наступать слѣдующимъ образомъ: X и IX корпуса должны были перейти на ольтинское направленіе и составить наступающій флангъ, а XI корпусу приказано оставаться на своихъ сильно укрѣпленныхъ позиціяхъ и, путемъ демонстраціи, привлечь на себя вниманіе нашихъ войскъ; въ случаѣ-же нашего перехода въ рѣшительное наступленіе одиннадцатый корпусъ долженъ

Анг[illegible]ский ко[illegible] на п[illegible]ѣ одного изъ дред[illegible]утовъ.

былъ отходить къ Эрзерумской крѣпости и увлекать за собой наши войска. X корпусъ долженъ былъ наступать двумя колоннами: одной дивизіей на Идъ долиною Ольты-чая и двумя дивизіями на Ардажъ долиною Севри-чая. Въ промежуткѣ между XI и X корпусами долженъ былъ наступать IX корпусъ.

Нашъ отрядъ, несмотря на значительно превосходныя силы противника, мужественно сдерживалъ послѣдняго и, переходя въ энергичныя контръ-атаки, наносилъ врагу весьма значительныя потери.

Тѣмъ временемъ обнаружилось наступленіе сильной турецкой колонны, поддерживаемой возставшимъ мусульманскимъ населеніемъ со стороны Пантурецкаго и Ялагузчамскаго переваловъ, въ направленіи на Ардаганъ. Занимавшій этотъ пунктъ нашъ гарнизонъ послѣ упорнаго боя отошелъ нѣсколько къ востоку.

Получивъ подкрѣпленіе, мы атаковали 21 декабря турецкія силы, сосредоточенныя у Ардагана, нанесли здѣсь туркамъ полное пораженіе, причемъ нами было захвачено знамя 8-го турецкаго полка, принадлежащаго къ составу константинопольскаго гарнизона.

При дальнѣйшемъ развитіи боевыхъ дѣйствій выяснилось, что главныя силы турокъ, т.-е. IX и X турецкіе корпуса, повели наступленіе на Сарыкамышъ. Эти движенія по горнымъ дорогамъ, занесеннымъ снѣгомъ, черезъ высокіе перевалы, производились почти безъ обоза, безъ полевой артиллеріи, хотя турецкія войска были обильно снабжены боевыми припасами.

На долю нашихъ войскъ выпала задача: удерживая на фронтѣ большія турецкія силы, выдѣлить достаточный заслонъ для того, чтобы разбить IX и X турецкіе корпуса. Несмотря на исключительную трудность этой задачи, на суровость зимы, при условіи борьбы на высокихъ перевалахъ до 10,000 футовъ, занесенныхъ снѣгомъ, наши доблестныя кавказскія войска послѣ десятидневнаго упорнаго боя благополучно выполнили свою исключительно трудную задачу, а именно, отразивъ бѣшеныя атаки турокъ съ фронта и на Сарыкамышъ, они окружили и уничтожили почти два турецкихъ корпуса.

Въ бою подъ Ардаганомъ 21 декабря были разбиты и разсѣяны части турецкихъ войскъ, принадлежавшія къ составу 1-го турецкаго корпуса, квартировавшаго въ Константинополѣ. Подъ Ардаганомъ оказалось не мало башибузуковъ, привезенныхъ изъ Европейской Турціи, а также шаекъ передавшихся на сторону Турціи аджарцевъ. Нашими войсками было захвачено много боевыхъ припасовъ, оружія, часть артиллеріи, причемъ одно горное орудіе съ полной запряжкой и всей прислугой во главѣ съ офицеромъ было взято однимъ изъ кубанскихъ казачьихъ полковъ. Нами было взято въ плѣнъ нѣсколько десятковъ

Англійскій наблюдательный постъ въ лѣсу около Ипра.

офицеровъ, много нижнихъ чиновъ и предано земл҃ѣ свыше полуторы тысячи непріятельскихъ труповъ. Знамя 8-го турецкаго полка было захвачено посл҃ѣ молодецкой атаки въ конномъ строю частей лихого Сибирскаго казачьяго полка, изрубившаго н҃ѣсколько турецкихъ ротъ.

Подъ Сарыкамышемъ разгромленъ 30-тысячный IX корпусъ. Нами была захвачена вся артиллерія этого корпуса и взяты въ плѣнъ всѣ генералы съ командиромъ корпуса Исхань-пашей, свыше 300 офицеровъ и н҃ѣсколько тысячъ аскеровъ, представлявшихъ остатки истреб-

Полевая почта германскихъ войскъ. Германскій пріемъ въ Визе съ орудія на позицію.

ленаго корпуса. Сборъ оружія и прочихъ трофеевъ, разсѣянныхъ на большомъ пространствѣ въ горахъ, лѣсахъ и оврагахъ, занесенныхъ снѣгомъ, продолжался очень долго. Энергичное преслѣдованіе остатковъ X турецкаго корпуса давало намъ все новые и новые трофеи.

По случаю этой блестящей побѣды Верховный Главнокомандующій прислалъ главнокомандующему кавказской арміи графу Воронцову-Дашкову слѣдующую телеграмму:

«Горячо поздравляю, графъ, съ блестящей побѣдой нашихъ доблестныхъ кавказскихъ войскъ, въ чемъ никогда не сомнѣвался.

Сорокадвухсантиметровая германская бомба.
(Рядомъ бомбы полевыхъ орудій).

Съ вѣрой въ милость Всевышняго убѣжденъ, что кавказская армія еще покроетъ свои знамена славой новыхъ геройскихъ подвиговъ. Передайте чудо-богатырямъ мою сердечную благодарность за ихъ службу.

Николай».

Графъ Воронцовъ-Дашковъ, объявляя объ этой телеграммѣ въ приказѣ по войскамъ, между прочимъ писалъ:

«Борьба далеко еще не закончена. Врагъ еще не сломленъ, и я глубоко вѣрю, что гордыя сегодняшней блестящей побѣдой, вѣсть о кото-

Германскія траншеи подъ Люневилемъ, захваченныя французами.

рой разнеслась уже по всему міру, доблестныя войска кавказской арміи еще болѣе могучимъ напоромъ устремятся на врага и новыми геройскими подвигами покажутъ себя чудо-богатырями, какъ ихъ назвалъ самъ Верховный Главнокомандующій».

Побѣда подъ Караургапомъ. — Графъ Воронцовъ-Дашковъ не ошибся, говоря въ своемъ приказѣ, что «врагъ еще окончательно не сломленъ»; 28 декабря штабъ кавказской арміи извѣстилъ, что турки, съ цѣлью облегчить тяжелое положеніе ихъ 10-го корпуса, остатки

Германскіе летчики, сбрасывающіе бомбы надъ мирнымъ французскимъ городомъ.

котораго спѣшно отступали на ... Сарыкамыша, [illegible] окрестностяхъ Караургана [illegible] наступленіе. Такимъ образомъ [illegible] Сарыкамышемъ [illegible] операціи. 11-й турецкій корпусъ, доведенный почти до двойного противъ нормальнаго состава, [illegible] укомплектованный людьми изъ Эрзерума, [illegible] артиллеріи, [illegible] нашихъ [illegible] по линіи Караургана и Хурумъ-Дага [1] до разгрома [illegible] у Сарыкамыша. 11-й турецкій корпусъ стремился [illegible] разбить ихъ по частямъ [illegible]

[illegible]

10-го корпуса [illegible] къ Сарыкамышу [illegible] колонны части 11-го корпуса, [illegible] въ атаку, пыталась прикрыть отходъ 10-го корпуса.

[illegible] 10-му корпусу [illegible] войскъ отступавшаго 10-го корпуса. [illegible] 11-го корпуса [illegible] необходимыми [illegible] въ районѣ Караургана

[1] Хурумъ-Дагъ [illegible] Караургана.

Разстрѣливаніе плавучихъ минъ союзниками въ Дарданеллахъ.

въ рѣшительное наступленіе, стремясь захватить турокъ въ тиски, несмотря на начавшіяся сильныя метели, въ теченіе 26-го, 29-го и 31-го декабря, 1-го. 2-го и 3-го января заносившія пути. Наши войска, дѣлая героическія усилія и проявляя изумительное упорство, непрерывно наступали, мѣстами выше пояса въ снѣгу, часто идя гуськомъ. Мужественно шли въ атаку наши славные полки. При атакѣ селенія Алтунъ-Булага[2]) былъ уничтоженъ почти весь турецкій полкъ; небольшіе остатки его захвачены въ плѣнъ. Сильная природная Зивинская позиція, прочно занятая турками, была взята стремительнымъ штурмомъ, причемъ ворвавшаяся въ с. Зивинъ наша колонна захватила въ немъ двѣ роты и орудіе на плечахъ пытавшихся бѣжать турокъ. Та-же колонна ворвалась въ замокъ Зивинъ, стоящій на неприступной скалѣ. Такимъ

Французскій броненосецъ «Бувэ», погибшій отъ турецкой мины въ Дарданеллахъ.

образомъ, центръ позицій турокъ былъ взятъ, а въ это время другія войска атаковали турокъ съ фланговъ. Турецкія войска были сломлены окончательно и начали поспѣшно отступать, бросая орудія съ кручъ въ снѣгъ и оставляя на своихъ позиціяхъ огнестрѣльные припасы и раненыхъ. Пять дней продолжалось энергичное преслѣдованіе турокъ. Послѣдніе, цѣпляясь за каждую новую позицію, пытались пріостановить на время преслѣдованіе нашихъ войскъ и хотя проявили при этомъ чрезвычайное упорство, но всюду были опрокинуты. Послѣднее усиліе сопротивленія турки оказали на высотахъ у селеній Верхній и Нижній

[2]) Алтунъ-Булага расположенъ въ пяти верстахъ къ юго-востоку отъ Караургана.

Ахаликъ [1]) и Чермукъ [2]), но штыковыми атаками нашихъ войскъ они были сбиты и почти уничтожены. Нашими войсками взяты въ плѣнъ 52-й, 92-й и 54-й полки съ ихъ командирами; части 97-го, 98-го и 99-го полковъ также попали въ плѣнъ; захвачено три турецкихъ лагеря на горѣ Геля, на Зивинской позиціи и на высотахъ у Нижняго Ахалика. Захвачены часть артиллеріи, огнестрѣльные припасы и масса плѣнныхъ.

Карауріанская побѣда, законченная продолжительнымъ преслѣдованіемъ, завершила всю эту операцію, и значительно превосходившая

Генералъ Дамадъ, командовавшій французскими десантными войсками въ Дарданеллахъ.

насъ числомъ турецкая армія, начавшая такъ смѣло свое наступленіе, понесла полное пораженіе.

Операціей руководилъ генералъ Юденичъ.

7 января главнокомандующимъ кавказской арміей была получена нижеслѣдующая телеграмма Августѣйшаго Верховнаго Главнокомандующаго арміей:

«Радуюсь вновь имѣть возможность отъ всего сердца поздравить

[1]) Верхній и Нижній Ахалики находятся въ десяти верстахъ къ югу отъ Караургана.

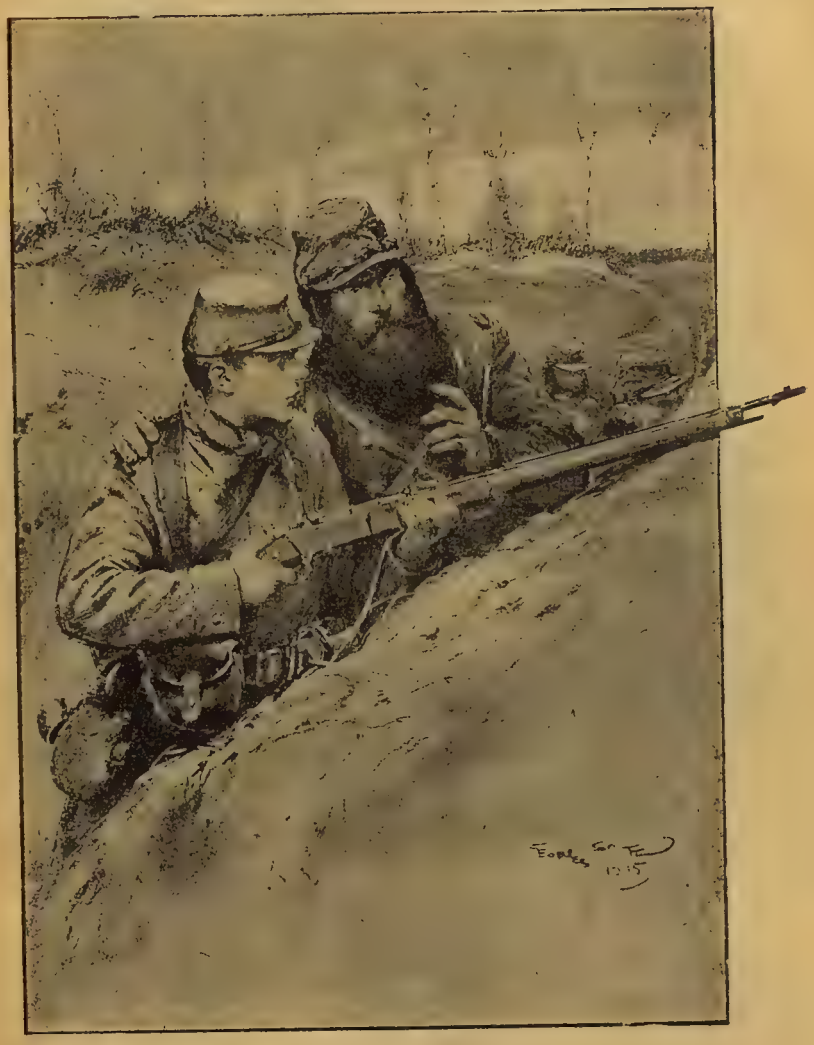
[2]) Чермукъ лежитъ въ пяти верстахъ къ юго-востоку отъ Ахалика.

васъ и геройскія войска Кавказа, Туркестана и Сибири съ блестящей побѣдой подъ Караурганомъ. Наши дивныя войска вновь доказали свою несокрушимую силу и что, съ помощью Божіей, для нихъ ничего невозможнаго нѣтъ. Прошу передать всѣмъ славнымъ участникамъ ка-

Германскіе плѣнные, взятые французами въ бояхъ при Невшапелѣ.

раурганской побѣды, равно и всѣмъ отрядамъ, способствовавшимъ этой побѣдѣ, мою самую горячую, сердечную благодарность и пожеланія дальнѣйшихъ побѣдъ.

Генералъ-адъютантъ **Николай».**



Урокъ стрѣльбы.

8 января Государь Императоръ прислалъ графу Воронцову-Дашкову слѣдующую телеграмму:

«Поздравляю васъ, графъ, съ побѣдою геройской кавказской арміи и полнымъ разгромомъ турецкихъ войскъ. Прошу представить теперь-же всѣхъ наиболѣе отличившихся начальниковъ и офицеровъ къ боевымъ наградамъ, начиная съ генерала Юденича.

НИКОЛАЙ».

Занятіе русскими войсками Тавриза.—Съ начатіемъ рѣшительныхъ боевъ на турецкомъ фронтѣ русскія войска, находившіяся къ

«Награда храбрымъ».—Раздача орденовъ Почетнаго Легіона передъ фронтомъ.

тому времени въ пограничной съ нами персидской провинціи Азербейджанъ, произвели необходимую перегруппировку, но Азербейджана не отдали; при этой перегруппировкѣ войскъ, кромѣ стычекъ небольшого нашего передового отряда у Міандуба, боевыхъ столкновеній не происходило до 13 января, когда многочисленныя скопища курдовъ, поддержанныя регулярными турецкими войсками, пытались наступать въ раіонѣ Хоя, но были повсюду отражены.

15 января одна изъ нашихъ колоннъ, послѣ упорнаго боя, овладѣла Дофіаномъ, захвативъ знамя, одно орудіе и запасы продоволь-

ствія. Турки и курды отступили къ Тавризу, оставивъ на полѣ сраженія нѣсколько сотъ труповъ. Въ бояхъ подъ Тавризомъ турки потеряли 4 орудія, боевые и продовольственные припасы и плѣнныхъ; будучи

Къ обстрѣлу Реймса.—Разрушенія, причиненныя 42-сант. бомбой.

отрѣзаны отъ Тавриза, главнаго города Азербейджана, они, понеся большія потери, бѣжали, и 17 января Тавризъ былъ занятъ нашими войсками.

Бои въ Зачорохскомъ краѣ и въ Ольтинскомъ направленіи.—Въ Зачорохскомъ краѣ и въ Ольтинскомъ направленіи военныя дѣйствія продолжались, но особаго значенія они не представляли. Вытѣсненіе турокъ изъ Зачорохскаго края продолжалось успѣшно; турки занимали укрѣпленныя позиціи и обороняли ихъ съ большимъ упорствомъ; въ раіонѣ Султанъ-Селима 13 января они пробовали переходить въ наступленіе, но всѣ ихъ атаки были отбиты. Въ Ольтинскомъ направленіи преслѣдованіе разбитыхъ турецкихъ войскъ продолжалось.

Знамя французскаго 1-го гвардейскаго батальона, увѣнчанное за храбрость батальона военной медалью.

Дѣйствія Черноморскаго флота. Съ 20 декабря по 20 января нашъ Черноморскій флотъ все болѣе и болѣе начиналъ занимать на Черномъ морѣ первенствующее положеніе. Хотя турецкія суда: «Бреслау», «Гамидіе», «Меджидіе», и рисковали еще выходить изъ Босфора, но при каждой встрѣчѣ съ нами поспѣшно уходили обратно, не отваживаясь вступать въ бой.

Наши миноносцы неоднократно дѣлали лихіе набѣги на анатолійское побережье, посѣтивъ Синопъ, Архаву, Хопу, Ризу, Трапезундъ.

Передача патроновъ въ англійскихъ траншеяхъ.

Миноносцы десятками топили турецкія парусныя суда съ военнымъ грузомъ, снимая команды и доставляя ихъ въ Севастополь. У Синопа былъ нами потопленъ большой грузовой пароходъ «Георгіосъ». Бомбардировкой въ раіонахъ Хопы, Ризы и Трапезунда нами были сожжены турецкія казармы, разрушены маякъ и другія сооруженія, уничтожены склады муки и пр.

Индійцы во Фландріи.—У костра.

II. Война Франціи, Англіи и Бельгіи съ Германіей.

Бой у Суассона.— Наиболѣе выдающимся событіемъ на французскомъ фронтѣ за время съ 20 декабря по 20 января является бой въ раіонѣ Суассона.

Германцы пытались превратить это столкновеніе, имѣющее совершенно частный характеръ, въ блестящую побѣду, долженствующую имѣть огромные результаты, обѣщающіе прорывъ линій французскихъ

Устройство бельгійцами понтоннаго моста черезъ каналъ во Фландріи.

траншей на ближайшемъ разстояніи отъ Парижа. На самомъ-же дѣлѣ все это сраженіе сводится къ слѣдующему: блестящее наступленіе французовъ въ районѣ Суассона, начатое ими въ послѣднихъ числахъ декабря, неожиданно было остановлено разливомъ р. Эна, разрушившимъ три моста, что помѣшало подкрѣпленіямъ остановить очень сильную атаку германцевъ, заставившую французовъ отступить на нѣсколько километровъ. Непріятель мечталъ уже путемъ энергичныхъ атакъ прижать французовъ къ рѣкѣ и отрѣзать, но эту операцію провести не удалось. Французы потеряли нѣсколько орудій большого калибра, но отступленіе было произведено въ полномъ порядкѣ. Германцы пыта-

Африканскіе стрѣлки на улицѣ Суассона.

лись развить свой успѣхъ, произведя атаку на Сенъ-Поль, въ районѣ Суассона, атака эта была отбита и тѣмъ закончилась эта мнимая «побѣда» германцевъ.

Позиціонная война. Позиціонная война на всемъ фронтѣ продолжалась; въ районѣ р. Изера французамъ удалось занять широкій выходъ по ту сторону этой рѣки; въ районѣ Перта они продвинулись нѣсколько впередъ, отразивъ контръ-атаки германцевъ; крупныя неудачи испытали они у Нипа и Лабассе; въ Аргоннахъ и Верхнемъ Эльзасѣ всѣ стычки также кончались успѣшно для французовъ.

Генералъ Вилларе и генералъ Манури, раненые въ передовыхъ окопахъ.

Но вообще за весь описываемый періодъ времени не произошло ни одного событія, выдающагося по своимъ послѣдствіямъ.

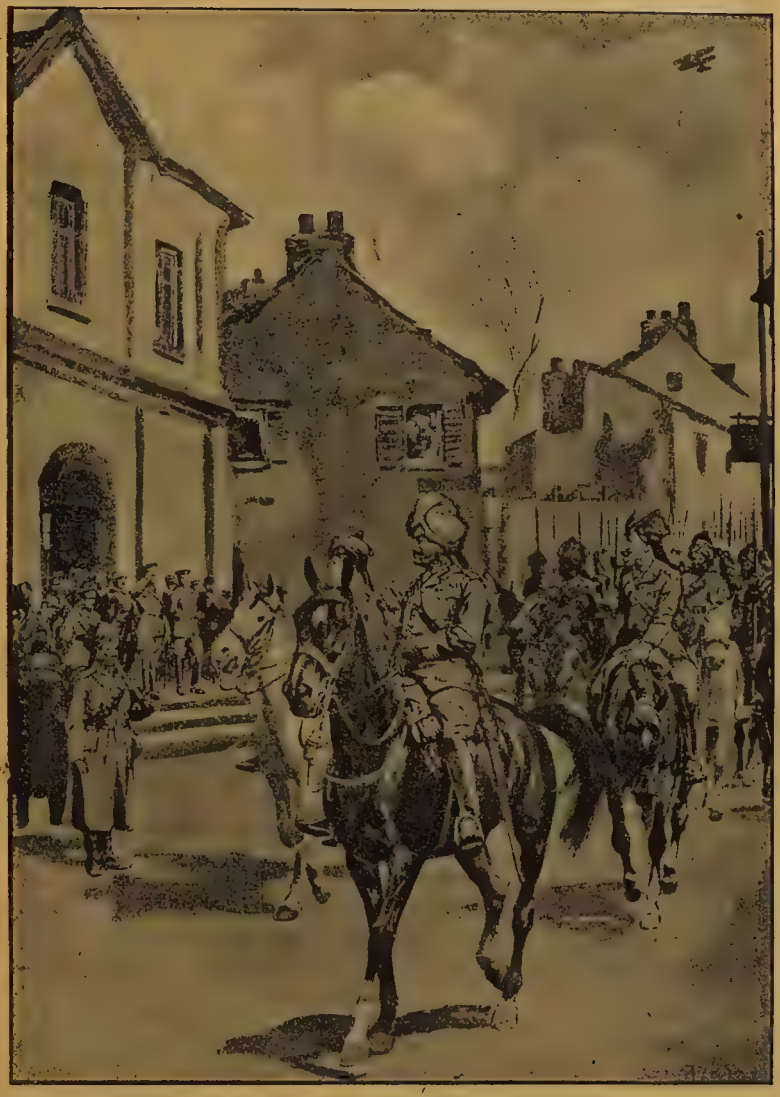
Такимъ образомъ разсмотрѣнный періодъ времени можетъ быть сведенъ къ слѣдующему: во-первыхъ, всюду, гдѣ нѣмцы производили атаки крупными войсковыми массами, они были отражены съ громаднымъ урономъ; во-вторыхъ, гдѣ они считали свои дѣйствія вполнѣ успѣшными, а именно въ суассонскомъ секторѣ, они не успѣли развить свой успѣхъ. Много мѣшала развитію военныхъ дѣйствій и стоявшая все это время крайне неблагопріятная погода.

Мостъ въ Компенѣ, взорванный при отступленіи нѣмцами

Съ 2 января началась новая высадка англійскихъ войскъ во Франціи, причемъ ежедневно высаживалось до четырехъ тысячъ человѣкъ.

III. Война Сербіи и Черногоріи съ Австріей.

Затишье на сербскомъ фронтѣ. – Послѣ вторичнаго пораженія сербами австрійцевъ, военныя дѣйствія на сербскомъ фронтѣ совершенно затихли и лишь 21 декабря австрійцы попытались захватить островокъ Ада-Цыганлія близъ Бѣлграда, но въ ночь на 23 декабря сербы застигли непріятеля врасплохъ, многихъ перекололи, а остальныхъ забрали въ



Индійская кавалерія, проходящая черезъ французскій городъ.

плынь. Кромѣ этой стычки на египетскомъ фронтѣ не происходило ничего существеннаго.

IV. Война союзниковъ съ Турціей.

Наступленіе турокъ на Египетъ. Фантастическій планъ нашествія на «страну фараоновъ» стали осуществляться сосредоточеніе турецкихъ войскъ на сиріетской границѣ, а также подвозъ боевыхъ припасовъ и провіанта былъ закончень и германскіе офицеры стали настаивать на немедленномъ выступленіи въ походъ. Командиры турецкихъ

Германскіе офицеры со своими спутниками въ окрестностяхъ Иер

войскъ не вѣрили въ успѣхъ этого похода и требовали прислать изъ Константинополя подкрѣпленія, но германцы настояли на своемъ, такъ какъ они вовсе не думали о непремѣнной побѣдѣ турокъ, а лишь желали во что бы то ни стало отвлечь вниманіе Англіи отъ военныхъ операцій въ Европѣ.

Къ 20 января турки уже появились на азіатскомъ берегу Суэцкаго канала, первая стычка произошла у Кантары между англійскимъ патрулемъ и турецкимъ отрядомъ. Турки открыли огонь съ дальняго разстоянія изъ нѣсколькихъ горныхъ орудій, но ближе подойти не по-

Фельдмаршалъ Фре чъ слѣ з д'й тв войск у е -Шапел

желали. Вообще въ эти дни и въ другихъ пунктахъ замѣчались передвиженія турецкихъ войскъ вдоль канала: они, очевидно, готовились къ его форсированью, которое заранѣе было обречено на неудачи: англійская армія была сравнительно многочисленна и находилась подъ защитой сильныхъ полевыхъ укрѣпленій, кромѣ того, туркамъ приходилось наступать подъ огнемъ морскихъ судовъ, находившихся въ каналѣ.

Войска турецкаго экспедиціоннаго корпуса находились въ самомъ плачевномъ состояніи; между германскими и турецкими офицерами

Бельгійская королева Елизавета въ разрушенномъ нѣмцами Ипрѣ

начались разногласія, доходившія до кровавыхъ столкновеній; 27 арабовъ-офицеровъ были арестованы нѣмцами и отправлены въ тюрьму въ Іерусалимъ.

V. Морская война.

Шестой мѣсяцъ войны. Наиболѣе выдающимся событіемъ за описываемый періодъ времени является бой англійскихъ и германскихъ судовъ въ Сѣверномъ морѣ, разыгравшійся 11 января.

Албанскіе четники на границѣ Сербіи.

Рано утромъ англійская сторожевая эскадра, состоявшая изъ броненосныхъ и легкихъ крейсеровъ, подъ командой вице-адмирала Битти, и флотиліи контръ-миноносцевъ, подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Тирвита, замѣтила 4 германскихъ броненосныхъ крейсера, нѣсколько легкихъ крейсеровъ и контръ-миноносцевъ, направлявшихся на западъ, повидимому, къ берегамъ Англіи. Непріятель немедленно повернулъ обратно и сталъ удаляться полнымъ ходомъ, но англійская эскадра

Сербское орудіе на берегу Дуная.

преслѣдовала его, и около 9 часовъ 30 минутъ утра завязался бой между броненосными крейсерами «Lion», «Tiger», «Princess Royal», «New Zealand», «Indomitable», съ одной стороны, и германскими судами: «Derfflinger», «Seydlitz», «Moltke», «Blucher» съ другой. Сраженіе продолжалось безъ перерыва. Вскорѣ послѣ часа дня «Blucher», вышедшій еще до этого изъ строя, накренился и пошелъ ко дну. Два другихъ германскихъ броненосныхъ крейсера потерпѣли серьезныя поврежденія,

Послѣдній сербскій королевичъ Александръ генералъ По и Пашичъ (по случаю врученія генер[illegible] По королевичу французской военной медали).

но, тѣмъ не менѣе, были въ состояніи продолжать свое бѣгство и, наконецъ, достигли района, въ которомъ опасность наткнуться на германскія подводныя лодки и мины не позволила продолжать преслѣдованіе. Въ англійскихъ судахъ убыли не было. Количество человѣческихъ жертвъ не велико: такъ, напримѣръ, на крейсерѣ «Lion», который шелъ во главѣ эскадры, раненыхъ всего 11 человѣкъ, убитыхъ-же нѣтъ вовсе. Изъ экипажа «Blücher», состоявшаго изъ 885 человѣкъ, англичанами спасено лишь 123 человѣка».

Изъ другихъ событій съ 20 декабря по 20 января слѣдуетъ отмѣтить гибель въ Ламаншѣ англійскаго броненосца «Formidable» отъ мины, выпущенной германской подводной лодкой, а также—захватъ англичанами германскаго парохода «Мельпомена», провозившаго изъ Америки въ Германію 3,000 тоннъ нитратовъ, необходимыхъ нѣмцамъ для фабрикаціи взрывчатыхъ веществъ.

У Фальклавдскихъ острововъ англичане захватили два большихъ германскихъ парохода, «Баденъ» и «Св. Изабелла».

Во второй половинѣ января Германія фактически приступила къ пресловутой «блокадѣ» береговъ Англіи: подводныя лодки нѣмцевъ стали топить не только англійскія торговыя суда, но и суда нейтральныхъ державъ. Оффиціальное объявленіе блокады береговъ Великобританіи и Ирландіи было объявлено позже.

Глава девятая.

Седьмой мѣсяцъ войны (20 января—20 февраля).

1. ВОЙНА РОССІИ СЪ ГЕРМАНІЕЙ, АВСТРО-ВЕНГРІЕЙ И ТУРЦІЕЙ.—Попытка прорыва русскаго фронта на лѣвомъ берегу Вислы.—Кровопролитные бои на рр. Бзурѣ и Равкѣ.—«Дивизіи смерти».—Окончаніе второй восточно-прусской операціи.—Праснышская операція и наша побѣда подъ г. Праснышемъ.—Бои между Нѣманомъ и Вислой.—Бомбардировка Оссовца.—Бои на Карпатахъ.—Козювка.—Бои въ Галиціи.—Подъ Перемышлемъ.—Положеніе дѣлъ въ Буковинѣ.—На кавказскомъ фронтѣ.—Занятіе нами Хопы.—Дѣйствія нашего и турецкаго флота.—II. ВОЙНА ФРАНЦІИ, АНГЛІИ И БЕЛЬГІИ СЪ ГЕРМАНІЕЙ.—Позиціонная война.—Бомбардировка германцами Реймса.—III. ВОЙНА СЕРБІИ И ЧЕРНОГОРІИ СЪ АВСТРО-ВЕНГРІЕЙ.—Нашествіе албанцевъ на Сербію.—Бомбардировка Бѣлграда.—IV. ВОЙНА СОЮЗНИКОВЪ СЪ ТУРЦІЕЙ.—Попытка турокъ къ переправѣ чрезъ Суэцкій каналъ.—Начало форсированія Дарданеллъ.—V. МОРСКАЯ ВОЙНА.—Германская блокада.—Выступленіе австрійскаго флота.

I. Война Россіи съ Германіей, Австро-Венгріей и Турціей.

Попытка прорыва русскаго фронта на лѣвомъ берегу Вислы.—Кровопролитные бои на рр. Бзурѣ и Равкѣ.—«Дивизіи смерти».—Осуществляя свою цѣль прорыва нашего фронта на лѣвомъ берегу Вислы, германцы въ началѣ седьмого мѣсяца войны продолжали вести кровопролитные бои на рр. Бзурѣ и Равкѣ. Непріятель ввелъ въ бой на участкѣ около 10 верстъ семь дивизій (84,000 штыковъ), поддержанныхъ 100 батареями. Нѣкоторыя дивизіи развертывались на фронтѣ всего около версты! Эти дивизіи по праву носили названіе «дивизій смерти». Цѣлую недѣлю продолжались эти неслыханные еще бои и кончились полной неудачей германцевъ, понесшихъ ужасающія потери.

Этимъ успѣхомъ мы были обязаны необычайнымъ твердости, упорству и доблести нашихъ войскъ.

Судя по оставленнымъ предъ нашими позиціями тѣламъ, германцы потеряли убитыми и ранеными въ теченіе штурма нашихъ позицій у Боржимова Гумынъ и Воля Шыдловская нѣсколько десятковъ тысячъ.

Наши войска не только отбивали безумныя атаки германцевъ, но и сами переходили въ наступленіе, захватывая орудія и пулеметы, такъ, напримѣръ, 25 января въ районѣ Вилкеи Бокри наши герои, преодолѣвъ три ряда проволочныхъ заграждений, овладѣли сильнымъ опорнымъ пунктомъ у с. Камионъ. Остатокъ гарнизона этого опорнаго пункта въ составѣ 5 офицеровъ и 150 нижнихъ чиновъ былъ взятъ нами въ плѣнъ.

Сербскій разъѣздъ на границѣ Босніи.

Не теряя надежды прорвать у Боржимова нашъ фронтъ, германцы, вопреки всѣмъ элементарнымъ принципамъ военнаго искусства, старались достигнуть того, что не удавалось никому въ мірѣ, не исключая даже Наполеона. Военная исторія насъ ли не одному примѣру удачнаго прорыва — это при Аустерлицѣ, но и то онъ рѣшенъ отнюдь не однимъ прорывомъ, а совмѣстно съ обходомъ. Всѣ остальные прорывы являются неудачными прорывы Наполеона подъ Ватерлоо, быть рѣшенъ

также обходомъ. Для того-же, чтобы произвести послѣдний, необходимы значительныя силы, которыхъ у нѣмцевъ на Бзурѣ не было. Если вмѣсто 14-ти полковъ они бросили для атаки Боржимова еще столько-же, т.-е. 28, а всего 7 дивизiи, то это не значило, что на слѣдующий день они могли-бы бросить еще столько-же. Исходя изъ принципа, что одна энергичная атака сильнѣе 10 слабыхъ, германцы противъ Боржимова, несомнѣнно, бросили почти всѣ и, въ худшемъ случаѣ, ¾ своихъ силъ, находившихся на Бзурѣ. Наконецъ, и пространство, необходимое для развертыванiя германцевъ на избранномъ ими 10 верстномъ фронтѣ,

Подбитое германское орудiе.

также не позволяло ввести имъ болѣе значительныя силы, чѣмъ тѣ, которыя уже были введены въ дѣло.

Развертыванiе дивизiи на одноверстномъ фронтѣ является уже актомъ безумiя. Названiе, данное этимъ войскамъ «дивизiи смерти», вполнѣ отвѣчало ихъ назначенiю, такъ какъ уже по слѣдующему разсчету видно, что, по крайней мѣрѣ, половина изъ нихъ предназначены были къ полному уничтоженiю. Западными военными авторитетами вычислено, что для того, чтобы наступающему приблизиться на 15 саженей отъ обороняющагося, откуда онъ могъ броситься въ штыки,

Германцы, взятые французами въ плѣнъ.

необходимо имѣть на 100 человѣкъ защитниковъ 637 атакующихъ: только въ этомъ случаѣ силы ихъ при штыковой атакѣ могли-бы сравняться. По опытнымъ-же даннымъ прусскаго генерала Роне, считая, что наступающій и обороняющійся будутъ дѣлать 4 выстрѣла въ минуту, для того, чтобы баталіонъ въ 1,000 штыковъ подошелъ къ окопамъ обороняющихся въ томъ-же составѣ 1,000 человѣкъ, онъ долженъ-бы былъ получить изъ резерва 4,908 человѣкъ, между тѣмъ какъ обороняющійся, чтобы остаться въ томъ-же составѣ, всего 798 человѣкъ. Изъ опыта-же, произведеннаго подъ Шалономъ на Марнѣ, оказывается, что

Выводъ плѣнныхъ австрійцевъ изъ Перемышля.

атакующій съ разстоянія 200 метромъ, прежде чѣмъ дойдетъ до 100-метровой дистанціи, будетъ весь перебитъ, между тѣмъ, какъ находящійся за окопами потеряетъ лишь 9 проц. изъ всего состава.

Чтобы возмѣстить эти потери, высшее германское командованіе и дало названнымъ войскамъ названіе «дивизій смерти», уплотнивъ ихъ до 12 человѣкъ на пространствѣ одного аршина по фронту. Но такъ какъ изъ этихъ 12 человѣкъ, даже въ случаѣ совершенно невѣроятной густоты наступленія германцевъ, на пространствѣ въ одинъ аршинъ можетъ принять участіе въ стрѣльбѣ всего только одинъ стрѣлокъ, то остальные 11 человѣкъ, не имѣя возможности стрѣлять за недостаткомъ

Т[illegible] изъ Перемышля, погруженныя на платформы.

мѣста, являются какъ бы его замѣстителями на случай убыли. Изъ вышеизложеннаго-же видно, что всѣ эти сзади стоящіе 11 человѣкъ обречены на смерть, такъ какъ изъ всѣхъ 12 человѣкъ по вышеказанному разсчету къ нашимъ передовымъ окопамъ можетъ подойти 1 и много 2 человѣка. Между тѣмъ, наши войска, какъ оборонявшіяся на этомъ-же пространствѣ, особенно при двухъярусной оборонѣ, могутъ развить огонь въ два раза интенсивнѣе, чѣмъ германцы. Отсюда понятно, ка-

Генералъ Радко Дмитріевъ.

ковы должны были быть потери, понесенныя германцами при противодѣйствіи гибельныхъ для нихъ атакъ на Боярѣ. Но обычно при малыхъ атакахъ глубокими строями не ходятъ. Такъ, при прорывѣ Наполеономъ австрійской арміи подъ Ваграмомъ послѣ обстрѣла центра 100 орудіями корпусъ Макдональда двинулся для атаки, имѣя въ первой колоннѣ 8 батальоновъ, [illegible] двигавшихся въ такихъ-же колоннахъ 6 и слѣва 10 батальоновъ, при этомъ даже при слабыхъ техническихъ данныхъ и качествахъ воору-

Вступленіе русскихъ войскъ въ Перемышль.

женія прошлаго столѣтія корпусъ Макдональда былъ разгромленъ только огнемъ австрійской артиллеріи и пѣхоты.

Что-же возможно было ожидать при современныхъ техническихъ данныхъ: введеніи малокалиберныхъ ружей, скорострѣльной артиллеріи, пулеметовъ, бездымнаго пороха, воздушной развѣдки и другихъ средствъ, явно благопріятныхъ для обороны? При такихъ условіяхъ повтореніе результатовъ фронтальныхъ сраженій или, вѣрнѣе, бойни, каковыми были сраженія при Пуасвилѣ. Божанси,- неизбѣжно; только охватъ могъ-бы принести пользу, но этого-то и не въ состояніи были

Плѣнные австрійцы подъ Перемышлемъ.

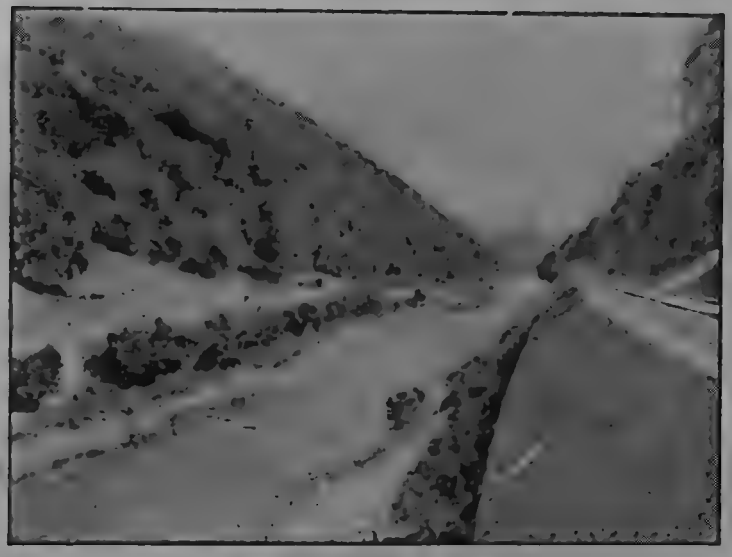
сдѣлать германцы какъ по недостатку силъ, такъ и по умѣнію его парировать нашими войсками и обращать въ пораженіе, какъ это показалъ опытъ боевъ лодзинской операціи. Поэтому происходившее сраженіе на Бзурѣ нужно причислить къ сраженіямъ, подобнымъ при Вертѣ и С. Прива, которыя, по мнѣнію фонъ-деръ-Гольца, представляли фронтальную атаку, «какъ завѣдомо безполезную борьбу, сопряженную съ громадными потерями и которою никогда нельзя было достигнуть рѣшительнаго результата».

Съ 26 января бои на рр. Бзурѣ и Равкѣ затихли. Продолжалась «позиціонная» война, ограничивавшаяся одной обычной перестрѣлкой.

Пленныя австрійскія орудія, привезенныя изъ Перемышля въ московскій Кремль.

Лишь въ первой половинѣ февраля дѣйствія нѣсколько оживились: къ югу отъ ф. Мозелы мы взорвали подъ германскимъ окопомъ три мины; отъ детонаціи послѣдовали взрывы германскихъ фугасовъ, послѣ чего образовавшіяся воронки были заняты нами, въ остаткахъ германскихъ траншей нами были захвачены пулеметы и минометы съ зарядами къ нимъ и плѣнные. При взрывѣ погибло болѣе 500 германцевъ.

11 февраля германцы пытались возобновить наступленіе въ районѣ того-же фольварка Мозелы. Попытка эта кончилась опять неудачей:



Въ Карпатахъ. — Шоссе на Ужгородъ.

наши войска, отбивъ огнемъ наступавшія части, стремительно бросились впередъ и на плечахъ отступавшихъ германцевъ ворвались на ихъ позицію, послѣ штыкового боя мы захватили непріятельскіе окопы первой и второй линій, взявъ плѣнныхъ и орудія.

Окончаніе второй восточно прусской операціи. Германцы, убѣдившись рядомъ исключительныхъ атакъ, стоившихъ имъ неисчислимыхъ жертвъ, въ невозможности прорвать наше расположеніе на лѣвомъ берегу Вислы, приступили къ осуществленію новаго плана.

Перемышльскіе трофеи въ московскомъ Кремлѣ, у арсенала.

Закончивъ формированіе внутри Германіи нѣсколькихъ новыхъ корпусовъ и рѣшившись на дальнѣйшую переброску своихъ войскъ съ ихъ западнаго фронта противъ насъ, они, исключительно пользуясь своей широко развитой желѣзнодорожной сѣтью, бросили большія силы въ Восточную Пруссію, имѣя задачей разбить одну изъ нашихъ армій (десятую), которая занимала укрѣпленныя позиціи вдоль Ангерапа и Мазурскихъ озеръ.

На карпатскомъ фронтѣ.—Перевозка пулемета на вершину горы.

Усиленіе германцевъ въ Восточной Пруссіи начало обнаруживаться уже съ 22 января, но размѣръ его могъ быть выясненъ лишь нѣсколько позже.

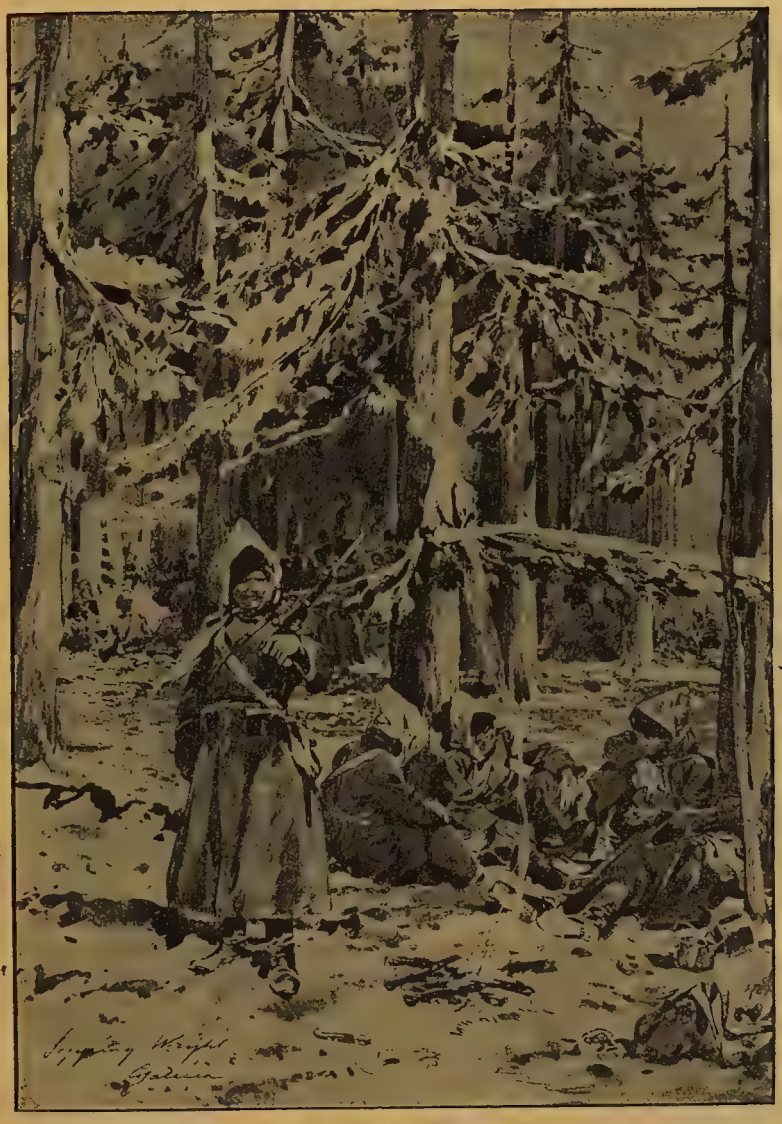
Не имѣя возможности, въ виду недостатка желѣзнодорожныхъ линій, съ необходимой быстротой собрать на фронтѣ Восточной Пруссіи силы, необходимыя для должнаго отпора, нами было принято рѣшеніе отвести десятую армію изъ Восточной Пруссіи въ направленіи къ пограничной полосѣ и далѣе къ рр. Нѣману и Бобру.

Въ Буковинѣ.—Въ ожиданіи распоряженія начать стрѣльбу.

При этомъ движеніи правое крыло десятой арміи, тѣснимое весьма большими силами нѣмцевъ и угрожаемое обходомъ съ праваго фланга, принуждено было къ весьма спѣшному отходу въ направленіи на Ковно. Своимъ быстрымъ движеніемъ оно обнажило флангъ слѣдующаго корпуса, который этимъ обстоятельствомъ былъ поставленъ въ исключительно тяжелое положеніе, выйти изъ котораго удалось лишь отдѣльнымъ его частямъ. Это были части 20 корпуса генералъ-лейтенанта Булгакова, въ составѣ 29-й пѣхотной дивизіи и трехъ второочередныхъ полковъ. Вечеромъ 31 января связь десятой арміи съ этимъ корпусомъ

Въ ямѣ, образовавшейся отъ разрыва снаряда германской тяжелой артиллеріи.

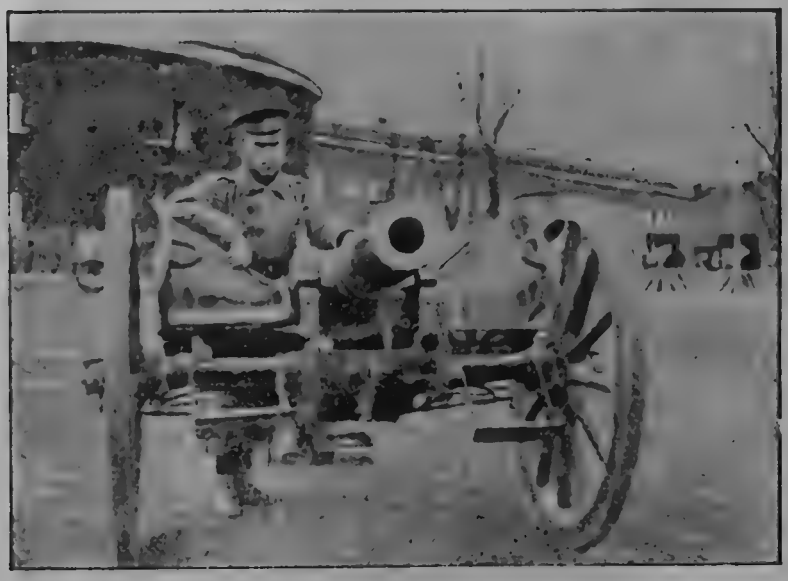
была прервана. Корпусъ находился въ то время въ раіонѣ между Гольдапомъ и Сувалками, окруженный германской арміей, силы которой постепенно наростали. Девять сутокъ корпусъ геройски дрался съ превосходившими его во много разъ силами противника, пройдя въ эти дни съ боями свыше 50 верстъ и продолжая пробиваться къ юго-восточной части Августовскихъ лѣсовъ. По показаніямъ плѣнныхъ, онъ нанесъ сильныя потери германскимъ арміямъ, пытавшимся преградить ему дорогу, въ особенности въ озерно-лѣсистыхъ дефиле у Гибы. Отдѣльныя пробившіяся изъ состава корпуса части (между прочимъ, два полка 29 дивизіи) сообщили, что корпусъ дрался до послѣдняго



Русскій сторожевой постъ въ Карпатахъ.

патрона и полнаго истощенія силъ, доблестно отбиваясь на четыре фронта, сохраняя свою артиллерію и ведя съ собой большое количество плѣнныхъ терманцевъ.

Остальные корпуса десятой арміи, также ведя непрерывные упорные бои, медленно отходили по назначеннымъ имъ направленіямъ, храбро отбиваясь отъ наступающаго противника, нанося ему жестокія потери и преодолѣвая тѣ неимовѣрныя трудности, которыя создалъ глубокій снѣгъ, занесшій всѣ дороги.



Одна изъ отбитыхъ у австрійцевъ мортиръ.

Медленно, шагъ за шагомъ, отходя, наши корпуса, составлявшіе лѣвый флангъ десятой арміи, въ теченіе девяти дней задерживали противника на разстояніи, обычно проходимомъ въ четыре дня.

Къ 6 февраля эти корпуса, отходившіе чрезъ Августовъ, вышли, наконецъ, изъ боя и заняли указанныя имъ мѣста.

Этимъ эпизодомъ и закончилась вторая восточно-прусская операція.

Празнышская операція и наша побѣда подъ г. Празнышемъ.— Германія, вынудивъ къ отходу нашу десятую армію, поставила себѣ ближайшей цѣлью операціи противъ нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ

Англійскій военный агентъ сэръ Педжетъ наблюдаетъ за боемъ у Козювки.

успѣшныя дѣйствія на минскомъ направленіи. Задумавъ перенаправленіе отъ демонстративной цѣли потребовалъ здѣсь крупныя войска, дѣйствовавшихъ въ минскомъ районѣ, они, понятному, имѣли затѣмъ

въ виду стремительнымъ ударомъ въ нашъ правый флангъ со стороны Хоржеле опрокинуть наши войска къ Вислѣ.

24 января германцы перешли въ наступленіе въ раіонѣ Липно—Серпецъ—Бѣжунь силами до пяти дивизій. Къ началу февраля непріятель здѣсь достигъ фронта Плоцкъ—Раціонжъ, но затѣмъ упорными боями 3 и 5 числа дальнѣйшему наступленію германцевъ въ этомъ раіонѣ былъ положенъ предѣлъ. Къ этому времени между Млавой и Виленбергомъ противникъ сосредоточилъ большія силы и перешелъ въ наступленіе.

Съ 5 февраля начала обнаруживаться напряженная дѣятельность передовыхъ частей германцевъ въ раіонѣ Хоржеле, а 7 февраля большія силы германцевъ стремительно бросились впередъ и, обходя Праснышъ съ востока, достигли с. Щуки.

Праснышъ являлся крайнимъ опорнымъ пунктомъ праваго фланга нашего расположенія въ этомъ раіонѣ. Здѣсь дѣйствовала наша пѣхотная бригада, которая послѣ энергичной активной обороны стянулась частью силъ къ Праснышу. Помимо нея, мы располагали небольшими, преимущественно кавалерійскими частями, игравшими роль внѣшняго резерва и задерживавшими обходъ германцевъ.

Выдѣливъ войска для атаки Прасныша и выдвинувъ сильный заслонъ для прикрытія операціи со стороны Нарева на фронтъ Пржитулы—Красносельцъ—Подосье—Устье—Венгерки—Красне—Колачково, непріятель устремилъ свои главныя усилія противъ праваго фланга нашихъ войскъ, сосредоточенныхъ въ млавскомъ раіонѣ.

Одиннадцатый участокъ Лысаково—Хойново былъ одновременно атакованъ какъ съ сѣвера, такъ и съ юга, то-есть съ тыла, гдѣ обошедшія Праснышъ непріятельскія колонны достигли Воли-Вержбовской, почти на полпути между Праснышемъ и Цѣхановымъ. Въ это-же время на весь фронтъ нашего расположенія производились энергичныя вспомогательныя атаки.

Днемъ 11 февраля непріятелю, послѣ упорнаго боя, удалось ворваться въ Праснышъ. Но уже съ 6 часовъ утра этого-же дня началось и наше рѣшительное наступленіе на широкомъ фронтѣ отъ Красносельца—Венгржиново—Колачково до Воли-Вержбовской.

Наши войска всюду потѣснили германцевъ, и 36-я германская резервная дивизія, упорно державшаяся на переправахъ чрезъ Оржицъ, уже къ вечеру названнаго дня потерпѣла серьезное пораженіе.

Однако, еще утромъ 12 февраля непріятель не отказался отъ поставленной себѣ цѣли нанесенія рѣшительнаго удара нашей арміи, и бой у Воли-Вержбовской носилъ встрѣчный характеръ.

Арестъ казаками германскихъ лазутчиковъ.

Только къ вечеру 12 февраля наши войска окончательно отбросили германцевъ на ближайшія къ Праснышу позиціи.

13 и 14 февраля упорные бои развивались за фронтъ Дзилинъ - Хойново—Праснышъ—Бартники—Шля.

Вечеромъ 13 февраля наши войска ворвались въ Праснышъ, который, однако, окончательно былъ закрѣпленъ за нами лишь къ вечеру слѣдующаго дня. Германскія войска начали въ безпорядкѣ отступать, стремясь выйти на Млаву и Хоржеле. Не считаясь съ утомленіемъ отъ предшествовавшихъ маршей и четырехдневнаго наступательнаго боя, наши войска продолжали преслѣдованіе, нанося въ теченіе 15 февраля тяжкія потери германскимъ аррьергардамъ.

Къ волненіямъ въ юго-африканскихъ колоніяхъ Англіи. Генералъ Деветъ и генералъ Бейерсъ.

Въ наши руки во время этой операціи попала богатая военная добыча. Общее число захваченныхъ плѣнныхъ превысило 10,000.

Такимъ образомъ, замыселъ германцевъ противъ нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ на млавскомъ направленіи, встрѣтивъ нашимъ контръ-маневромъ со стороны Нарева, потерпѣлъ полное крушеніе и кончился полнымъ пораженіемъ двухъ германскихъ корпусовъ.

Бои между Нѣманомъ и Вислой. Въ февралѣ мѣсяцѣ развились затяжные бои на всемъ фронтѣ между Нѣманомъ и Вислой. Германцы распространились до Ковны и Олиты, пытались перекинуться чрезъ

Спортъ во время войны.—Игроки въ хоккей на палубѣ военнаго англійскаго судна.

Нѣманъ въ другомъ мѣстѣ (Свѣнтоянскъ—Ганжа), пробовали наступать на Гродно. Наступали они и на Ломжинскій край: велись бои у Едвабно, на пути въ Кольно и на мышинецкомъ направленіи. Подвезя тяжелую артиллерію къ Оссовцу, германцы вновь подвергли эту крѣпость ожесточенной бомбардировкѣ, но она успѣшно сопротивлялась и продолжала выход побѣдительницей изъ очередныхъ состязаній.

Всѣ упомянутые выше бои, не давая никакого успѣха германцамъ, продолжались и въ концѣ седьмого мѣсяца войны.

Бои на Карпатахъ, въ Галиціи и Буковинѣ.—Козювка.—Бои въ Галиціи.—Подъ Перемышлемъ.—Положеніе дѣлъ въ Буковинѣ.—Въ теченіе седьмого мѣсяца войны, съ 20 января по 20 февраля, несмотря на

Общій видъ подвижной батареи.

зимнее время, морозы, глубокіе снѣга и вьюги, ежедневно шли кровопролитные бои на всемъ карпатскомъ фронтѣ.

Всѣ эти бои оканчивались для насъ успѣшно, несмотря на прибытіе на помощь австрійцамъ германскихъ корпусовъ.

Каждый такой бой неизбѣжно велъ къ захвату нами все новыхъ и новыхъ плѣнныхъ, орудій и пулеметовъ. Такъ, напримѣръ, въ телеграммѣ Верховнаго Главнокомандующаго отъ 23 января сообщалось о захватѣ нами 2,000 плѣнныхъ послѣ боя у Свидника, въ долинѣ р. Лаборчъ и въ Ужокскомъ направленіи.

25 января опять получилось сообщеніе о захватѣ нами въ Карпатахъ 2,000 плѣнныхъ.

Въ донесеніи 26 января говорится о плѣненіи нами у Мезо-Лаборча командира 3-го гонведнаго полка, 7 офицеровъ и 2,516 нижнихъ чиновъ.

Пулеметъ въ германской арміи.

27 января сообщено, что на фронтѣ отъ Мезо-Лаборча до Лутовиски взято нами въ плѣнъ до 60 офицеровъ и свыше 3,500 нижнихъ чиновъ.

Въ раіонѣ перевала Лупковъ (донесеніе отъ 28 января) взято въ плѣнъ 69 офицеровъ и 5,200 нижнихъ чиновъ.

Въ Дуклинскомъ, Лупковскомъ и Ужокскомъ перевалахъ захвачено нами въ плѣнъ 23 офицера и до 1,500 нижнихъ чиновъ (донесеніе отъ 29 января).

На высотахъ у Раббе и къ востоку отъ перевала Лупковъ взято въ плѣнъ до 1,000 нижнихъ чиновъ (донесеніе 30 января).

Въ раіонѣ Лутовиски и Завадка взято въ плѣнъ 500 нижнихъ чиновъ (донесеніе 31 января).

Бельгійская пѣхота на привалѣ.

Въ раіонѣ Свидника и между переваломъ Лупковъ и Верхнимъ Саномъ взято 1,000 плѣнныхъ (донесеніе 1 февраля).

У Смольника, восточнѣе Лупкова, взято въ плѣнъ 18 офицеровъ и свыше 1,000 нижнихъ чиновъ (донесеніе 2 февраля).

На лѣвомъ берегу Верхняго Сана захвачено въ плѣнъ до 1,600 нижнихъ чиновъ (донесеніе 3 февраля).

Въ раіонѣ Вышкова за два дня захвачено нами въ плѣнъ свыше 2,000 нижнихъ чиновъ (донесеніе 7 февраля).

Наиболѣе кровопролитные бои происходили въ раіонѣ знаменитой «Козювки» (с. Козіово). Здѣсь намъ пришлось бороться уже не съ

Бельгійскій король Альбертъ и генералиссимусъ Жоффръ.

австрійцами, а съ отборными германскими войсками, понесшими невѣроятныя потери. Чтобы понять, насколько ожесточенно разыгрывались здѣсь бои, достаточно указать на кровавый день 25 января: двадцать два раза подрядъ бросались германцы на наши позиціи, наступая въ густыхъ строяхъ въ нѣсколько шеренгъ, и каждый разъ вынуждены были обращаться вспять, когда-же, съ помощью невѣроятныхъ усилій, германцамъ удалось, наконецъ, овладѣть одной изъ высотъ,—этотъ ихъ кратковременный успѣхъ былъ сразу уничтоженъ лихой контръ-атакой нашей пѣхоты: послѣ безпримѣрнаго штыкового боя нѣмцы были буквально сброшены съ занятой ими высоты. Эти яростныя атаки повторялись и въ слѣдующіе дни, до тѣхъ поръ, пока измученныя нѣмецкія войска, требовавшія отдыха, не были замѣнены австрійскими, о чемъ сообщала телеграмма штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ 11 февраля.

Стремясь во что-бы то ни стало прорваться въ Восточную Галицію, австрійцы 15 февраля, выставивъ многочисленную артиллерію, произвели рѣшительный, но безуспѣшный натискъ на шестидесятиверстный участокъ между рѣками Ондавой и Санокъ.

Уже наканунѣ густыя массы австрійской пѣхоты подтягивались на ружейный выстрѣлъ къ нашимъ позиціямъ. Первыя атаки ночью и на разсвѣтѣ 15 февраля были направлены въ раіонъ Творильне, гдѣ, однако, австрійцы, ничего не добившись, понесли огромныя потери.

Въ центрѣ, въ раіонѣ Раббе—Радзеховъ, весь день 15 февраля развивался необыкновенный по упорству и ожесточенію бой. Отчаянныя атаки непріятеля неоднократно кончались рукопашной схваткой. Потери непріятеля были чрезвычайны: всѣ склоны горъ и лощины оказались заваленными трупами австрійцевъ; многія отдѣльныя воинскія части были нами уничтожены до послѣдняго человѣка.

16 февраля къ сѣверу отъ Стропко непріятель ночью велъ густыми массами шесть атакъ, и каждый разъ направленныя имъ массы разметывались нашимъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

Послѣ отбитія шестой атаки наша пѣхота бросилась въ штыки и окончательно опрокинула австрійцевъ, которые отхлынули отъ нашихъ позицій.

Кромѣ описанныхъ выше боевъ происходили крупныя столкновенія не только въ раіонѣ Карпатъ, но и въ самой Галиціи.

Всѣ попытки непріятеля прорваться изъ-за Карпатъ въ Галицію, на Перемышль и Львовъ, оказывались безуспѣшными. Австро-германцы при этихъ попыткахъ несли огромныя потери какъ плѣнными, такъ и орудіями. Напримѣръ, на р. Ломницѣ, при занятіи нами с. Красна,

Орудія англійскихъ дредноутовъ.

австрійцы въ однѣ сутки потеряли до 6,000 плѣнныхъ при 64 офицерахъ, орудія, пулеметы и большую часть своихъ обозовъ.

Гарнизонъ блокированнаго нами Перемышля производилъ вылазки, но онѣ терпѣли неудачу, и австрійцы, понеся большія потери, поспѣшно отступили за линію фортовъ.

Наступая на Станиславовъ и Галичъ, австрійцамъ удалось временно занять первый изъ этихъ городовъ, но затѣмъ и здѣсь имъ было нанесено значительное пораженіе, послѣ котораго обозначился ихъ отходъ.

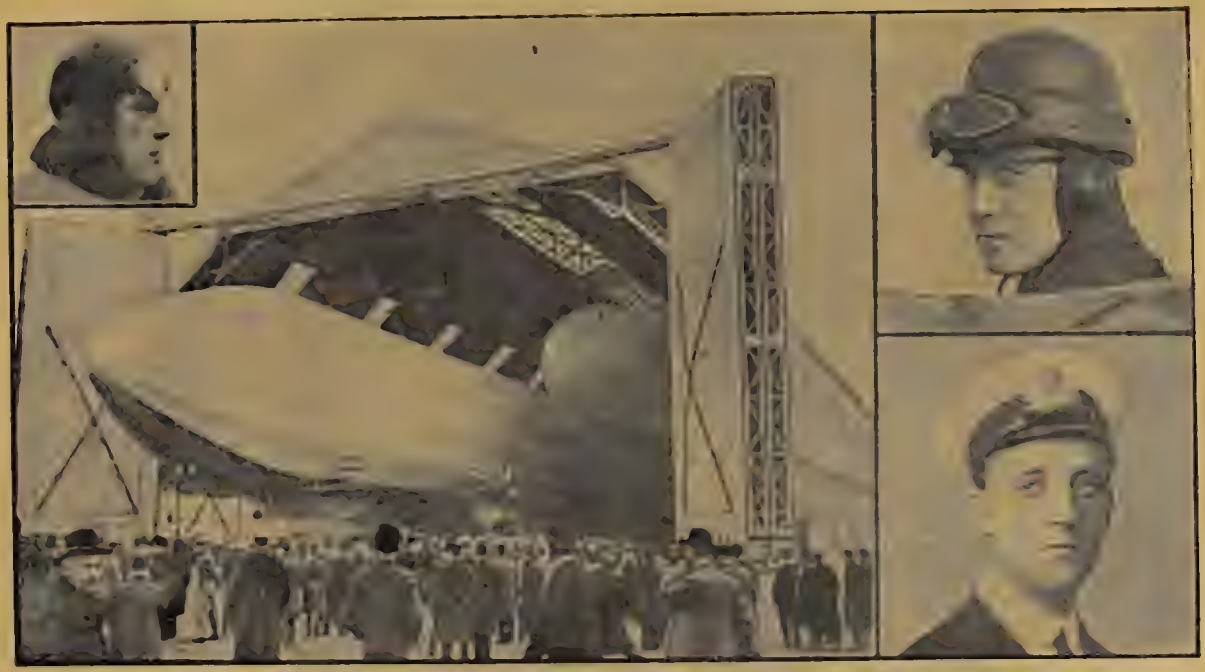
Въ Буковинѣ наши войска, задерживая наступленіе значительныхъ силъ непріятеля на трудно доступныхъ горныхъ позиціяхъ, постепенно стягивались назадъ, но значительныхъ военныхъ дѣйствій здѣсь съ 20 января по 20 февраля не происходило.

На кавказскомъ фронтѣ.—Занятіе нами Хопы.—Дѣйствія нашего и турецкаго флота. –На кавказскомъ фронтѣ, послѣ нашихъ блестящихъ побѣдъ подъ Сарыкамышемъ и Караургановъ, въ военныхъ дѣйствіяхъ послѣдовало сравнительное затишье. Съ 20 января по 20 февраля происходили стычки въ Зачорохскомъ краѣ, причемъ турки были оттѣснены за р. Ичхалсу, въ Ольтинскомъ направленіи и на перевалахъ къ югу отъ Алашкерта.

Наиболѣе выдающимся событіемъ за описываемый нами періодъ времени слѣдуетъ считать занятіе нашими войсками съ боя важнаго для турокъ въ военномъ отношеніи черноморскаго порта Хопы.

Несмотря на зимнее время, наши миноносцы продолжали производить лихіе набѣги на Ризе, Трапезундъ, Платану и другія мѣста турецкаго побережья. У Трапезунда они обстрѣляли турецкія батареи, уничтожили два моста и потопили груженый пароходъ, въ Платанѣ уничтожили 30 фелюгъ съ военнымъ грузомъ, совершенно разрушили желѣзнодорожный мостъ, а у Зероса потопили пароходъ съ провіантомъ и двѣ шхуны.

Турецкій флотъ бездѣйствовалъ; лишь «Бреслау» рискнулъ два раза появиться въ Черномъ морѣ: 24 января онъ выпустилъ 20 безрезультатныхъ выстрѣловъ по нашимъ миноносцамъ, маневрировавшимъ у Батума, а затѣмъ обстрѣлялъ Ялту, особыхъ поврежденій не причинивъ.



Германскій ангаръ для цеппелиновъ въ Дюссельдорфѣ и [illegible] Силлъ и [illegible]

II. Война Франціи, Англіи и Бельгіи съ Германіей.

Позиціонная война. Позиціонная война на западномъ фронтѣ не дала и въ седьмомъ мѣсяцѣ войны никакихъ существенныхъ результатовъ. Съ наступленіемъ зимняго времени, при перемежающихся

Продажа флажковъ въ пользу раненыхъ въ Москвѣ. Раненый, покупающій флажокъ.

дождяхъ и снѣгѣ, густыхъ туманахъ, военныя дѣйствія при траншейной обстановкѣ еще болѣе затруднялись. Шла артиллерійская стрѣльба; мѣстами траншеи переходили изъ рукъ въ руки; летали аэропланы, летчики бросали бомбы; отличались французскіе лыжники, велись и саперныя работы, закладывались мины; германцы прибѣгали даже къ

На Крымскомъ кладбищѣ въ Москвѣ.—Могила летчика Б. Л. Матвѣева съ крестомъ изъ пропеллера его аэроплана.

выбрасыванію въ траншеи союзниковъ горящей жидкости, но существеннаго измѣненія въ расположеніи союзниковъ и германцевъ всетаки не произошло.

Наиболѣе кровопролитныя столкновенія сторонъ произошли въ окрестностяхъ Эпаржа, на правомъ берегу р. Мааса. 4 февраля французы захватили здѣсь часть германскихъ траншей. Нѣмцы, стремясь отобрать ихъ обратно, нѣсколько дней подрядъ вели съ этой цѣлью ожесточенныя атаки, но неудачно и несли большія потери. Послѣ одного изъ этихъ боевъ французы на незначительномъ пространствѣ насчитали болѣе 600 убитыхъ германцевъ.

По словамъ плѣнныхъ, взятыхъ въ этомъ дѣлѣ французами, два германскихъ полка потеряли болѣе 3,000 человѣкъ, т. е. болѣе половины своего состава.

Происходили кровопролитные бои и въ другихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, на Аргоннской возвышенности, гдѣ непріятель наступалъ колоннами въ четыре шеренги, фронтомъ длиною въ 500 метровъ, оставивъ на полѣ битвы большое число убитыхъ и ничего не добившись.

Но всѣ эти частные успѣхи французовъ, какъ мы уже сказали выше, не дали сколько-нибудь замѣтныхъ результатовъ, и положеніе противниковъ никакихъ существенныхъ измѣненій не потерпѣло.

Бомбардировка Реймса. — Многострадальный Реймсъ вновь выдержалъ бомбардировку. Нѣмцы, обозленные постоянными неудачами, не придумали ничего лучшаго, какъ начать опять разрушеніе Реймса тяжелыми снарядами. Бомбардировка продолжалась первый разъ шесть часовъ, а второй —пять часовъ. Германцы систематично обстрѣливали всѣ участки города, выпустивъ болѣе 1,500 снарядовъ. Уцѣлѣвшія при первой бомбардировкѣ части знаменитаго реймскаго собора значительно пострадали; между прочимъ, разрушенъ внутренній сводъ собора. Въ городѣ въ двадцати мѣстахъ вспыхнули пожары, причемъ снарядами было убито нѣсколько десятковъ мирныхъ жителей, женщинъ и дѣтей.

III. Война Сербіи и Черногоріи съ Австро-Венгріей.

Нашествіе албанцевъ на Сербію. — Едва успѣли сербы справиться съ австрійскимъ нашествіемъ, какъ вдругъ имъ неожиданно пришлось бороться съ новымъ врагомъ—албанцами.

По разсказамъ плѣнныхъ албанцевъ австро-венгерскій консулъ въ Скутари по предварительному уговору съ албанскимъ вождемъ

Шитье бѣлья для раненыхъ во дворцѣ Великой Княгини Ксеніи Александровны.

Хасанъ-бекомъ, организовалъ нападение на албанцевъ на Призрѣнскую область Сербии. Консулъ не жалѣлъ австрийскихъ денегъ для раздачи албанскимъ вождямъ; въ Албании появились многочисленные австрийские агенты, раздававшие албанцамъ оружие и боевые припасы для вторжения въ Сербию.

Нашествие совершилось, и албанцы заняли нѣкоторыя мѣстности на территории Сербии, благодаря отсутствию въ нихъ значительныхъ

Шитье бѣлья для раненыхъ.

сербскихъ силъ, но уже 2 февраля сербы заняли Рашку, сербские авангарды достигли Шеница, которые и заняли; сербский гарнизонъ, находившийся тамъ, былъ освобожденъ. Ему пришлось вести героическую борьбу противъ албанцевъ, которые окружили его въ мечети. Сербский отрядъ, прибывший форсированнымъ маршемъ въ Призрѣнъ, миновалъ городъ и въ тотъ-же день вступилъ въ бой съ албанцами, которыхъ ему удалось отбросить. Этотъ отрядъ наступалъ затѣмъ въ направлении Паклинга, который также былъ занятъ сербами. Вмѣстѣ съ тѣмъ ими-же заняты были Борския позиции послѣ ожесточенныхъ

Казачій разъѣздъ (Галиція).

боевъ близь Лабунишчи. Сербская армія отбросила албанскій отрядъ, бѣжавшій по направленію къ Пришеацу, преслѣдуемый сербскими войсками. Албанцы, надвигавшіеся по направленію къ Гора и Дервенту, отступили къ Масси и Корытнику. Потери непріятеля были весьма велики. Гасанъ-бекъ, руководившій этой атакой, съ трудомъ спасся бѣгствомъ, переправившись верхомъ черезъ Дрину. Его сопровождало большое число всадниковъ, изъ которыхъ большинство, по словамъ мѣстныхъ жителей, были иностранцы. Почти всѣ эти всадники утонули, переправляясь верхомъ черезъ Дрину. Вся территорія между Охтисомъ, Загричани и Рбница была очищена отъ непріятеля. На линіи Охридскаго округа сербская армія заняла позиціи Раяца, а затѣмъ и у Чафа-Сами. 3 февраля утромъ съ разсвѣтомъ бой возобновился вокругъ Чафа-Сами. Сербское лѣвое крыло совершило удачное обходное движеніе лѣвыхъ позицій албанцевъ и они были разбиты. На полѣ сраженія албанцами было оставлено много ружей, австрійскихъ и турецкихъ.

Такимъ образомъ албанское нашествіе потерпѣло полную неудачу.

Бомбардировка Бѣлграда. — Въ началѣ февраля австрійцы нѣсколько разъ принимались бомбардировать Бѣлградъ изъ тяжелыхъ орудій. Было разрушено нѣсколько частныхъ зданій, убиты мирные жители, женщины, дѣти.

Австрійцы пытались объяснить это варварство репрессаліями за мнимый обстрѣлъ сербами не защищенныхъ австрійскихъ городовъ, но сербское правительство горячо протестовало противъ обвиненія австрійцевъ, доказавъ, что никогда сербы не прибѣгали къ подобному варварству.

IV. Война союзниковъ съ Турціей.

Попытка турокъ къ переправѣ черезъ Суэцкій каналъ. —Въ ночь на 21 января турки пытались перейти Суэцкій каналъ близь Туссуна. Англійскія войска дали непріятелю возможность доставить спокойно на берегъ канала матеріалъ для наводки моста, но когда непріятель началъ наводить мостъ, англійскія войска произвели атаку, которая увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Непріятель бѣжалъ въ безпорядкѣ, оставивъ въ рукахъ англичанъ весь понтонный матеріалъ. Нѣсколько человѣкъ изъ непріятельскаго отряда утонули въ каналѣ.

На французскомъ фронтѣ.—Послѣдній стрѣлокъ въ окопѣ.

Турки возобновили нападенье. 12,000 турокъ съ шестью батареями ранним утромъ произвели рядъ рѣшительныхъ нападеній близъ Измаили, Кантары и Серапеума, въ цѣляхъ перейти черезъ Суэцкій каналъ при помощи понтонныхъ мостовъ. Сраженія продолжались до трехъ часовъ пополудни, послѣ чего непріятель отступилъ подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ англійскихъ войскъ и эскадры, бросивъ многочисленныхъ убитыхъ и раненыхъ. Около тысячи нижнихъ чиновъ и восемь офицеровъ плѣнныхъ приведены въ Каиръ. Англійскія потери выразились въ цифрахъ: 16 человѣкъ убитыхъ, въ томъ числѣ два офицера, 82 нижнихъ чина и 10 матросовъ съ крейсера «Натфиде» — раненыхъ.

У Исера — Англійская тяжелая артиллерія.

Во время атаки, произведенной турецкой арміей на Суэцкій каналъ, два французскихъ судна «Кодіи» и «Dentecateaux» содѣйствовали съ успѣхомъ защитѣ канала. Орудія перваго изъ этихъ судовъ привели къ молчанію турецкую тяжелую артиллерію, а второе судно разсѣяло большія скопленія непріятеля.

Арабы и нѣкоторое число анатолійскихъ солдатъ дезертировали и сдались англичанамъ, они обнаруживали сильный упадокъ духа, въ виду неудачи атаки. Нѣкоторые изъ нихъ передавали, что они пытались вернуться къ своимъ полкамъ, но, увидѣвъ, что германскіе и

Радіотелеграфъ на англійской подводной лодкѣ.

турецкіе офицеры разстрѣливаютъ отставшихъ, сочли болѣе безопаснымъ сдаться. Ни одинъ непріятельскій солдатъ не достигъ въ этомъ бою западнаго берега канала, за исключеніемъ плѣнныхъ и дезертировъ.

27 января великобританское правительство извѣстило:

«Послѣ пораженія, понесеннаго турками 21 января, часть турецкихъ войскъ отступила на 20 миль къ востоку отъ канала, а другая часть еще дальше. Несмотря на затруднительность поисковъ убитыхъ,

Маски противъ удушливыхъ нѣмецкихъ газовъ, примѣняемыя англичанами.

въ виду обширности пустыни, англійскіе патрули похоронили болѣе 500 турокъ».

Такъ кончилась эта безумная попытка турокъ, которой и ранѣе все предвѣщало полный неуспѣхъ.

Начало форсированья Дарданеллъ. — Эта грандіозная операція, сулившая въ случаѣ успѣха прорывъ союзниковъ къ Константинополю и занятіе его, должна была дать огромные результаты: окончаніе войны съ турками, которымъ пришлось-бы прекратить военныя

Бельгійцы въ траншеяхъ около Ипра.

дѣйствія, потерявъ такую базу, какъ Константинополь, открытіе проливовъ, совершенно измѣняющее положеніе всей Южной Европы; Средиземное море уже находилось въ полномъ распоряженіи союзниковъ, съ открытіемъ-же проливовъ было-бы открыто и Черное море, превратившись въ русское озеро; удобство и полная безопасность сообщенія Россіи съ Южной Европой, обѣщавшія неисчислимыя выгоды, открывая возможность ввоза и вывоза товаровъ; полная изоляція Германіи и Австріи, освобожденіе флота союзниковъ для другихъ операцій, ослабленіе Германіи и Австріи вслѣдствіе потери Турціи

Парижскіе автобусы на фронтѣ.

въ качествѣ союзника, измѣненіе политики державъ Балканскаго полуострова въ пользу державъ четверного согласія.

Вотъ какія блестящія перспективы открывались въ случаѣ успѣшнаго окончанія Дарданелльской операціи союзниками!

Еще съ конца января въ Эгейскомъ морѣ стали появляться одиночныя военныя суда, чтобы не вызвать вниманія турокъ, сначала англійскаго, а затѣмъ и французскаго флота. Постепенно суда были сведены въ одну эскадру подъ общимъ начальствомъ адмирала Кардью (Cardew).

Первый фазисъ представлялъ собою подготовительную операцію, которая состояла въ разрушеніи непріятельскихъ фортовъ Кумъ-

Командиры французскихъ армій

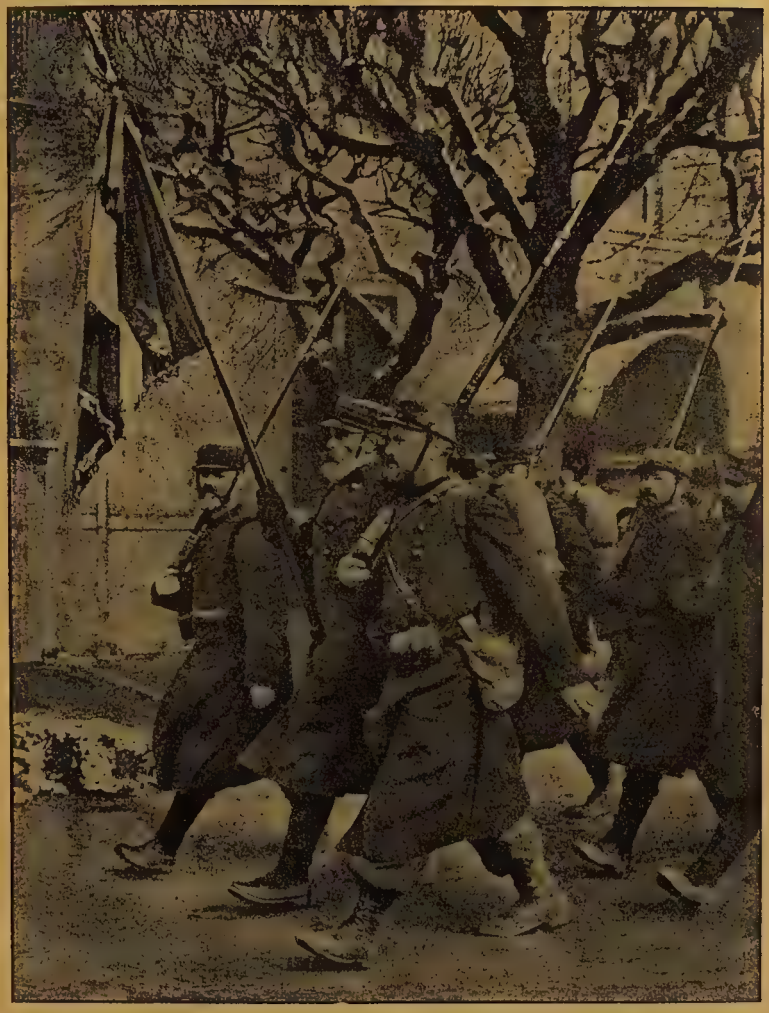
Кале и Седиль-Бара, при входѣ въ Дарданеллы, а также прилегающихъ къ нимъ береговыхъ батарей, послѣ чего очищение отъ минъ прилегающаго минаго поля. Кромѣ этихъ фортовъ, входъ въ проливъ оборонялся еще непосредственно двумя батареями Геллесъ и Охране. Какъ на фортахъ, такъ и батареяхъ артиллерийское вооружение было разныхъ калибровъ (отъ 15 до 25 сантиметровъ), болѣе или менѣе новаго образца.

Операція началась раннимъ утромъ 6 февраля систематической бомбардировкой упомянутыхъ укрѣпленій съ большихъ дистанцій. Разрушеніе Кумъ-Кале возложено было на французскій броненосецъ «Суффренъ», который открылъ перекидной огонь съ дистанціи

Зуавы на пути къ позиціямъ.

въ 10,000 метровъ поверхъ деревушки Кени-Шеръ. Послѣ нѣсколькихъ корректурныхъ выстрѣловъ огонь сталъ сразу очень точнымъ: снаряды ложились на турецкія батареи. Наблюдение за береговыми турецкими батареями возложено было на броненосецъ «Голуа» и миноносецъ «Фанфаръ». Одновременно съ бомбардировкой азіатскихъ фортовъ и батарей начато было обстрѣливание форта Седиль-Бара и прилегающихъ батарей англійскими броненосцами «Триумфъ», «Инфлексибль» и «Корнваллисъ».

Море было совершенно спокойно, воздухъ прозраченъ, что способствовало успѣху бомбардировки. Стрѣльба постепенно приняла ураганный характеръ; турецкія батареи скоро вынуждены были замол-



Французскіе пѣхотинцы.

чать, видѣвшіяся на берегу турецкая пѣхота и артиллерійскія команды быстро отступили, попрятавшись въ казематы.

Поощряемый этимъ успѣхомъ, адмиралъ Кардью приказалъ броненосцу «Ванжансъ», на которомъ имѣлъ свой флагъ адмиралъ де-Робекъ, двинуться въ проливъ. Форты Кумъ Кале и батарея Эртогрулъ открыли яростный огонь. Тогда на помощь «Ванжансу» поспѣшили «Инфлексибль», «Агамемнонъ» и «Бувъ». Турецкая батарея отвѣчала, однако, очень усердно, но когда подоспѣли еще «Суффренъ» и «Голуа», то турецкій огонь былъ потушенъ въ пять минутъ. Стало уже темнѣть, вслѣдствіе чего резервныя суда для безопасности были отведены на свои первоначальныя позиціи.

У Нара. Имамскія дивизіи, взятыя французами

Въ результатѣ этого дня турецкіе форты и батареи были раздавлены и огонь ихъ окончательно потушенъ. Официальная турецкая телеграмма оповѣстила тогда на весь міръ, что «англо-французскій флотъ послѣ безуспѣшнаго обстрѣливанія входныхъ фортовъ и батарей отступилъ далеко въ море, причемъ отъ турецкихъ батарей сильно повреждены три броненосца». Въ дѣйствительности потери союзниковъ въ этотъ день заключались въ томъ, что на «Ванжансѣ» одинъ матросъ сломалъ себѣ ногу во время заряженія орудія.

Въ послѣдующіе дни наступила бурная погода, которая держалась до 12 февраля. При такомъ волнистомъ морѣ флотъ не могъ про-

Французскій аэропланъ надъ нѣ[illegible]ими позиціями.

должать стрѣльбу. Турки воспользовались этимъ временемъ, чтобы возстановить все, что было разрушено на фортахъ и батареяхъ.

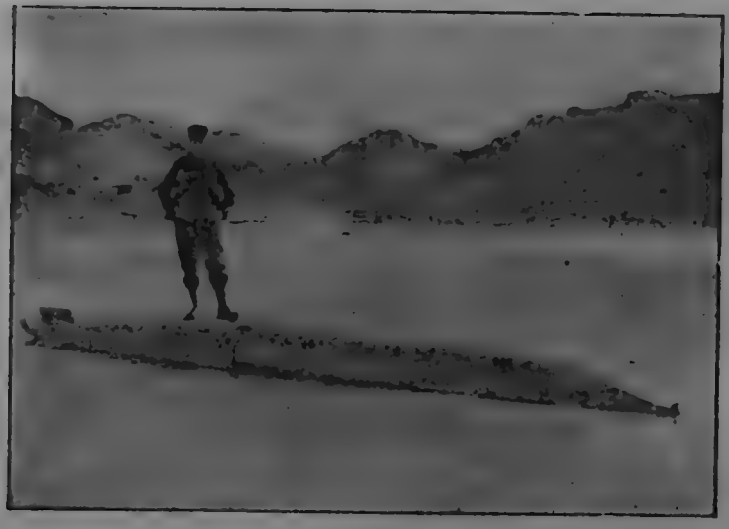
12 февраля море нѣсколько успокоилось, и англо-французская эскадра снова заняла свои позиціи для канонады: «Голуа», «Президентъ», «Агамемнонъ» и «Королева Елизавета» расположились для стрѣльбы съ дальнихъ дистанцій, а «Ванжансъ», «Корнваллисъ», «Суф-

Генералиссимусъ Жоффръ и его штабъ во время боевъ у Ипра.

френъ» и «Шарльманъ» подошли къ турецкимъ фортамъ и батареямъ, чтобы докончить ихъ разрушеніе. Благодаря дополнительнымъ работамъ, произведеннымъ турками во время вынужденнаго бездѣйствія флота, по случаю стоявшей бурной погоды, отвѣтный огонь турокъ оказался на близкихъ дистанціяхъ очень чувствительнымъ, въ особенности съ батареи Эртогруль, откуда стрѣльба поставила въ опасное положеніе «Голуа» и «Агамемнона»: уже нѣсколько снарядовъ ра-

Генералиссимусъ Жоффръ бесѣдуетъ съ отличившимися солдатами.

зорвались на палубѣ «Мамемнона» и одинъ изъ нихъ вывелъ изъ строя 16 человѣкъ убитыми и ранеными. Тогда открылъ огонь изъ своихъ огромныхъ орудій (38 с. кал.) сверхъ-дредноутъ «Королева Елизавета», который быстро подавилъ огонь турокъ, настолько, что въ 12 час. 45 мин. дня вошелъ въ проливъ «Ванжанесъ», сопровождаемый «Корнваллисомъ», «Суффреномъ» и «Шарльманомъ». Турецкая артиллерія вымерла. При звукахъ веселой музыки на судахъ, игравшей англійскій маршъ, суда эти приблизились къ батареямъ на 2,000 шаговъ и съ этой дистанціи къ 4 час. дня окончательно разрушили входные турецкіе форты и батареи какъ на европейскомъ, такъ и на азіатскомъ берегахъ. Матросы англійскіе и французскіе привѣтствовали этотъ блестящій результатъ радостными кликами.



Германская мина, выброшенная на берегъ Фландріи.

Тѣмъ временемъ наступила ночь, и адмиралъ Кардью, убѣдившись въ полномъ уничтоженіи непріятельской артиллеріи, приказалъ флотиліи тралеровъ направиться въ проливъ для выловленія минъ, осталась на дежурствѣ только дивизія адмирала де-Робека, остальныя суда, для безопасности, были отведены подальше отъ мѣста дѣйствія. Турки подожгли Кумъ-Кале, Седиль-Барь и окрестныя деревни,

Гибель нѣмецкаго аэроплана.

взорвали остатки батарей и орудий и направились внутрь страита. Всю ночь на обоихъ берегахъ пролива горизонтъ озарялся пожаромъ турецкихъ деревень, а на морѣ одинъ за другимъ слѣдовали оглушительные взрывы минъ, выливаемыхъ драгерами.

Не только входъ въ проливъ, но даже вся первая, южная, его половина оказалась во власти союзнаго флота настолько, что на разсвѣтѣ 19 февраля броненосецъ «Альбіонъ» поднялся почти до средины пролива на дистанцію орудійнаго выстрѣла отъ группы батарей Кефезъ, т.-е. тактическаго ключа Дарданелль, и началъ разстрѣливание летучихъ турецкихъ батарей...

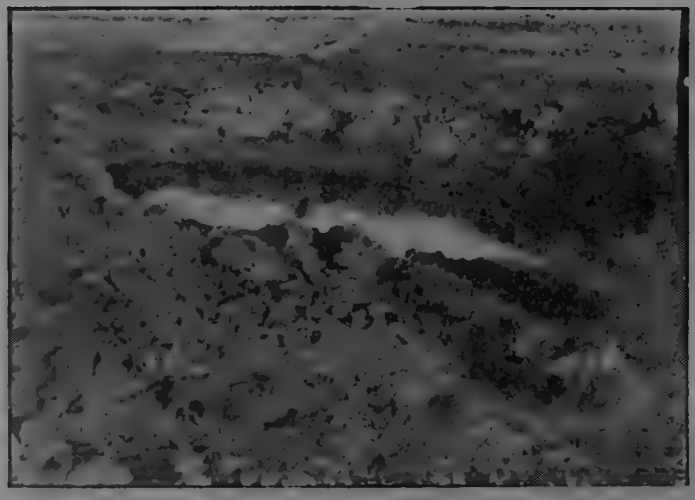
На мѣстѣ боевъ у Певъ-Шанеля.

Такъ закончился первый подготовительный фазисъ операцій союзнаго флота въ Дарданеллахъ.

До двухъ часовъ дня 18 февраля нельзя было предпринять какихъ-бы то ни было операцій, съ этого-же момента, несмотря на то, что погода продолжала быть неблагопріятной, «Irresistible», «Albion», «Prince George» и «Triumph» возобновили атаку на фортъ Дарданъ и на батареи, скрытыя по соседству съ нимъ. Огонь этихъ батарей оказался на этотъ разъ менѣе сильнымъ, чѣмъ раньше. Морскіе аэропланы обнаружили мѣстонахожденіе нѣсколькихъ полевыхъ и двухъ

Бой германскихъ моноплановъ съ англійскими бипланами надъ Ипромъ.

постоянныхъ батарей. 19 февраля наступила прекрасная погода, и флотъ продолжалъ сильнымъ огнемъ разрушать непріятельскіе форты, а также очищать проливъ отъ минъ. Отряды войскъ, поддерживаемые частями морской пѣхоты, произвели десантъ у Кумъ-Кале и Седиль-Бахра и стали очищать мѣстность у входа въ проливъ, уничтоживъ при этомъ 4 орудія Норденфельда. На обоихъ берегахъ произошли мелкія стычки, причемъ было обнаружено, что ближайшія селенія заняты значительными силами непріятеля. Въ тотъ-же день къ вечеру «Saphire» привелъ къ молчанію батарею полевыхъ орудій, находившуюся къ сѣверу отъ Дикили въ Адрамитскомъ заливѣ. «Prince



Небольшое селеніе, обращенное въ развалины. Единственный уцѣлѣвшій домъ

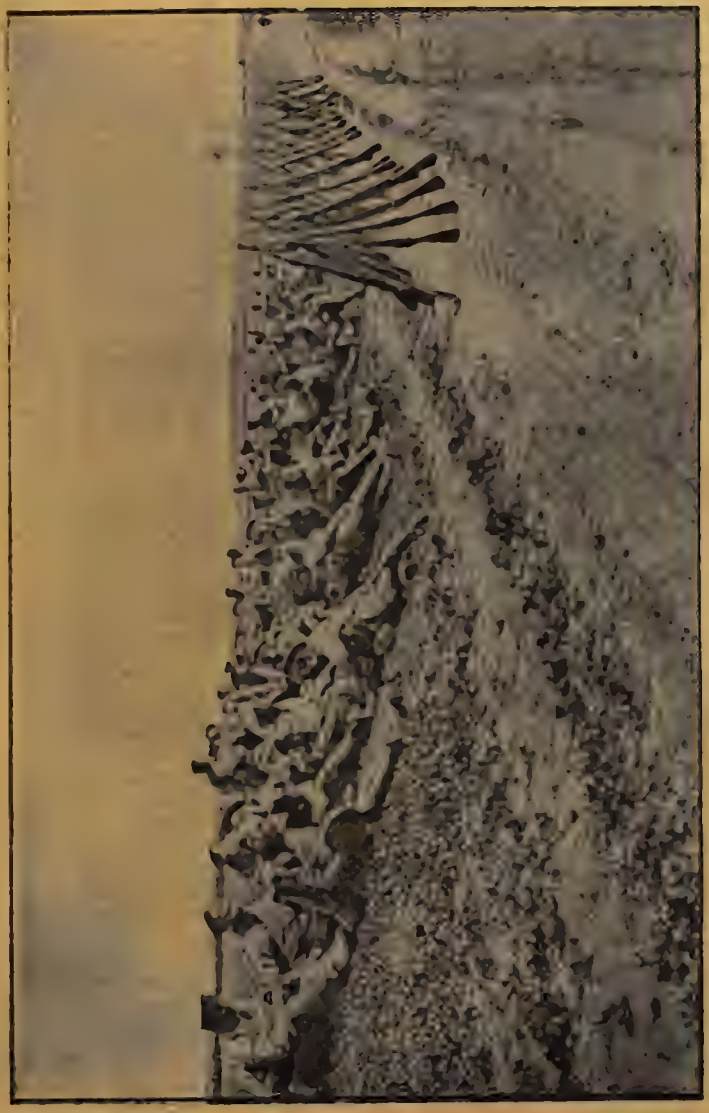
George» обстрѣлялъ укрѣпленія Безикской бухты. За 19 февраля у англичанъ было 19 убитыхъ, 3 пропавшихъ безъ вѣсти и 25 раненыхъ. 20 февраля «Queen Elisabeth» началъ атаку проливовъ перекиднымъ огнемъ, поддерживаемый «Inflexible» и Prince George», причемъ огонь сосредоточивался на фортахъ Румиліе, Меджидіе и Табія, отмѣченномъ на картѣ адмиралтейства буквой J, на Гамидіе, на второмъ Табіа, отмѣченномъ буквой L, и на фортѣ Намазіе, отмѣченномъ буквой T, каковые вооружены: фортъ J — двумя 11-дюймовыми, четырьмя 9,4-дюймовыми, пятью 3,4-дюймовыми орудіями; фортъ L — двумя

Погребеніе убитыхъ въ бояхъ подъ Варшавой германскихъ солдатъ.

14-дюймовыми орудіями, однимъ 11-дюймовымъ орудіемъ, однимъ 10,2-дюймовымъ и одинадцатью орудіями 9,4-дюймовыми, тремя орудіями 8,2-дюймовыми и тремя 5,9-дюймовыми. Броненосецъ «Queen Elisabeth» произвелъ 29 залповъ, имѣвшихъ удовлетворительные результаты: складъ боевыхъ припасовъ на важномъ фортѣ I. былъ взорванъ; остальные форты были повреждены. За

Павшій смертью храбрыхъ князь К. А. Багратіонъ - Мухранскій, супругъ Ея Высочества Княгини Татіаны Константиновны.

огнемъ съ судовъ «Inflexible» и «Prince George» наблюдали съ внутренней стороны Дарданеллъ «Irresistible», «Canopus», «Cornwallis» и «Albion», которые подвергались сильному огню скрытыхъ батарей, пока «Saphire» не открылъ огонь по турецкимъ войскамъ въ окрестностяхъ Адрамитскаго залива и не уничтожилъ военную станцію Тузбурна.



На пути къ позиціямъ.

Гибель германскаго «Таубе».

Герой Перемышля генерал Селиванов раздает кресты солдатам-участникам осады крепости.

V. Морская война.

Германская блокада. Германское правительство опубликовало слѣдующее заявленіе:

«Все водное пространство вокругъ Великобританіи и Ирландіи со включеніемъ Па-де Кале, объявлено входящимъ въ сферу военныхъ дѣйствій.

Съ 5 февраля всякое непріятельское коммерческое судно, обнаруженное на этомъ пространствѣ, будетъ уничтожено, причемъ не всегда

На карпатскомъ фронтѣ.—Въ резервѣ.

представится возможнымъ предостеречь экипажъ и пассажировъ объ грозящей имъ опасности.

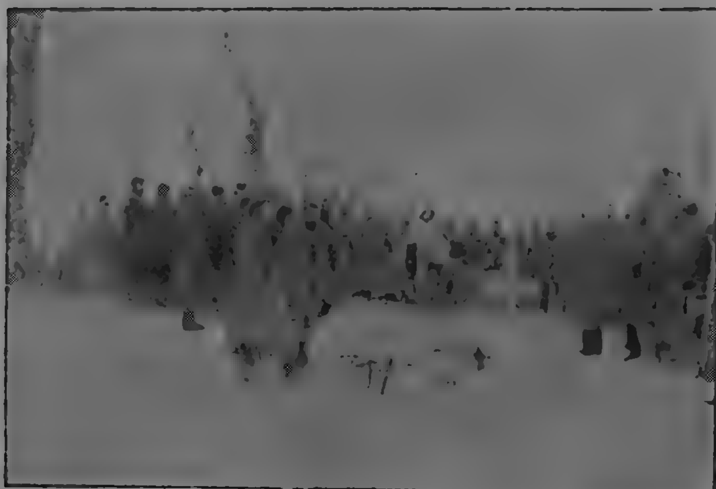
Суда нейтральныхъ государствъ въ упомянутыхъ водахъ будутъ точно такъ же подвергаться опасности въ виду изданнаго англійскимъ правительствомъ 18 января даннаго приказа, коимъ всѣмъ англійскимъ коммерческимъ судамъ предписывается поднимать нейтральные флаги и удалять всѣ знаки и названія судоходныхъ обществъ, а также національные флаги.

У походной кухни.

Плаваніе къ сѣверу отъ Шотландскихъ острововъ, а также вдоль береговъ Голландіи, въ предѣлахъ полосы въ тридцать морскихъ миль, объявляется безопаснымъ».

Другое офиціальное сообщеніе изъ Берлина гласило:

«Въ разъясненіе правительственнаго сообщенія о плаваніи въ омывающихъ Великобританію водахъ, германское правительство представило [illegible] государствамъ меморандумъ, содержаніе котораго въ главныхъ чертахъ слѣдующее:



Передъ могилой павшихъ товарищей.

«Прежде всего, мѣры, принятыя Англіей для парализованія морской торговли нейтральныхъ странъ съ Германіей, противорѣчатъ международному праву. Далѣе, Англія на практикѣ уничтожила различіе между абсолютной и относительной контрабандой.

Англичане снимали съ нейтральныхъ судовъ способныхъ къ военной службѣ германцевъ и задерживали ихъ въ качествѣ плѣнныхъ. Затѣмъ Англія объявила все Сѣверное море входящимъ въ сферу военныхъ дѣйствій. Всѣ эти мѣры имѣютъ цѣлью вызвать голодъ, обречь на уничтоженіе германскій народъ.

Нейтральныя государства, въ общемъ, подчинились мѣропріятіямъ англійскаго правительства и, очевидно, подъ давленіемъ англичанъ,

Раздача подарковъ въ арм[illegible]

препятствуютъ съ своей стороны провозу черезъ ихъ территорію предметовъ, предназначенныхъ для мирныхъ цѣлей, путемъ запрещенія вывоза изъ ихъ предѣловъ и транзитнаго провоза этихъ предметовъ.

Великобританія, для оправданія принимаемыхъ ею мѣръ, ссылается на жизненные интересы имперіи; но на тѣ-же интересы имѣетъ основаніе ссылаться и Германія».

16 февраля была прочитана въ палатѣ общинъ Асквитомъ нота, обращенная великобританскимъ и французскимъ правительствами

Въ землянкѣ въ часы затишья.

къ нейтральнымъ государствамъ, начинающаяся съ указанія на то, что въ виду осуществленія такъ-называемой германской блокады исключительно подводными лодками, блокада эта игнорируетъ международный обычай, обязывающій каперское судно приводить задержанное судно на призовой судъ, а также не считаться съ отвѣтственностью за проведеніе различія между непріятельскими и нейтральными судами и грузами, явно лежащею на каперскомъ суднѣ, равно какъ и съ общечеловѣческимъ долгомъ заботиться о спасеніи командъ торговыхъ судовъ. Все это неосуществимо для германскихъ подводныхъ лодокъ,

Пѣшіе австріяцы.

которыя не имѣютъ возможности приводить свои призы на призовые суды, не могутъ дѣлать различій между судами нейтральныхъ и воюющихъ государствъ и не въ состояніи принимать мѣръ къ спасенію командъ. Такимъ образомъ, примѣняемый Германіей способъ борьбы при помощи подводныхъ лодокъ ставитъ истребленіе безъ разбора

Полковая кухня на позиціяхъ.

всѣхъ нейтральныхъ и непріятельскихъ судовъ на мѣсто правильнаго каперства. Германія усвоила эту систему борьбы противъ мирныхъ коммерсантовъ и командъ не военныхъ судовъ для того, чтобы помѣшать провозу всякихъ продуктовъ и въ томъ числѣ пищевыхъ продуктовъ для гражданскаго населенія въ порты Великобританіи и сѣверной Франціи или-же вывозу ихъ изъ этихъ портовъ. Вслѣдствіе этого противники

Наши трофеи.—Осмотръ отобранныхъ у плѣнныхъ австрійцевъ винтовокъ.

Германіи вынуждены прибѣгнуть къ репрессивнымъ мѣрамъ и препятствовать провозу товаровъ всякаго рода въ предѣлы Германіи и обратно. Однако мѣры эти будутъ осуществляться безъ всякаго риска для нейтральныхъ и невоенныхъ судовъ въ строгомъ согласіи съ велѣніями гуманности. Великобританское и французское правительства оставляютъ за собой свободу задерживать въ своихъ портахъ и приводить въ эти порты суда съ грузами, предназначенными, по предположеніямъ, для непріятеля, либо принадлежащими подданному непріятельской страны, или-же отправленными изъ одного изъ непріятельскихъ государствъ. Союзныя правительства не имѣютъ въ виду конфисковать такого рода суда или грузы, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они будутъ подлежать конфискаціи по другимъ причинамъ. Мѣры эти не коснутся судовъ, которыя вышли въ море до указаннаго въ нотѣ срока.

Германскія подводныя лодки продолжали охотиться за всѣми торговыми судами, не исключая нейтральныхъ, многія изъ нихъ топили, но цѣли своей не достигли: это было каплей въ морѣ, сравнительно съ тѣмъ количествомъ судовъ, которое благополучно прибывало въ порты Англіи и выходило изъ нихъ. «Охота» эта, кромѣ того, была не безопасной и для германскихъ подводныхъ лодокъ; ихъ преслѣдовали англійскія суда и тоже топили.

Выступленіе австрійскаго флота.—Австрійскій флотъ, также прочно спрятавшійся, какъ и германскій, за время съ 20 января по 20 февраля все-таки проявилъ нѣкоторые признаки жизни: во-первыхъ, разбросалъ мины въ портѣ Антивари; на одну изъ нихъ налетѣлъ французскій миноносецъ «Dague», конвоировавшій транспортъ съ провіантомъ для Черногоріи; миноносецъ пошелъ ко дну, и экипажъ его, въ числѣ 38 человѣкъ, погибъ; во-вторыхъ, австрійскій флотъ отправилъ цѣлую эскадру изъ пяти судовъ въ незащищенную гавань Антивари и бомбардировалъ городъ, поджегъ небольшой складъ пищевыхъ продуктовъ и потопилъ стоявшую въ гавани миніатюрную королевскую яхту «Румія». Послѣ этихъ подвиговъ военныя суда австрійскаго флота поспѣшили укрыться въ своихъ укрѣпленныхъ гаваняхъ.

Глава десятая.

Восьмой мѣсяцъ войны (20 февраля—20 марта).

1. ВОЙНА РОССІИ СЪ ГЕРМАНІЕЙ, АВСТРО-ВЕНГРІЕЙ И ТУРЦІЕЙ. — Бои между Нѣманомъ и Вислой.—Набѣгъ на Мемель.—Бои на правомъ берегу Нѣмана.—Бомбардировка Либавы. — Бои на лѣвомъ берегу Вислы и на р. Пилицѣ. — Взятіе нами Перемышля.—Бои въ Галиціи.—Бои на Карпатахъ.—Прорывъ австрійцевъ къ Хотину.—На кавказскомъ фронтѣ.—Бомбардировка Босфора.—II. ВОЙНА ФРАНЦІИ, АНГЛІИ И БЕЛЬГІИ СЪ ГЕРМАНІЕЙ.—Позиціонная война.—Нападеніе цеппелиновъ на Парижъ.—III. ВОЙНА СЕРБІИ И ЧЕРНОГОРІИ СЪ АВСТРІЕЙ.—Военныя дѣйствія на сербско-черногорскомъ фронтѣ.—IV. ВОЙНА СОЮЗНИКОВЪ СЪ ТУРЦІЕЙ.—Форсированіе Дарданеллъ.—Потеря союзниками трехъ броненосцевъ.—Неудавшееся нападеніе турокъ на Суэцъ.

I. Война Россіи съ Германіей, Австро-Венгріей и Турціей.

Бои между Нѣманомъ и Вислой.—Въ теченіе всего восьмого мѣсяца войны шли упорнѣйшіе бои на всемъ фронтѣ между Нѣманомъ и Вислой. Нѣмцы насѣдали на насъ вдоль границы Восточной Пруссіи, всюду получая надлежащій отпоръ. Бои велись ежедневно и долго пришлось-бы перечислять названія всѣхъ тѣхъ городовъ, мѣстечекъ, селъ и деревень, гдѣ на протяженіи болѣе 350 верстъ шли наши столкновенія съ нѣмцами; эти столкновенія очень часто кончались крупной неудачей для непріятеля, такъ, не говоря уже о значительномъ количествѣ попавшихъ въ плѣнъ германцевъ, они потеряли въ бою у Единорожца 17 орудій, а въ сраженіи въ окрестностяхъ Прасныша—5 орудій и 42 пулемета. Никакихъ существенныхъ результатовъ бои эти германцамъ не дали; также неудачно шла для нихъ бомбардировка неуязвимаго Оссовца, артиллерія котораго неоднократно заставляла умолкать осадныя орудія германцевъ.

Набѣгъ на Мемель.—Бои на правомъ берегу Нѣмана.—Бомбардировка Либавы. Нашими войсками изъ Ковенской губерніи былъ произведенъ набѣгъ на Мемель. На путяхъ отъ Горжды къ этому городу нами были захвачены 2 орудія, 4 пулемета, 2 грузовыхъ автомобиля съ боевыми припасами, а также взяты плѣнные. 5 марта нашъ отрядъ достигъ Мемеля, ворвался въ него и послѣ уличнаго боя, въ которомъ принимали участіе и жители, овладѣлъ городомъ. Исполнивъ порученную ему задачу, отрядъ, занимавшій Мемель, отошелъ на нашу территорію.

На кавказскомъ фронтѣ.

Въ то-же время германцы сдѣлали попытку наступленія изъ Тильзита на территорію Ковенской губ., на правомъ берегу Нѣмана, по шоссе изъ Тильзита на Таурогенъ, но были отброшены нашими войсками и тѣмъ-же путемъ вынуждены были отступать въ Восточную Пруссію.

Какъ-бы въ отместку за нашъ набѣгъ на Мемель, нѣмцы чрезъ нѣсколько дней послѣ этого эпизода вновь бомбардировали Либаву. Германскія суда выпустили по городу до 200 снарядовъ, причемъ былъ убитъ одинъ мирный житель и одинъ раненъ.

Матросы английского сверхдредноута «Куин Элизабет» на молебне.

Бои на лѣвомъ берегу р. Вислы и на рѣкѣ Пилицѣ.—Послѣ кровопролитныхъ боевъ на лѣвомъ берегу Вислы, происходившихъ на Бзурѣ и Равкѣ, наступило сравнительное затишье.

Попытки германцевъ въ раіонѣ р. Пилицы переходить въ наступленіе нашими контръ-атаками обыкновенно отражались, причемъ мы захватывали плѣнныхъ и пулеметы. Въ концѣ февраля столкновенія эти и совсѣмъ прекратились.

Англійская пѣхота, устраивающая проволочное загражденіе.

Взятіе нами Перемышля.—9 марта въ Галиціи произошло событіе величайшаго значенія.

Русскимъ войскамъ сдалась первоклассная крѣпость Перемышль. Блокада Перемышля отвлекала значительныя наши силы, присутствіе которыхъ на западно-галиційскомъ фронтѣ замѣтно усилило-бы натискъ нашихъ войскъ на краковскомъ фронтѣ и на путяхъ къ Будапешту; Перемышль стѣснялъ въ высокой мѣрѣ сообщенія арміи нашего передового фронта съ тыломъ, запирая узелъ двухколейныхъ желѣз-

ныхъ дорогъ, ведущихъ изъ Львова на Краковъ, Вѣну и на Буда-
пештъ. Кромѣ того, онъ [illegible]
австрійцевъ изъ-за Карпатъ, стѣсняя маневрированіе нашихъ войскъ

Англійскія подводныя лодки около острова Мудроса.

въ ранней [illegible] съ Лупкова до [illegible]
Ужока. [illegible]
формы [illegible] наступленія [illegible] перемышльскаго гарни-

[illegible] въ [illegible] русскимъ войскамъ, оперирующимъ въ В[illegible] Бескидахъ, [illegible] во время [illegible] къ Саноку, доведшей вылазку до Бирча.

Приготовленіе мины къ стрѣльбѣ.

[illegible] (см. [illegible] 122, [illegible]). [illegible] къ этому [illegible]

Главная квартира германцевъ подъ Ипромъ.

Общее количество орудій на веркахъ по приблизительному подсчету можетъ быть опредѣлено въ 1,000—1,200. Форты связаны между собою спеціальной крѣпостной желѣзной дорогой, имѣющей до 100 верстъ протяженія.

Наиболѣе сильными являлись секторы праваго берега Сана, форты котораго выдвинуты на 11—8 верстъ, исключая этимъ возможность обстрѣла мостовъ черезъ Санъ (желѣзнодорожныхъ и шоссейныхъ), имѣющихся внутри крѣпости. Кромѣ этой выдвинутой линіи фортовъ, здѣсь имѣлась еще вторая - внутренняя линія. Особенно сильны были форты на высотахъ Сѣдлиска, въ раіонѣ желѣзнодорожнаго полотна

Англійская пѣхота.

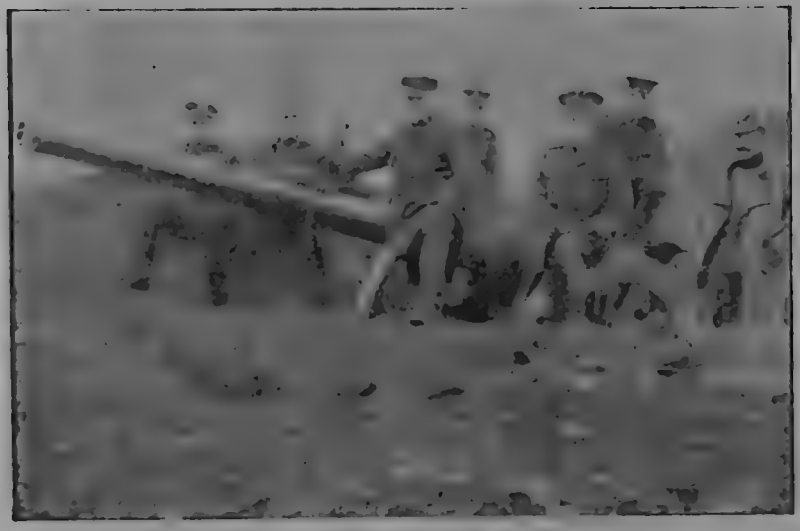
Львовъ—Перемышль: съ этихъ высотъ шла послѣдняя, «предсмертная» вылазка Перемышля.

Значительно слабѣе былъ южный участокъ этого восточнаго фронта, гдѣ передъ линіей фортовъ, на разстояніи 5—6 верстъ, т. е. на дистанціи дѣйствительнаго артиллерійскаго огня имѣются высоты («Смульта», «Чубъ Пшеневскій»), представляющія весьма выгодныя позиціи атакующему.

На сѣверномъ фронтѣ линія обороны проходила всего въ 6 километрахъ отъ мостовъ. На томъ-же, приблизительно, разстояніи тя-

Виды австрій[illegible] Пола и Трієста.

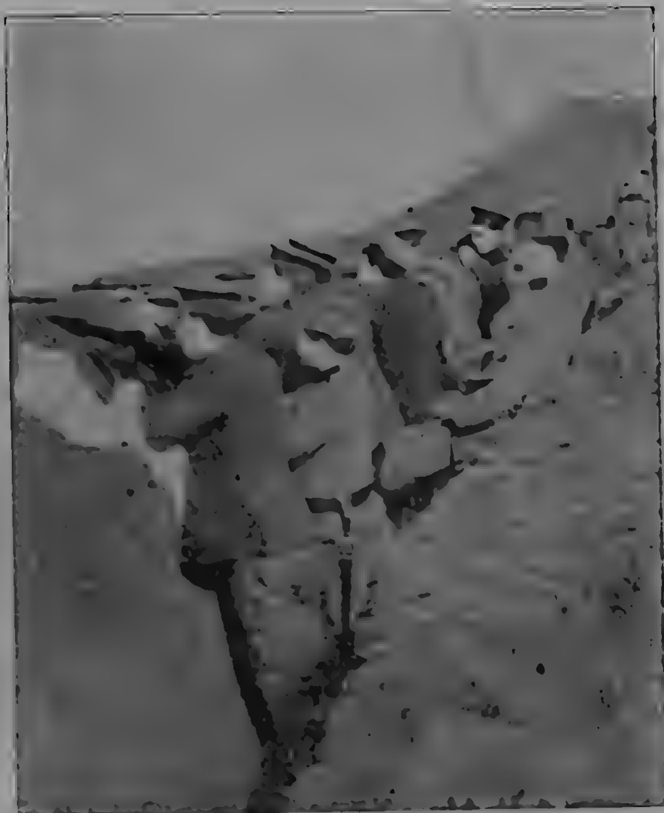
нулась она и на остальныхъ секторахъ лѣваго берега Сана. Центрами обороны являются здѣсь позиція у дер. Лентовня, командующая на значительномъ протяженіи долиной лѣваго берега, и высота Кармарова, въ 6 километрахъ къ западу отъ Лентовни. Наиболѣе доступнымъ является сѣверо-западный секторъ. Такимъ образомъ, наиболѣе вѣроятными пунктами ускоренной атаки, если бы таковая была признана цѣлесообразной, должны были явиться линія д. Коженице, высоты Надгродзіе и Кармарова на Уковицѣ—Лентовня—Лиховицы и по правому берегу Сана, съ линіи Ольшаны—Смульта—Фредрополь на Гроховцѣ—Кругель и предмѣстье Подгорже.



Тяжелыя орудія у Бѣлграда.

Но, какъ извѣстно, ускоренной атаки крѣпости не велось, и дѣйствія въ районѣ Перемышля ограничивались строгимъ обложеніемъ и бомбардировкой. Рѣшеніе, естественно, «предопредѣляемое» значеніемъ Перемышля, удержаніе его австрійцами затрудняло наши операціи, «связывало», въ нѣкоторой степени, ихъ «размахъ», но не «препятствовало» ихъ нормальному развитію, не дѣлало ихъ невозможными. И потому, быстрота овладѣнія крѣпостью никогда не искупила-бы намъ тѣхъ огромныхъ жертвъ, которыхъ стоило-бы насильственное овладѣніе ею—штурмъ.

Всѣ перипетіи борьбы за Перемышль съ чрезвычайной выпуклостью выступаютъ, когда просматриваешь оффиціальные бюллетени, обрисовывающіе отдѣльные этапы этого поистинѣ историческаго состязанія нашей арміи съ первоклассной австрійской крѣпостью.



Въ сербскихъ траншеяхъ.

Началомъ борьбы за Перемышль нужно считать 4-ое сентября 1914 года. Въ этотъ день наши войска, преслѣдуя австрійскую армію, отступающую отъ Томашева и Равы Русской, подходятъ [illegible] и, по сообщенію штаба Верховнаго Главнокомандующаго, [illegible]

востокъ къ Перемышлю». При этомъ штабъ отмѣчаетъ «огромныя потери» противника.

„До 7-го сентября идетъ борьба за переправы на Санѣ, которыя были уже [illegible] и, наконецъ, 7 сентября штабъ Верховнаго Главнокомандующаго отмѣчаетъ, что «завязались боевыя дѣйствія съ [illegible] Перемышля, крѣпостная артиллерія [illegible] открыла огонь».

10-го сентября, когда, между прочимъ, былъ взятъ Ярославъ, оффиціозныя бюллетени глашали уже, что «у Перемышля дѣйствія

Сербская артиллерія на волахъ.

развиваются успѣшно», а 11-го сентября «гарнизонъ Перемышля очистилъ сѣв. Мостки и на восточномъ секторѣ отступилъ къ линіи фортовъ».

Такимъ образомъ, блокаду крѣпости можно считать начавшейся къ этому дню, и съ тѣхъ поръ борьба развивается на пути отъ Перемышля на Дуклу и Свидникъ, откуда австрійцы могли бы наступать для освобожденія крѣпости.

Императоръ Вильгельмъ въ дѣйствующей арміи.

14 сентября «большая колонна австрійцевъ, отступавшая отъ Перемышля по шоссе, обстрѣливалась съ высотъ нашей артиллеріей и бѣжала, бросивъ парки, обозы и автомобили».

Съ 15 сентября охваченный нашими войсками гарнизонъ крѣпости предпринимаетъ рядъ вылазокъ, которыя, однако, «остаются безуспѣшными».

Вылазки, повидимому, продолжаются ежедневно; борьба принимаетъ все болѣе и болѣе упорный характеръ, и долго ея исходъ остается нерѣшеннымъ. Наконецъ, 25-го сентября положеніе становится опредѣленнымъ и оффиціальный бюллетень гласитъ: «Борьба съ гарнизономъ Перемышля складывается благопріятно; наши войска штурмомъ овладѣли однимъ изъ передовыхъ укрѣпленій главной позиціи».

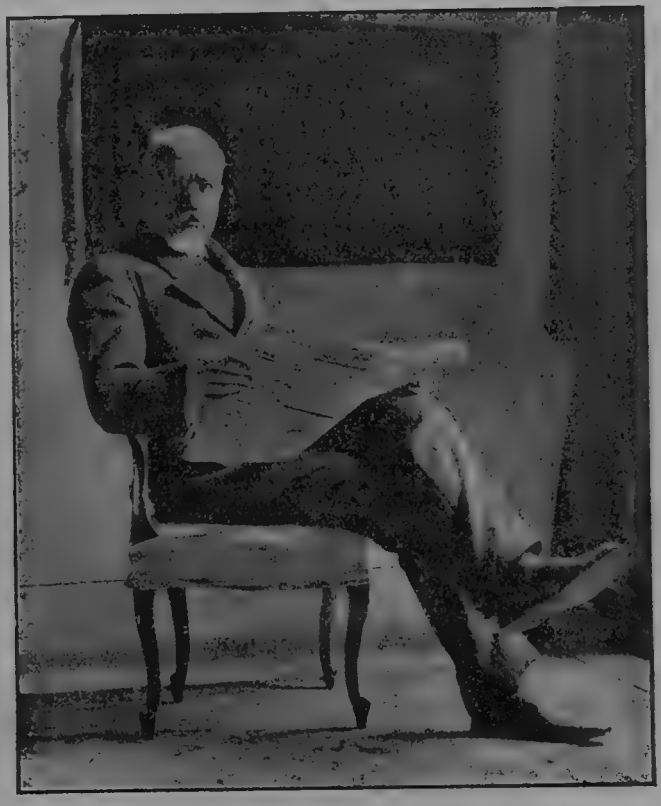
Этотъ благопріятный моментъ явился вмѣстѣ съ тѣмъ и поворотнымъ для операцій за обладаніе крѣпостью. Австрійская главная квартира, повидимому, поняла, что гарнизонъ Перемышля собственными средствами безсиленъ бороться за освобожденіе, и напрягла всѣ усилія, чтобы вновь обратить въ наступленіе къ Перемышлю отходившія изъ Галиціи австрійскія войска. 27-го сентября была замѣчена усиленная перевозка австрійскихъ силъ въ Галицію. 28-го уже сообщили, что «въ Галиціи австрійскія войска группируются на разныхъ направленіяхъ», причемъ отмѣчался «осторожный характеръ ихъ наступленія», а 1-го октября уже шелъ бой «къ югу отъ Перемышля». Бой былъ упорный въ соотвѣтствіи съ важностью задачъ, стоявшихъ передъ сторонами, и тянулся довольно долго. 2-го октября одна изъ нашихъ колоннъ нанесла пораженіе австрійцамъ и взяла въ плѣнъ 7 офицеровъ, 500 нижнихъ чиновъ и пулеметы. Къ 5-му октября бои развиваются уже на широкомъ фронтѣ, причемъ австрійцы пытаются въ обходъ Перемышля переправиться черезъ Санъ, но ихъ постигаетъ неудача. Въ то-же время къ югу отъ Перемышля «въ нѣсколькихъ мѣстахъ бои доводились до штыковыхъ атакъ, во время которыхъ нами взяты въ плѣнъ 15 офицеровъ и свыше 1,000 нижнихъ чиновъ».

Не довольствуясь двинутыми изъ Галиціи силами на выручку Перемышля, австрійская главная квартира предприняла наступленіе также со стороны карпатскихъ проходовъ, которое было замѣчено 5-го октября.

Всѣ эти обстоятельства вызвали временное снятіе нашими войсками блокады крѣпости. Центромъ операцій сталъ участокъ къ югу отъ Перемышля. 6-го октября здѣсь нашимъ войскамъ «сдался батальонъ полностью со всѣми офицерами и пулеметами». Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду появившагося въ Австріи сообщенія, будто подъ Пере-

мышлемъ наши потери къ этому времени превышали 40,000 чел.,— было разъяснено, что потери наши меньше по крайней мѣрѣ «въ сто разъ».

9-го октября при нашемъ наступленіи, между Перемышлемъ и



Венизелосъ, бывшій греческій премьеръ-министръ.

Вислой, имѣвшемъ цѣлью предупредить обходъ крѣпости противникомъ, нами было взято въ плѣнъ свыше 30 офицеровъ и 2,000 нижнихъ чиновъ. Къ югу-же отъ Перемышля австрійцы по 10-ое октября еще держались особенно упорно. 11-го счастье имъ начинаетъ измѣнять.

Въ этотъ день противникъ предпринялъ атаку на фронтъ одного изъ нашихъ корпусовъ, лѣвый флангъ котораго немедленно перешелъ въ наступленіе; въ результатѣ масса австрійцевъ взята въ плѣнъ. Оффиціальное сообщеніе по этому поводу гласило: «Упорные бои продолжаются съ видимымъ перевѣсомъ на нашей сторонѣ; при этомъ мы захватываемъ тысячи плѣнныхъ».

12-го, однако, австрійцы пытаются «охватить нашъ лѣвый флангъ», но эта попытка «отражена съ большими для нихъ потерями».

13-го октября на всемъ фронтѣ австрійскаго наступленія уже чувствуется переломъ. Волна, повидимому, начинаетъ падать. «Въ Галиціи,—гласитъ наше сообщеніе отъ 13-го октября,—австрійцы ведутъ бои съ меньшей энергіей». 14-го въ районѣ къ югу отъ Перемышля наши войска «достигли съ боемъ желѣзной дороги Старое Мѣсто—Турка». Далѣе сообщенія штаба отмѣчаютъ рядъ частичныхъ нашихъ успѣховъ на Санѣ, гдѣ наши войска уже форсировали переправу, а также къ югу отъ Перемышля, гдѣ на нѣкоторыхъ участкахъ шло отступленіе противника. Наконецъ, 24-го октября въ оффиціальныхъ бюллетеняхъ сообщалось: «Продолжавшіеся свыше трехъ недѣль упорные, почти безпрерывные бои на Санѣ и къ югу отъ Перемышля разрѣшились 23-го октября общимъ отступленіемъ австрійцевъ». 24-го октября къ югу отъ Перемышля взято было свыше тысячи плѣнныхъ; на Санѣ-же количество плѣнныхъ достигло 12,000 человѣкъ.

Такъ трагически закончилась первая попытка выручить Перемышль. Къ 29 октября вся операція была завершена, и въ этотъ день, какъ въ свое время оффиціально сообщалось, «блокада Перемышля, прерванная нами въ періодъ наступленія австро-германскихъ армій, была возстановлена».

Оставалось только обезопасить себя со стороны Карпатъ, что и было сдѣлано къ 5-му ноября, когда наши войска заняли вновь перевалы Дуклу и Ужокъ.

Почти мѣсяцъ противникъ послѣ этого безмолвствовалъ. Казалось, онъ оставилъ на произволъ судьбы Перемышль. Въ дѣйствительности-же въ это время дѣятельно готовилось новое наступленіе къ Перемышлю. Уже 1-го декабря появилось сообщеніе, что «въ районѣ Дуклинскихъ проходовъ австрійскія колонны переваливаютъ на сѣверные склоны Карпатъ». Начинался, повидимому, второй актъ исторической трагедіи Перемышля. Австрійцы дѣйствовали не одни, а совмѣстно съ германцами, пришедшими имъ на помощь. Гарнизонъ крѣпости рѣшилъ также принять активное участіе въ дѣлѣ собственнаго освобожденія, и въ то время, какъ противникъ наступалъ съ

Карпатъ, гарнизонъ Перемышля предпринялъ рядъ отчаянныхъ вылазокъ въ сторону Карпатъ, навстрѣчу наступавшимъ оттуда силамъ. Такія вылазки производились съ необычайнымъ упорствомъ съ 4-го по 9-ое декабря включительно, причемъ 8-го декабря противникъ былъ съ огромными потерями отброшенъ къ линіи фортовъ, а 9-го «нѣсколько непріятельскихъ ротъ, выдвинувшихся впередъ, были совершенно уничтожены нами, остатки взяты въ плѣнъ; при этомъ захвачены полторы версты полевой желѣзной дороги». Вылазки, такимъ

Разрушенная бомбардировкой траншея въ Эльзасѣ.

образомъ, привели лишь къ ослабленію какъ гарнизона, такъ и технической обороноспособности крѣпости.

Къ 13 декабря все предпріятіе австрійцевъ по освобожденію Перемышля было ликвидировано. Противникъ отступилъ съ линіи Дуклы—Змигородъ, потерявъ за время боевъ здѣсь 10,000 плѣнными, а всего за первую половину декабря 50,000. 17-го января гарнизонъ Перемышля произвелъ еще одну запоздалую вылазку и, занявъ вновь опустѣлыя, второй актъ трагедіи былъ законченъ. Крѣпость оставалась отрѣзанной отъ всего міра.

Проходитъ еще три недѣли. За это время наши войска предприняли энергичный натискъ на Буковину, вызвавъ отвѣтное наступленіе австрійцевъ не только въ этой послѣдней, но и въ Карпатахъ. Перемышль снова сталъ центромъ всѣхъ наступательныхъ дѣйствій противника, его надеждой и цѣлью. Всѣ эти операціи начались 9 января и достигли наибольшей силы къ первымъ числамъ февраля. И опять возобновились вылазки гарнизона Перемышля. Первая была произведена 1-го февраля, но ее удалось отбить съ большимъ урономъ для противника. Затѣмъ вплоть до марта жизнь подъ Перемышлемъ протекаетъ въ борьбѣ съ мелкими вылазками.

Съ 7-го марта подъ крѣпостью наступаетъ переломъ. Иниціатива переходитъ всецѣло къ нашимъ войскамъ, предпринимающимъ рядъ рѣшительныхъ операцій. 1-го марта мы овладѣли позиціями у сел. Малковице въ 4½ верстахъ отъ ядра крѣпости къ сѣверу. 2-го марта подъ Перемышлемъ шелъ артиллерійскій бой, причемъ ежедневно противникъ расходовалъ до тысячи снарядовъ. Особой интенсивности положеніе достигло 5-го марта, когда противникъ выпустилъ 20,000 снарядовъ по сѣверному и южному отдѣламъ обложенія и въ то-же время произвелъ вылазку въ направленіи на Львовъ, разсчитывая, повидимому, встрѣтиться здѣсь съ австрійской арміей, шедшей изъ Карпатъ и изъ Буковины къ Львову, но уже оттѣсненной къ этому времени. Потери гарнизона въ этотъ день были колоссальны; однихъ плѣнныхъ взято около 4,000.

8-го марта происходитъ послѣдняя и рѣшительная вылазка, которая кончается полнымъ крахомъ: противникъ отброшенъ къ линіи фортовъ.

Надежды на освобожденіе рушились: ни откуда австрійцамъ не удавалось продвинуться къ Перемышлю. Оставалось или умереть, или сдаться. И гарнизонъ сдался...

Исторія по достоинству оцѣнитъ эту борьбу не на жизнь, а на смерть нашихъ войскъ съ первоклассной австрійской крѣпостью. Особо радостной дѣлаетъ для насъ побѣду надъ Перемышлемъ мысль, что побѣда эта куплена съ наименьшей затратой крови, которая только возможна въ столь трудной и тяжелой операціи.

Въ заключеніе приводимъ описаніе подробностей сдачи Перемышля.

6 марта гарнизонъ Перемышля, въ лицѣ 23-й гонведной дивизіи, безуспѣшно пытался прорвать наше расположеніе.

У самихъ мадьяръ, шедшихъ въ этотъ бой, повидимому, мало было надежды на успѣхъ. Старая габсбургская доктрина «divide et impera» тяготѣла надъ ними, какъ проклятіе.

Они знали, что славянскіе полки гарнизона ихъ не поддержатъ, что они, какъ былинка къ солнцу, тянутся къ Россіи.

Тѣмъ не менѣе, за дни 7 и 8 марта наша блокадная армія никакихъ признаковъ близкой капитуляціи крѣпости не замѣтила.

Одинъ изъ офицеровъ штаба генерала Селиванова разсказываетъ, что онъ былъ очень удивленъ, когда 9 числа, около 7 часовъ утра, его разбудили сильные удары, отъ которыхъ сотрясался домъ и съ потолка прямо на голову сыпалась штукатурка.

Удары слѣдовали одинъ за другимъ и были много сильнѣе обычной орудійной канонады, къ которой давно привыкло ухо.

Стало ясно, что эти удары не что иное, какъ взрывы фортовъ, производимые самими австрійцами, что для великой твердыни насталъ часъ агоніи.

Офицеръ вскочилъ, какъ ужаленный, разбудилъ своихъ товарищей по штабу, и черезъ четверть часа всѣ они уже мчались на двухъ автомобиляхъ по подмерзшей дорогѣ по направленію къ позиціямъ.

На далекомъ разстояніи виднѣлись гигантскіе столбы чернаго дыма, вставшіе вокругъ Перемышля. Когда-же офицеры поравнялись съ позиціями и пробрались на артиллерійскій наблюдательный пунктъ, ихъ глазамъ открылся весь поясъ фортовъ, окутанный пологомъ темнаго дыма, въ которомъ тонули хорошо видимыя въ обычное время башни Перемышля.

Забывъ прежнюю осторожность, офицеры и солдаты со всѣхъ сторонъ вылѣзали изъ окоповъ и собирались на возвышенные пункты. Слышались радостныя поздравленія. Очутившаяся почему-то на высотѣ казачья сотня грянула пѣсню.

Вдругъ изъ наблюдательнаго блиндажа послышался возгласъ, что австрійцы выкинули бѣлые флаги,—это офицеръ въ зрительную трубу разглядѣлъ въ дыму желанное бѣлое полотнище.

Взрывы къ этому времени почти прекратились, и скоро простымъ глазомъ стали видны ряды бѣлыхъ флаговъ на непріятельскихъ фортахъ и укрѣпленіяхъ.

Ликованіе, по словамъ очевидцевъ, было неописуемое,—словно преждевременно насталъ Свѣтлый праздникъ. Осаждающіе, безъ различія чиновъ, поздравляли другъ-друга и цѣловались, какъ братья.

Ясное весеннее солнышко дѣлало этотъ историческій моментъ еще радостнѣе.

Но вотъ въ блиндажѣ слышны гудки телефона,—это наши развѣдчики доносятъ, что со стороны Перемышля показался автомобиль подъ бѣлымъ флагомъ.

Хорошо зная мѣстность, штабные офицеры, перескакивая черезъ лабиринтъ нашихъ окоповъ, пустились къ шоссе, которое прямо, какъ стрѣла, тянется отъ русскихъ позицій къ крѣпости.

Нѣсколько минутъ ожиданія казались часами.

Но вотъ раскатисто загремѣло «ура», и на шоссе показался медленно идущій автомобиль чернаго цвѣта, окруженный нашими ликующими солдатами. По бокамъ мотора трепетали два бѣлыхъ флага.

У четырехъ русскихъ офицеровъ, стоявшихъ на шоссе, захватило духъ отъ сознанія важности надвигавшагося момента.

Имъ, имѣющимъ малые чины, выпалъ счастливый жребій быть представителями великой россійской арміи,—первыми принять парламентеровъ капитулирующей грозной крѣпости...

У рва, перерѣзывающаго дорогу, автомобиль остановился; изъ него вышли три солидныхъ австрійскихъ офицера, при сабляхъ и револьверахъ, въ сѣрой походной формѣ.

Послѣ взаимныхъ изысканно-вѣжливыхъ представленій австрійцы заявили нашимъ, что они—парламентеры и пріѣхали сдать крѣпость.

При этомъ они предъявили слѣдующее уполномочіе:

Командующій арміей и комендантъ крѣпости Перемышля генералъ-отъ-инфантеріи Германъ Кусманекъ фонъ-Бургнейштетенъ.

У п о л н о м о ч і е.

Господину полковнику-бригадиру Августу Мартынеку и господину подполковнику Оттокару Хуберту, обоимъ генеральнаго штаба, которые уполномочены вести и закончить переговоры съ командующимъ Императорской россійской арміей, блокирующей Перемышль.

Оба эти офицера сопровождаются оберъ-лейтенантомъ Александромъ Багнеромъ, въ качествѣ переводчика, кромѣ того, трубачомъ, проводникомъ и двумя шоферами. Кусманекъ, генералъ-отъ-инфантеріи.

Перемышль, 22 марта 1915 года.

(Печать).

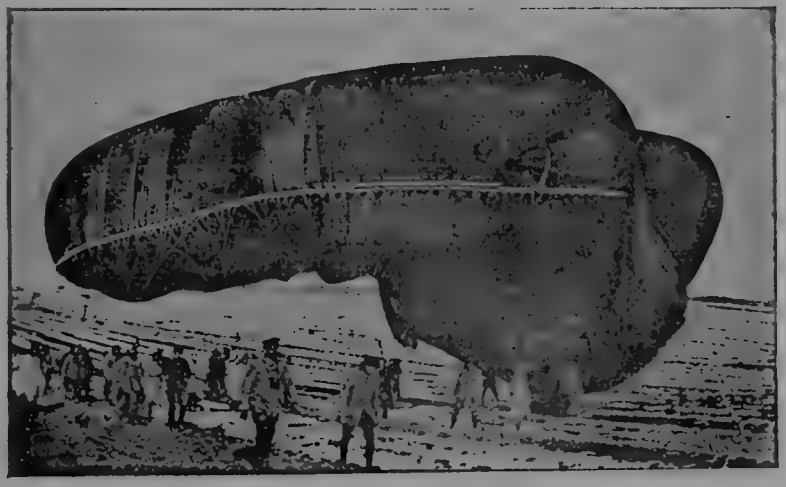
Наши офицеры пригласили парламентеровъ сейчасъ же отправиться на русскихъ автомобиляхъ въ штабъ арміи.

Отовсюду сбѣгались наши солдаты и ополченцы, собралось много офицеровъ. «Ура» гремѣло, не умолкая.

Въ виду того, что парламентеры опредѣленно заявили о безусловной капитуляціи Перемышля, имъ не завязали глазъ, и автомобили тронулись среди нашихъ ликующихъ и отдающихъ честь войскъ.

Былъ десятый часъ утра, когда автомобили остановились у подъѣзда замка, въ которомъ квартировалъ штабъ арміи; черезъ нѣсколько минутъ австрійцы были приняты генераломъ Селивановымъ.

Они передали маститому вождю русскихъ осаждающихъ войскъ письмо коменданта крѣпости такого содержанія:



Германскій воздушный привязной шаръ, служащій для наблюденій.

«Командующій арміей и комендантъ крѣпости Перемышля генералъ-отъ-инфантеріи Германъ Кусманекъ фонъ-Бургнейштетенъ.

Опер. № 233/10.

Ваше превосходительство.

Имѣю честь сообщить вашему превосходительству, что, вслѣдствіе истощенія запасовъ продовольствія крѣпости, вижу себя вынужденнымъ, въ соотвѣтствіи съ полученными мною свыше приказаніями, вступить съ вашимъ превосходительствомъ въ переговоры по поводу сдачи ввѣренной мнѣ крѣпости.

Податели этого письма, а именно: полковникъ-бригадиръ Августъ Мартынекъ и подполковникъ Оттокаръ Хуберть, оба генеральнаго шта-

ба, уполномочены мною на веденіе относящихся до сего переговоровъ и получили мои указанія для сего.

Прошу ваше превосходительство принять выраженіе моего отличнѣйшаго уваженія. Кусманекъ, генералъ-отъ-инфантеріи.

Перемышль, 22 марта 1915 года».

Затѣмъ австрійскій переводчикъ, оберъ-лейтенантъ Вагнеръ, сталъ читать по пунктамъ условія, на которыхъ генералъ Кусманекъ желалъ-бы сдать крѣпость:

«1) Свободный выходъ изъ крѣпости гарнизона и подробности выполненія этого, или,—если свободный выходъ не будетъ принятъ,—

2) Выходъ хотя-бы части гарнизона съ воинскими почестями, т.-е. съ музыкой и съ отданіемъ чести русскими войсками; сохраненіе оружія всѣми офицерами, кандидатами на офицерскій чинъ, военными чиновниками и служащими при войскахъ на штатномъ содержаніи.

3) Способъ передачи крѣпости. Слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы только передовыя полевыя позиціи и форты группы Сѣдлиска были заняты немедленно, а остальныя части крѣпости только послѣ выхода всѣхъ нашихъ войскъ. Только потребное для поддержанія порядка количество русскихъ войскъ желательно ранѣе того ввести въ крѣпость.

4) Порядокъ выхода нашихъ войскъ; обезпеченіе продовольствіемъ съ 24 (11) марта; сохраненіе вещей офицеровъ, кандидатовъ на офицерскій чинъ, военныхъ чиновниковъ и передача этихъ вещей, согласно правилъ гаагской конвенціи; сохраненіе денщиковъ для названныхъ лицъ.

5) Обезпеченіе участи находящихся въ крѣпости раненыхъ и больныхъ, въ количествѣ около 20,000 человѣкъ, и оставленіе ихъ въ тѣхъ-же госпиталяхъ.

Они поручаются рыцарской охранѣ его превосходительства командующаго блокадной арміей.

Оставленіе врачей и санитарнаго персонала при госпиталяхъ, а также войсковыхъ врачей при своихъ частяхъ.

6) Свободный выходъ военныхъ чиновниковъ и инженеровъ, обязанныхъ службой въ ландштурмѣ; свободный выходъ находящихся въ крѣпости семей офицеровъ, военныхъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ; поддержка ихъ; оставленіе имъ имущества; охрана ихъ и охрана жилищъ тѣхъ офицеровъ, военныхъ чиновниковъ и унтеръ-офицеровъ, которые были расположены въ Перемышлѣ.

7) Снисходительное отношеніе къ жителямъ крѣпостного раіона, принимая во вниманіе ихъ доброе поведеніе во время осады: охрана ихъ имущества: неотвѣтственность за прежнія политическія убѣжденія.

Англійскія женщины при изготовленіи боевыхъ снарядовъ.

Неотвѣтственность и охрана всѣхъ государственныхъ, церковныхъ и общинныхъ чиновниковъ и органовъ, въ особенности также представителя общинъ,—правительственнаго комиссара ротмистра фонъ-Блажовскаго, не состоящаго на дѣйствительной службѣ.

Довольствіе жителей, большинство которыхъ не имѣетъ средствъ для пропитанія.

8) Охрана всѣхъ церковныхъ, государственныхъ и общественныхъ предметовъ и учрежденій.

9) Оставленіе документовъ, дневниковъ, протоколовъ и т. п., могущихъ служить къ оправданію или относящихся къ осадѣ и еще не уничтоженныхъ.

10) Оставленіе персонала штаба крѣпости, высшихъ штабовъ, штабовъ полковъ и иныхъ при ихъ командующихъ.

11) Издержки на содержаніе плѣннаго гарнизона крѣпости, согласно установленнымъ для русскихъ войскъ нормамъ.

12) Возможность служебныхъ сношеній между чинами гарнизона крѣпости также и во время плѣна.

Возможность сношеній для скорѣйшаго представленія къ наградамъ австрійскому верховному командованію арміями».

Генералъ Селивановъ прервалъ чтеніе пунктовъ и рѣшительно заявилъ парламентерамъ, что никакихъ условій онъ не признаетъ; что онъ будетъ приказывать, а они должны исполнять.

Затѣмъ, по разсказамъ присутствовавшихъ, произошелъ приблизительно такой разговоръ:

— Отчего вы не желаете обсуждать условія капитуляціи?—спросили австрійцы.

— Оттого,—отвѣчалъ генералъ Селивановъ,—что у васъ ѣсть нечего. Приказываю вамъ немедленно прекратить взрывы фортовъ, порчу оружія и безцѣльное разстрѣливаніе снарядовъ.

— Мы портимъ оружіе,—отвѣчали австрійцы,—форты и мосты, исполняя свой долгъ передъ отечествомъ.

На это командующій арміей категорически заявилъ, что онъ предлагаетъ гарнизону Перемышля сдаться на волю побѣдителей.

— Иначе—горе побѣжденнымъ,—добавилъ генералъ.

— Vae victis!—дословно перевелъ оберъ-лейтенантъ Вагнеръ.

Австрійскіе уполномоченные поспѣшили выразить согласіе.

При взятіи Перемышля намъ сдалась армія численностью болѣе 120,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 9 генераловъ, 95 штабъ-офицеровъ и около 2,500 оберъ-офицеровъ. Число освобожденныхъ нами въ Перемышлѣ русскихъ плѣнныхъ не превышало 1,350.

Приводимъ списокъ девяти сдавшихся намъ австрійскихъ генераловъ: комендантъ крѣпости генералъ-отъ-инфантеріи Германъ Кусманекъ, начальникъ 23-й гонведной дивизіи фельдмаршалъ-лейтенантъ Арпадъ Тамаши, фельдмаршалъ-лейтенантъ Карлъ Вайцендорферъ, Вильгельмъ Никль, генералъ-маіоры Альфредъ Веберъ, Рудольфъ Зейде, Артуръ Кальтнекеръ, Георгій Комма и Фридрихъ Клойберъ.

Когда выводъ плѣнныхъ изъ Перемышля закончился, выяснились и точныя цифры ихъ. Всего было эвакуировано во внутренніе раіоны Россіи 9 генераловъ, 2,307 офицеровъ и 113,890 нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, было временно оставлено въ лѣчебныхъ заведеніяхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій около 6,800 больныхъ и раненыхъ, не имѣвшихъ возможности перенести немедленной перевозки по состоянію ихъ здоровья. При этихъ больныхъ и раненыхъ было оставлено въ помощь русскому медицинскому персоналу 129 австрійскихъ врачей и 100 санитаровъ. Такимъ образомъ въ плѣненной арміи оказалось 123,235 человѣкъ.

Въ наши руки въ Перемышлѣ перешло огромное количество матеріальной части и боевыхъ запасовъ. Уже въ первые дни послѣ сдачи было зарегистрировано свыше 900 орудій, изъ коихъ много годныхъ. Много орудій, ружей и различныхъ принадлежностей къ нимъ было сброшено австрійцами въ рѣку Санъ; къ извлеченію ихъ были приняты мѣры. Укрѣпленія, какъ уже сказано выше, были передъ сдачей крѣпости частью взорваны, частью значительно повреждены.

Бои въ Галиціи.—Кромѣ боевъ у Перемышля, кончившихся взятіемъ этого оплота Галиціи, въ остальныхъ мѣстностяхъ галиційскаго театра военныхъ дѣйствій за описываемый нами періодъ времени ничего существеннаго не произошло. Въ Восточной Галиціи мы вновь заняли Станиславовъ и затѣмъ бои развивались къ востоку отъ желѣзной дороги Станиславовъ—Коломыя.

На разсвѣтѣ 1 марта, идя въ атаку по грудь въ снѣгу, наша пѣхота овладѣла непріятельскими укрѣпленіями близь Тарновицы Польны, причемъ было захвачено свыше 2,000 плѣнныхъ съ 20 офицерами и 7 пулеметовъ.

Въ Западной Галиціи, на фронтѣ р. Дунайца, шла артиллерійская перестрѣлка.

Бои на Карпатахъ.—Въ послѣднихъ числахъ февраля австро-германцы продолжали наступленіе изъ-за Карпатъ, стараясь прорваться въ Галицію.

Къ началу марта мы овладѣли главнымъ Карпатскимъ хребтомъ лишь въ районѣ Дуклинскихъ переваловъ. Всѣ-же перевалы, начиная отъ Лупкова и восточнѣе, находились въ рукахъ непріятеля.

Въ виду этого нашимъ арміямъ была поставлена дальнѣйшая задача: до наступленія весенней распутицы расширить въ Карпатахъ наши позиціи, командующія надъ выходомъ въ венгерскую долину. Къ указанному времени главная масса австрійскихъ войскъ, предназначавшаяся для освобожденія Перемышля, была расположена между Лупковскимъ и Ужокскимъ перевалами. На этотъ участокъ и была намѣчена наша главная атака. Войскамъ нашимъ предстояло вести фронтальное наступленіе въ очень трудныхъ условіяхъ мѣстности; поэтому для облегченія этой задачи рѣшено было вести вспомогательную атаку на фронтѣ отъ бартфельдскаго направленія до Лупкова.

Вспомогательная атака, начатая 6 марта, получила полное развитіе уже 10 марта, а съ 15 марта войска наши начали главную атаку въ балигродскомъ направленіи, охватывая позиціи противника съ запада отъ Лупкова и съ востока со стороны истоковъ Сана.

Противникъ оказывалъ наступленію нашихъ войскъ упорнѣйшее сопротивленіе, стянувъ на фронтъ отъ бартфельдскаго направленія до ужокскаго все, что только представлялось для него возможнымъ, не исключая германскихъ войскъ и многочисленной спѣшенной кавалеріи. Силы его на означенномъ фронтѣ достигали свыше 300 батальоновъ. Кромѣ того, нашимъ войскамъ приходилось бороться съ неблагопріятствовавшей намъ природой, встрѣчая на каждомъ шагу серьезныя затрудненія. Тѣмъ не менѣе, къ двадцатымъ числамъ марта доблестью нашихъ войскъ была достигнута поставленная на очередь задача, и мы овладѣли главнымъ Карпатскимъ хребтомъ на фронтѣ отъ Резетова до Волосате. Дальнѣйшіе бои уже имѣли частный характеръ по закрѣпленію за нами достигнутыхъ успѣховъ.

Какъ въ періодъ попытокъ непріятеля, направленныхъ къ прорыву въ Галицію, такъ и въ дни нашего наступленія съ цѣлью занятія переваловъ главнаго Карпатскаго хребта, шли ожесточенные кровопролитные бои, дававшіе намъ въ результатѣ массу плѣнныхъ. Укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ, такъ какъ всѣ эти ежедневные бои перечислять было-бы весьма затруднительно.

20 февраля штабъ Верховнаго Главнокомандующаго извѣстилъ, что за однѣ сутки въ Карпатахъ и Восточной Галиціи было взято въ плѣнъ 47 офицеровъ и 3,000 нижнихъ чиновъ, причемъ захвачено 16 пулеметовъ.

Въ районѣ Клаусе захвачено 1,000 плѣнныхъ (донесеніе 24 февраля).

При взятіи нами селеній Лупковъ и Смольникъ, захвачены 2 гаубицы, 2 полевыхъ орудія, 7 пулеметовъ, перевязочные пункты съ врачами и 4,000 плѣнныхъ съ 70 офицерами (донесеніе 28 февраля).

Въ районѣ Лупковскаго перевала взято 600 плѣнныхъ при 14 офицерахъ и 6 пулеметахъ (донесеніе 2 марта).

Въ районѣ Смольника взято 2,400 плѣнныхъ съ 36 офицерами и 17 пулеметами (донесеніе 4 марта).

Траншеи германцевъ въ Лотарингіи.

Въ районѣ къ югу отъ Горлице взято свыше 800 плѣнныхъ (донесеніе 8 марта).

Въ районахъ Свидника и Смольника взято 2,400 плѣнныхъ съ 46 офицерами, 2 орудія и 5 пулеметовъ (донесеніе 9 марта).

На путяхъ къ Бартфельду взято 2,500 плѣнныхъ съ 50 офицерами и 4 пулеметами (донесеніе 10 марта).

При продвиженіи на фронтѣ отъ Дуклинскихъ проходовъ до верхняго Сана взято 3,500 плѣнныхъ съ 16 пулеметами и 3 орудіями (донесеніе 11 марта).

При занятіи высотъ на фронтѣ между направленіями на Бартфельдъ и Ужокъ захвачено нами свыше 4,000 плѣнныхъ, одно орудіе и нѣсколько десятковъ пулеметовъ (донесеніе 12 марта).

При взятіи нами важнѣйшей австрійской позиціи на главномъ хребтѣ Бескидскихъ горъ, въ районѣ Лупковскаго перевала, захвачено до 100 офицеровъ и 5,600 плѣнныхъ съ нѣсколькими десятками пулеметовъ (донесеніе 13 марта).

На фронтѣ между направленіями на Бартфельдъ и Ужокъ захвачено 1,700 плѣнныхъ и 2 орудія (донесеніе 14 марта).

У Русске, Дыдюва и Козювки взято до 2,500 плѣнныхъ съ 40 офицерами и 7 пулеметами (донесеніе 15 марта).

При взятіи нами укрѣпленныхъ позицій на высотахъ между бартфельдскимъ и ужокскимъ направленіями захвачено нами 76 офицеровъ, 5,383 нижнихъ чина, 5 орудій, 21 пулеметъ и 1 минометъ (донесеніе 18 марта).

16 марта захвачено въ плѣнъ 38 офицеровъ, 1,760 нижнихъ чиновъ и 5 пулеметовъ (донесеніе 19 марта). На другой день взято 80 офицеровъ, 5,600 нижнихъ чиновъ, 4 орудія и 14 пулеметовъ (донесеніе 20 марта).

18 марта взято въ плѣнъ 32 офицера и 2,300 нижнихъ чиновъ съ 5 пулеметами (донесеніе 21 марта).

19 марта въ участкѣ Воли Миховой захвачено до 100 офицеровъ и свыше 7,000 нижнихъ чиновъ съ нѣсколькими десятками пулеметовъ (донесеніе 24 марта).

Всѣ эти бои происходили при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ: морозы, вьюги, глубокіе снѣга, трудные горные подъемы,—ничто не могло остановить нашихъ чудо-богатырей.

Прорывъ австрійцевъ къ Хотину.—15 марта отрядъ австрійцевъ, состоящій изъ частей 42-й гонведной дивизіи прорвался изъ Буковины, отъ Черновцевъ, черезъ нашу границу, на территорію Бессарабіи по направленію къ гор. Хотину.

Австрійцы достигли деревень Шиловцы и Малинцы, гдѣ заняли укрѣпленную позицію.

Здѣсь 17 марта они были окружены русскими войсками и частью уничтожены, а частью взяты въ плѣнъ; всего было захвачено до 30 офицеровъ и свыше 2,000 нижнихъ чиновъ. Въ этомъ бою наша спѣшенная конница проявила выдающіяся лихость и отвагу, атаковавъ пѣхотныя части непріятеля въ штыки, шашки и пики. Такъ плачевно закончился этотъ дерзкій набѣгъ австрійцевъ на русскую территорію.

На Кавказскомъ фронтѣ.—послѣ разгрома турокъ подъ Сарыкамышемъ и Караургановъ, закончившагося общимъ отступленіемъ разбитыхъ частей турецкой арміи, пока происходила перегруппировка войскъ на фронтѣ кавказской арміи, части ея выполняли задачу вытѣсненія турокъ изъ нашихъ предѣловъ. Турки и четники изъ возставшаго мѣстнаго мусульманскаго населенія занимали въ то время большую часть Батумской области, также чрезвычайно трудно доступную гористую мѣстность пограничной части Карсской области къ сѣверу отъ шоссе Ольты-Косоръ.

Каналъ около Невиля, гдѣ происходили ожесточенные бои съ германцами.

Для выполненія задачи вытѣсненія турокъ изъ Чорохскаго края наши войска дѣйствовали въ двухъ группахъ, причемъ одна изъ нихъ вела наступленіе отъ Батума по берегу моря и по Чорохскому ущелью, а другая черезъ Яланусчамскій перевалъ отъ Ардагана. Батумская группа въ половинѣ января своими передовыми частями занимала линію Лиманъ—лѣвый берегъ рѣки Ичханъ-Су. Другая группа, сосредоточившаяся у Яланусчамскаго перевала, шагъ за шагомъ овладѣвая отдѣльными высотами, ущельями, хребтами, нѣкоторыми частями продвинулась къ югу, причемъ продвиженію отрядовъ вдоль побережья содѣйствовали нѣкоторыя боевыя суда Черноморскаго флота. 15 февраля, какъ уже было сказано выше, мы заняли Хопу—важный пунктъ

на Черноморскомъ побережьѣ, чрезъ который происходили сообщенія турокъ съ отрядами, дѣйствовавшими въ Чорохскомъ краѣ. 2 марта приморская колонна послѣ двухдневнаго боя опрокинула турокъ и, преслѣдуя противника, заняла всѣ линіи Архавэ. Одновременно съ этимъ лѣвый флангъ приморской группы, наступая черезъ хребетъ Дагистыдагъ, сбилъ съ него турокъ и 2 марта занялъ верховье рѣки Архавэ и, такимъ образомъ, захватилъ второй важный пунктъ отъ моря въ Мургульскомъ ущельѣ, вдоль рѣки Архавэ.

Чорохская группа, наступая по обоимъ берегамъ вверхъ по теченію рѣки, по мѣрѣ продвиженія къ югу приморской группы постепенно овладѣла выходами изъ боковыхъ ущелій и къ 21 февраля правой колонной заняла Дзансульскій заводъ съ мѣдными рудниками, оттѣснивъ турокъ изъ Мургульскаго ущелья, послѣ чего продолжала свое наступленіе къ Артвину.

Одновременно отъ Ардагана черезъ Яланусчамскій перевалъ наступала другая группа нашихъ войскъ, задачей которой было овладѣніе Арануучемъ и Артвиномъ движеніемъ съ востока. Кромѣ того, одна изъ нашихъ колоннъ движеніемъ отъ Ардагана черезъ Сахаринскій перевалъ на Шевкетъ и Сатлелробатъ способствовала этой задачѣ, очищая Шавшетію отъ четниковъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ Арануучъ снова былъ взятъ нашими войсками. Затѣмъ продолжалось медленное, но вѣрное сближеніе обоихъ отрядовъ, и 14 марта оба отряда сблизились настолько, что принудили турокъ отойти на лѣвый берегъ Чороха, послѣ чего турки покинули Артвинъ, предварительно уничтоживъ мостъ у него черезъ рѣку Чорохъ. 16 марта войска чорохскаго отряда, а также колонна, наступавшая отъ Арануча, переправившись черезъ Чорохъ, заняли Артвинъ и, продолжая наступленіе къ югу, окончательно отбросили турокъ за нашу государственную границу.

Такимъ образомъ, преодолѣвая неимовѣрныя трудности, утопая въ снѣгу и терпя большія лишенія отъ неблагопріятнаго состоянія погоды, наши войска успѣшно выполнили свою задачу, и Зачорохскій край съ Артвинскимъ райономъ можно было считать вполнѣ очищеннымъ отъ непріятельскихъ войскъ. Бывшіе повстанцы Аджаріи и Шавшетіи также слагали оружіе и являлись съ повинной, сдаваясь на полную милость побѣдителей.

Въ тотъ-же періодъ времени, начиная съ 20 февраля, наши войска приступили къ вытѣсненію четниковъ и поддерживающихъ ихъ турецкихъ регулярныхъ войскъ изъ района между Ольтами и Арануучемъ отъ селенія къ селенію. Широкимъ фронтомъ приходилось нашимъ

Французская пѣхота врывается въ германскіе окопы.

колоннамъ наступать въ весьма трудныхъ условіяхъ и преодолѣвать высокіе горные хребты по переваламъ, забитымъ снѣгомъ. Задача эта выполнена къ двадцатымъ числамъ марта, когда турки и четники на всѣхъ этихъ направленіяхъ были частью уничтожены, а частью отброшены отъ нашихъ предѣловъ въ предѣлы Турціи.

На сарыкамышскомъ направленіи до половины марта происходили незначительныя столкновенія между нашими и турецкими войсками, но серьезныхъ боевъ не было. Особенную дѣятельность проявили турецкія войска въ началѣ марта въ районѣ Карадербентскаго прохода, соединяющаго Алашкертскую и Пассинскую долину. Владѣніе турками этимъ проходомъ позволяло имъ производить переброску силъ изъ одной долины въ другую. При одной изъ попытокъ турокъ произвести такую переброску изъ Пассинской долины въ Алашкертскую, части нашихъ войскъ были направлены къ Карадербентскому проходу и на турецкія позиціи въ Пассинской долинѣ, прикрывавшія этотъ проходъ съ запада. Одинъ изъ старѣйшихъ кавказскихъ полковъ шелъ въ атаку турецкихъ позицій подъ звуки гимна. Турки бѣжали въ западномъ направленіи, и Карадербентскій проходъ съ переваломъ Эйшакъ-Эйласъ къ югу отъ прохода 16 марта нами взятъ, а нѣсколько ранѣе колонна, наступавшая со стороны Алашкерта, обходнымъ движеніемъ окружила и захватила въ плѣнъ 3 роты турокъ въ районѣ Зейдекянъ, Молла, Сулейманъ.

Въ Персіи, послѣ тавризскаго разгрома, турецкія войска отошли къ югу за Урмійское озеро и обнаружили попытку продвинуться въ районѣ Хоя. Однако, цѣлый рядъ боевъ принудилъ ихъ отойти подъ давленіемъ нашихъ войскъ къ югу отъ Дильмана и Котура.

22 февраля и 19 марта нашъ черноморскій флотъ бомбардировалъ Сангулдакъ, Эрегли, Килимли и Козлу. Непріятельскія батареи были приведены къ молчанію. Разрушены сооруженія для добычи, промывки и перевозки угля, пристани и сараи. Потоплено 8 пароходовъ и одно большое парусное судно. Произведены взрывы и пожары.

Турецкій флотъ цѣлый мѣсяцъ не показывался въ Черномъ морѣ.

Бомбардировка Босфора.—15 марта Черноморскій флотъ бомбардировалъ внѣшніе форты и батареи Босфора на обоихъ берегахъ пролива. По наблюденіямъ съ судовъ и гидроплановъ снаряды ложились хорошо. Наши летчики, летавшіе надъ батареями Босфора, произвели развѣдку и успѣшно бросили бомбы. По летчикамъ былъ открытъ сильный артиллерійскій и ружейный огонь, оставшійся безре-

зультатнымъ. Пытавшіеся выйти въ море изъ Босфора непріятельскіе миноносцы принуждены были нашимъ огнемъ возвратиться въ проливъ. Пытавшійся прорваться моремъ въ Босфоръ большой четырехмачтовый непріятельскій пароходъ былъ нами разстрѣлянъ. Выбросившись на берегъ, онъ взорвался.

Вотъ какъ описываетъ одинъ изъ участниковъ боя подробности набѣга нашего флота на Босфорское побережье:

«На зарѣ 15 марта всѣмъ флотомъ мы приближались къ Босфору. На эскадрѣ царило бодрое, особо торжественное настроеніе. Каждый изъ насъ сознавалъ всю важность наступающаго, долго жданнаго и давно желаннаго момента. Каждый ясно отдавалъ себѣ отчетъ

Анти-тифозная лабораторія во Франціи, изготовляющая прививки для арміи.

въ значеніи предстоящихъ босфорскихъ операцій. Шли къ тому, къ чему вѣчно стремились.

Подвигаясь къ Босфору, всѣ и все на чеку. По обыкновенію, идемъ, строго придерживаясь строя. Мѣрно работаютъ машины, съ каждымъ оборотомъ винта приближающія насъ къ намѣченной цѣли. Сигнальщики на мостикѣ и люди, наблюдающіе со всѣхъ концовъ корабля за горизонтомъ, всматриваются въ окружающую темноту. Зашелъ въ башню. Рѣчь идетъ о предстоящей операціи. Поговорилъ на эти темы минутъ 15 съ матросами, послѣ чего вышелъ на верхнюю палубу. Дивная, чудная, теплая ночь.

Ровно въ 5 часовъ 30 минутъ сквозь дымку утренняго предразсвѣтнаго тумана обрисовался берегъ, до котораго было очень и очень далеко. Шли курсомъ восточнѣе Босфора на малоазіатскій берегъ. Погода намъ благопріятствовала. Небольшой ласкающій вѣтерокъ, дующій съ берега. Небо чистое, ясное. Взоры всѣхъ устремлены впередъ. Съ каждой минутой все яснѣе и яснѣе обрисовывается берегъ, который уже не идетъ сплошной полосой, а справа по носу отъ насъ имѣется какой-то промежутокъ—это и есть начало Босфорскаго пролива, раздѣляющаго Турцію на Европейскую и Азіатскую и защищеннаго какъ съ той, такъ и съ другой стороны цѣлымъ рядомъ внѣшнихъ и внутреннихъ укрѣпленій.

Впереди справа, въ проливѣ, былъ усмотрѣнъ большой миноносецъ типа «Милетъ», поспѣшно удиравшій въ Босфоръ. Проиграли тревогу. Привели корабли въ боевое положеніе. Завращались башни. Кверху задрались орудія. Спокойно отдавались послѣднія приказанія.

Тѣмъ временемъ спускали на воду гидроаэропланы. Завращались пропеллеры; раздался рѣзкій, характерный звукъ работы моторовъ; понеслись аппараты, и, плавно отдѣляясь отъ воды и забираясь все въ высь, наши смѣлые летчики одинъ за другимъ полетѣли къ проливу. Мы малымъ ходомъ продвигались впередъ

Все отчетливѣе и отчетливѣе обрисовывался входъ въ извилистый проливъ съ гористыми берегами, спускающимися отлого въ сторону Чернаго моря.

Подъ берегомъ замѣтили однотрубный четырехмачтовый большой пароходъ, пытавшійся прорваться къ Босфору. По нему пока не стрѣляемъ. Ждемъ сигнала съ головного адмираль-

Патріотическая женская процессія въ Лондонѣ.—Впереди женщина, изображающая Бельгію.

скаго корабля. Все равно ему отъ насъ не уйти, ибо онъ у насъ уже на прицѣлѣ артиллеріи

Въ 10 часовъ 25 мин. утра на флагманскомъ кораблѣ взвился боевой флагъ и сейчасъ-же грянулъ первый выстрѣлъ. За головнымъ тотчасъ-же открыли огонь и остальные корабли. Быстро прицѣлившись, сосредоточили убійственный залповый огонь по батареѣ. Послѣдняя-же не отвѣчала. Вмѣстѣ съ тѣмъ насталъ чередъ и парохода. Послѣ перваго снаряда, разорвавшагося подъ его носомъ, онъ выкинулъ бѣлый флагъ. Пріостановили на время стрѣльбу. Повернувъ отъ насъ, пароходъ спѣшно сталъ отходить къ берегу. Но не такъ-то легко ему было уйти отъ нашихъ снарядовъ, быстро настигнувшихъ его и вызвавшихъ пожаръ. Разстрѣлянный пароходъ выбросился на берегъ и взорвался. Это былъ, какъ предполагаютъ, большой военный транспортъ, типа «Tirl Mujdian», вооруженный шестью 75-м.м. орудіями. Освободившаяся артиллерія тотчасъ-же присоединилась къ обстрѣлу батареи. Эльмасъ, засыпанный снарядами, былъ весь въ дыму.

Въ то время головной корабль перенесъ свой огонь на сосѣдній фортъ Рива, лежащій нѣсколько южнѣе Эльмаса. Черезъ нѣкоторое время присоединилась къ обстрѣлу вся бригада, сосредоточивъ интенсивный огонь на ривскихъ батареяхъ.

Между тѣмъ, летчики, смѣло совершившіе набѣгъ на непріятельскую территорію, произвели рекогносцировку босфорскихъ укрѣпленій, зорко слѣдя за паденіемъ нашихъ снарядовъ. Вернувшись назадъ, они донесли, что снаряды наши ложились хорошо,

До самаго Золотого Рога не обнаружили ни одного военнаго корабля. На азіатскомъ берегу по летчикамъ былъ открытъ сильный ружейный и шрапнельный огонь, не причинившій, однако, никакого вреда. Одинъ изъ нашихъ гидроплановъ атаковалъ въ проливѣ миноносецъ, сбросилъ бомбу, которая упала и

разорвалась за кормой. Бомба, сброшенная съ гидроплана на Эльмасъ, разрушила здание у батареи, вызвавъ панику среди гарнизонныхъ солдатъ.

Тѣмъ временемъ, подвергнувъ фортъ Рива участи эльмасскихъ батарей, перевели бомбардировку съ азіатскаго берега на европейскій, сосредоточивъ огонь на батареяхъ, расположенныхъ на мысѣ Панасъ. Вскорѣ здѣсь раздались одинъ за другимъ два оглушительныхъ взрыва, поднявшихъ громадные клубы дыма и говорившихъ за успѣшность паденія нашихъ снарядовъ. Европейскія батареи также хранили молчаніе.

Германскій казематъ близъ Люневиля.

Оставивъ Босфоръ позади и прекративъ стрѣльбу, мы стали послѣдовательно ворочать вправо на присоединеніе съ остальнымъ флотомъ, послѣ чего обычнымъ походнымъ порядкомъ, не спѣша, отходили отъ берега.

II. Война Франціи, Англіи и Бельгіи съ Германіей.

Позиціонная война. Почти полгода прошло съ тѣхъ поръ, какъ арміи союзниковъ, французовъ, англичанъ и бельгійцевъ, съ одной

стороны, и германцевъ съ другой, закопались въ землю и повели затяжную позиціонную войну.

Война эта продолжалась и въ описываемый періодъ времени

Съ 20 февраля по 20 марта союзныя армии проявляли большую активность, чѣмъ германцы. На всемъ протяженіи огромнаго фронта они въ разныхъ мѣстахъ захватывали части германскихъ траншей, упорно защищаемыхъ нѣмцами.

Между р. Лиссомъ и каналомъ Лабассэ англійскія войска, поддержанныя французской тяжелой артиллеріей, имѣли существенный

Віадукъ около Ипра, взорванный германцами.

успѣхъ: они взяли селеніе Невъ-Шапель, захвативъ 1,000 германцевъ въ плѣнъ. Потери германцевъ въ этомъ дѣлѣ убитыми и ранеными были очень велики.

Въ Шампани французы значительно продвинулись впередъ. Эту операцію они вели еще съ конца декабря. У германцевъ была отнята площадь, имѣвшая протяженіе по фронту до 7 верстъ и въ глубину до трехъ. Насколько упорно защищали свои позиціи нѣмцы, видно изъ того, что за это время они ввели въ дѣло до пяти корпусовъ, но безуспѣшно; въ результатѣ они потеряли болѣе 10,000 человѣкъ и свыше 2,000 плѣнными.

Французскіе офицеры наблюдаютъ черезъ перископъ за нѣмецкими передовыми линіями.

Главной цѣлью французовъ было задержать въ этомъ районѣ возможно большее число германскихъ войскъ, принудить ихъ къ расходованію большаго количества снарядовъ и воспрепятствовать перевозкѣ войскъ на русскій фронтъ.

Попытки германцевъ остановить успѣхъ англичанъ также не имѣли успѣха: 1 марта англійское военное министерство сообщило, что всѣ контръ-атаки германцевъ были отбиты. Судя по количеству труповъ, найденныхъ въ разныхъ участкахъ поля сраженія, и по разсказамъ плѣнныхъ, число которыхъ превысило 1,700 человѣкъ, потери

Франція.—Батарея 75-миллиметровыхъ орудій въ дѣйствіи.

германцевъ за три дня атакъ составляютъ не многимъ менѣе 10,000 человѣкъ.

Бельгійцы имѣли рядъ удачныхъ для нихъ столкновеній съ германцами въ районѣ Изера.

Нападеніе цеппелиновъ на Парижъ. 7 марта германцы организовали нападеніе цеппелиновъ на Парижъ.

Цеппелины въ числѣ четырехъ показались надъ Парижемъ между 1 ч. 15 м. и 3 ч. утра. Цеппелины летѣли въ направленіи отъ Компьена вдоль долины рѣки Уазы. Два изъ нихъ были вынуждены, не долетѣвъ

еще до Парижа, свернуть въ сторону, остальные же два, атакованные артиллеріей укрѣпленій, успѣли пролетѣть надъ сѣвернымъ окраинами Парижа и мѣстностью, прилегающей къ пригородамъ. Бризжоли удалились, сбросивъ около 12 бомбъ, изъ коихъ нѣкоторыя не взорвались. Причиненныя ими разрушенія незначительны. 7 или 8 человѣкъ были ранены и нѣсколькихъ построекъ задѣты отъ воздушной

Въ германскихъ траншеяхъ послѣ боя.

вательныхъ аппаратовъ былъ открытъ огонь по цеппелинамъ, непрерывно освѣщавшимся прожекторами. Повидимому, одинъ изъ цеппелиновъ получилъ повреждения. Поднявшемуся для преслѣдованія непріятеля отряду аэроплановъ удалось помѣшать настигнуть цеппелины. Такимъ образомъ, набѣгъ цеппелиновъ на Парижъ окончился полной неудачей и далъ возможность убѣдиться въ безукоризненномъ

функціонированіи всей организаціи защиты столицы. Населеніе города обнаружило полное спокойствіе во время полета дирижаблей.

На обратномъ пути цеппелины сбросили надъ Компьеномъ 12 бомбъ, причинившихъ лишь незначительныя матеріальныя поврежденія.

Французскія воздушныя силы энергично и съ успѣхомъ отвѣтили на набѣгъ цеппелиновъ на Парижъ въ ночь съ 7 на 8 марта. Такъ, въ Бельгіи было сброшено 20 бомбъ на аэродромъ, расположенный у желѣзнодорожной линіи и на станціи Лихтерфельде и Эссенъ. На вокзалы въ Меркенѣ и въ Вифврегѣ было сброшено десять бомбъ 90-миллиметроваго калибра. Далѣе къ югу, близь Лабассэ, была устроена погоня за двумя непріятельскими аэропланами, которые были вынуждены вернуться въ линію расположенія германскихъ войскъ. Французскіе летчики успѣшно бомбардировали вокзалъ въ Руа. Въ Шампани было выпущено 500 стрѣлъ въ германскій привязной шаръ; кромѣ того, было сброшено нѣсколько снарядовъ на вокзалъ въ Базенкуръ и на непріятельскія батареи у Бримона и Вельи. Германскій летчикъ подвергся преслѣдованію на сѣверѣ отъ Реймса. Въ Эльзасѣ сбитъ германскій аэропланъ на желѣзной дорогѣ къ западу отъ Кольмара. Шесть бомбъ было сброшено на вокзалъ въ Сернэ. Казарма въ Мюльгеймѣ и вокзалъ въ Альткирхѣ были успѣшно бомбардированы съ аэроплановъ.

III. Война Сербіи и Черногоріи съ Австріей.

Военныя дѣйствія на сербско-черногорскомъ фронтѣ.—Военныя дѣйствія на сербско-черногорскомъ фронтѣ ограничивались артиллерійской перестрѣлкой.

3 марта утромъ происходилъ близь Бѣлграда краткій артиллерійскій бой, въ которомъ и на этотъ разъ сербская артиллерія доказала свое превосходство. Стрѣльба непріятельской артиллеріи осталась безрезультатной, хотя непріятель и пользовался орудіями крупнаго калибра. Въ то-же время происходилъ артиллерійскій бой въ направленіи Оршавы, гдѣ сербская артиллерія разрушила большое количество судовъ, собранныхъ въ гавани Ада-Кале, гдѣ затонулъ понтонъ. Въ тотъ-же день, около 8 часовъ вечера, въ направленіи Смедерева начался артиллерійскій поединокъ, но непріятельская артиллерія вскорѣ была приведена къ молчанію, благодаря точности стрѣльбы сербовъ.

Въ ночь на 18 марта на австрійскомъ пароходѣ, шедшемъ изъ Землина внизъ по Дунаю, вдругъ произошелъ взрывъ, оттого-ли, что пароходъ коснулся мины, или по какой-либо другой причинѣ. Кузовъ и руль оказались поврежденными. Вслѣдъ затѣмъ пароходъ былъ подхваченъ теченіемъ и отнесенъ къ Ритопеку. Здѣсь сербская артиллерія его обстрѣляла. Когда пароходъ находился противъ Ритопека, въ него попалъ одинъ изъ сербскихъ снарядовъ. Раздался страшный взрывъ, и одна часть парохода взлетѣла на воздухъ, другая же затонула у сербскаго берега. Берегъ былъ усѣянъ мельчайшими обломками. Изъ экипажа спаслись только два человѣка. Они достигли сербскаго берега вплавь. По словамъ спасшихся, на пароходѣ, кромѣ капитана, находились два спеціальныхъ лоцмана для проводки парохода черезъ Желѣзныя ворота, одинъ морской офицеръ, 25 матросовъ и семь или восемь механиковъ. Этотъ пароходъ назывался «Бѣлградъ» и принадлежалъ венгерской пароходной компаніи. По внѣшнему виду онъ напоминалъ шаланду и могъ принять грузъ въ 65 вагоновъ. На немъ имѣлся большой грузъ боевыхъ припасовъ и другого артиллерійскаго матеріала. По словамъ спасшихся матросовъ, а также по характеру обломковъ, найденныхъ на берегу, пароходъ былъ спеціаль-

Франція.—Внутренность церкви въ Раонѣ (Лотарингія) послѣ бомбардировки германцевъ.

но блиндированъ въ Землинѣ для этой экспедиціи. Передъ отходомъ судна морской офицеръ обратился къ матросамъ съ рѣчью, указавъ имъ, что они должны исполнить порученіе огромной важности. Каждый изъ матросовъ получилъ экстренное вознагражденіе въ размѣрѣ ста франковъ золотомъ. Есть основаніе предполагать, что грузъ парохода предназначался для турецкой арміи.

Австрійцы вздумали бомбардировать столицу Черногоріи, Цетинье. Аэропланъ сбросилъ 7 бомбъ въ центрѣ города. Двѣ бомбы упали на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ отъ дворца короля Николая, а другія разрушили нѣсколько домовъ, были и человѣческія жертвы.

Изъ другихъ «подвиговъ» австрійцевъ можно отмѣтить посылку ими албанскихъ четъ для нападенія на сербскіе посты и селенія. Австрійцы организовывали эти покушенія, одѣляя четниковъ деньгами и оружіемъ.

IV. Война союзниковъ съ Турціей.

Форсированье Дарданеллъ.—Потеря союзниками трехъ броненосцевъ.—23 февраля военныя дѣйствія въ Дарданеллахъ развивались благопріятно, благодаря прекрасной погодѣ. 21 февраля три изъ самыхъ крупныхъ англійскихъ судовъ начали перекиднымъ огнемъ бомбардировать форты, расположенные въ южной части заливовъ, направляя при этомъ огонь черезъ Галлипольскій полуостровъ, въ то время, какъ другія французскія и англійскія суда вновь атаковали различные форты и батареи съ внутренней стороны проливовъ. Большинство судовъ, находившихся внутри проливовъ, получили поврежденія, но не серьезнаго характера. Убитыхъ на нихъ не было. Въ тотъ-же день четыре французскихъ броненосца вошли въ проливъ, дабы прикрыть обстрѣлъ прямымъ огнемъ укрѣпленій проливовъ судами «Agamemnon» и «Lord Nelson». Французскія суда привели къ молчанію батареи Дардана и вступили въ бой съ различными скрытыми орудіями. Вслѣдъ за этимъ «Agamemnon» и «Lord Nelson» продвинулись впередъ и вступили въ бой прямымъ огнемъ съ фортами проливовъ, съ разстоянія 12—14 тысячъ ярдовъ. Форты Румеліе, Меджидіе и Гамидіе № 1 были приведены къ молчанію послѣ сильной бомбардировки, причемъ на обоихъ фортахъ произошли взрывы. Фортъ Гамидіе № 2 не отвѣчалъ на огонь со времени происшедшаго на немъ взрыва. Въ броненосцы «Agamemnon» и «Lord Nelson» попало по три снаряда, но

Въ окопѣ.

причиненныя имъ поврежденія оказались несерьезными. На «Lord Nelson» было три легко раненыхъ. Въ то время «Dublin» продолжалъ слѣдить за Булаирскимъ перешейкомъ, причемъ въ него три или четыре раза попадали снаряды орудій 4-дюймоваго калибра. Съ цѣлью опредѣлить мѣстонахожденіе скрытыхъ батарей, морскимъ аэропланамъ приходилось летать весьма низко. Въ одинъ изъ нихъ попало 28 пуль, въ другой—8. Одинъ офицеръ былъ раненъ, но благополучно возвратился.

22 февраля 4 французскихъ броненосца, «Суффренъ», «Голуа», «Шарлеманъ» и «Буве», и два англійскихъ, «Агамемнонъ» и «Лордъ Нельсонъ», вошли въ Дарданелльскій проливъ. Въ то время, какъ англійскія суда бомбардировали съ большого разстоянія форты узкой части пролива, отдѣляющей Канакъ-Кале отъ Килидъ-Бара, французскіе броненосцы прикрывали ихъ, обстрѣливая батареи Дардана и Суандерэ, а также скрытыя батареи, каковыя были приведены къ молчанію. Форты Румеліе, Меджидіе и Табіа на европейскомъ берегу и Хамидіе-Табіа на азіатскомъ берегу отвѣчали на огонь англійскихъ броненосцевъ, но были также разрушены.

Днемъ 23 февраля броненосецъ «Queen Elisabeth», поддержанный четырьмя другими броненосцами, вошелъ въ Дарданеллы и бомбардировалъ тяжелой артиллеріей форты Румеліе, Меджидіе и Табіа, расположенные на южной стрѣлкѣ Килидъ-Бара.

Въ слѣдующіе дни продолжалась бомбардировка фортовъ Намазіе, Гамидіе и Чанакъ. Въ то-же время было приступлено къ вылавливанью минъ.

5 марта англо-французская эскадра приступила къ непосредственной атакѣ узкой части пролива. Артиллерійская оборона этой части сосредоточена въ береговыхъ и нагорныхъ батареяхъ. Батареи эти: 1) Хамидіе (азіат.), 2) Чеменликъ, 3) Меджидіе (европ.), 4) Хамидіе, 5) Намазіе, 6) Меджидіе (азіат.), 7) Денрменъ-бурну, 8) Нагара, 9) Ильдисъ, 10) Меджидіе-Хаванъ-Табіа, 11) Куюнджу-сую, 12) Паласъ-баба. Кромѣ этихъ батарей атакованный флотомъ фронтъ прикрытъ былъ миннымъ загражденіемъ (гальваническихъ минъ) между батареями Хамидіе (Килидъ-Баръ) и Чеменликъ на азіатской сторонѣ и батареями Намазіе-Хамидіе европейской.

Обстоятельное, какъ всегда, сообщеніе англійскаго адмиралтейства излагаетъ ходъ боя слѣдующимъ образомъ:

Атака была начата броненосцами «Queen Elisabeth», «Inflexible», «Agamemnon» и «Lord Nelson», открывшими огонь по фортамъ азіатскаго берега—Килидъ-Баръ и Чанакъ-Калеси.

Судя по тому, что одновременно съ этимъ «Triumph» и «Prince George» обстрѣливали укрѣпленія Дарданеллъ, можно предполагать, что остальныя

Развалины г. Раона послѣ бомбардировки его германцами.

суда эскадры держались подъ выстрѣлами однихъ лишь длинныхъ орудій батарей Хамидіе.

Англичанамъ приходилось по преимуществу имѣть дѣло съ полевыми гаубицами и пушками, которыми усилена оборона минной линіи Кепезъ-Суандере, состоявшая всего изъ двухъ 15-сант. пушекъ.

Въ 12 часовъ 22 минуты, т. е. приблизительно черезъ полтора часа послѣ вступленія въ бой англичанъ, въ линію боя вошла французская эскадра, въ составѣ судовъ: «Suffren», «Gaulois», «Charlemagne» и

«Вошъ». Батареи Дарданулъ были приведены къ молчанію и броненосцы союзниковъ, продвинувшись дальше вглубь пролива, вступили въ борьбу съ фортами, подъ обстрѣломъ которыхъ находились мины минныхъ загражденій, подлежавшихъ снятію. При подходѣ къ этой линіи союзники подвергались, прежде всего, подъ огонь 5 орудій, батареи Намазіе и 9 орудій азіатской Хамидіе (Килидъ-Баръ), при движеніи вдоль

Бельгійскій король, награждающій орденами французскихъ офицеровъ.

азіатскаго берега. Англійское соединеніе говорить о борьбѣ съ фортами Килидъ-Баръ и Намазіе;

Противъ 14 орудій турокъ союзники имѣли: восемь 15-дюймовыхъ [illegible] и четыре 9,2 дюймовыхъ орудій, стоявшихъ во второй линіи болѣе сильныхъ судовъ и имѣвшихъ восемь 12 дюймо-

выхъ и восемь 10-дюймовыхъ орудій въ первой боевой линіи. Подавленные этимъ превосходствомъ огня, турецкіе форты отказались отъ борьбы и прекратили огонь.

Съ прекращеніемъ огня турецкихъ фортовъ открывалась возможность приступить къ снятію минныхъ заграждений Кепезъ-Суандере. Участвовавшія въ бою эскадры были смѣнены вторымъ отрядомъ англійскихъ судовъ: «Vengeance», «Irresistible», «Albion», «Ocean», «Swiftsure» и «Majestic».

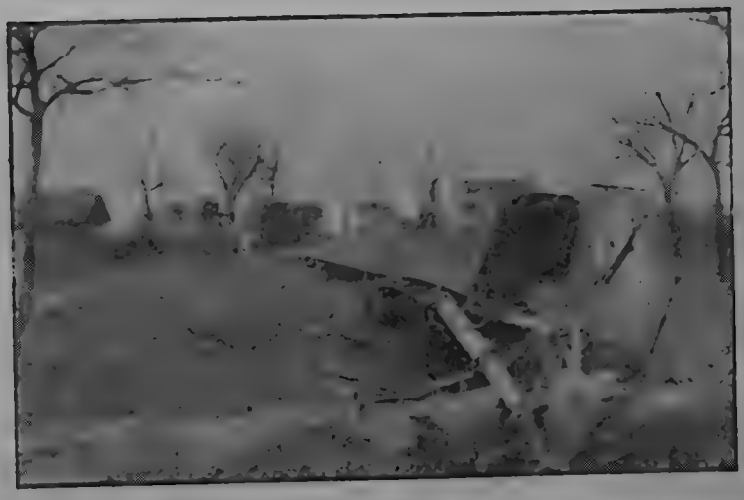
Франція. Взорванный германцами мостъ въ Люневилѣ.

Отрядъ этотъ по силѣ значительно уступалъ «первой смѣнѣ» броненосцевъ, что легко объясняется его задачей: «докончить», въ сущности, уже сдѣланное первой атакой дѣло и прикрыть операцію вылавливанія минъ сопровождавшими его траллерами.

Во время выхода «первой смѣны» судовъ изъ проливовъ броненосецъ «Bouvet» наткнулся на плывшую по теченію мину и затонулъ менѣе, чѣмъ въ три минуты на глубинѣ 36 сажень къ сѣверу отъ селенія Аренъ. «Bouvet» относится къ числу старыхъ французскихъ судовъ: онъ былъ спущенъ въ 1898 году. Водоизмѣщеніе его—12,500 тоннъ,

ходъ 18 узловъ; артиллерія — два 12-дюймовыхъ, два 10,8-дюймовыхъ, восемь 5"4 и восемь 4-дюймовыхъ орудій. Экипажъ, состоявшій изъ 630 человѣкъ, погибъ.

Въ 2 ч. 30 мин. подошедшіе на смѣну броненосцы открыли огонь по виднѣвшимся фортамъ, и тралы приступили къ работѣ. Въ 4 часа 9 минутъ вышелъ изъ боевой линіи, съ сильнымъ креномъ, броненосецъ «Albion»: вначалѣ они непріятельскимъ огнемъ повреждения, очевидно, были весьма незначительны, такъ какъ въ 5 ч. 50 м



Остатки германскихъ блиндажей около Ипра.

онъ находился еще въ сферѣ дѣйствія непріятельской артиллеріи; между тѣмъ, отъ «нормальныхъ» хотъ бы 18 узловъ въ часъ. Въ 5 ч. 50 мин. онъ затонулъ, какъ предполагаетъ британское адмиралтейство, также отъ плавучей мины. Черезъ четверть часа послѣ его гибели погибъ ко дну второй англійскій броненосецъ «Ocean». Экипажи обоихъ судовъ были сняты почти въ полномъ составѣ.

Погибшія суда относятся къ броненосцамъ такъ называемой II категоріи, т. е. характеризуются типа II того, и другого сооруженія въ 1898 году. «Irresistible» имѣлъ 15,000 тонъ водоизмѣщенія, четыре 12-ти и двѣнадцать 6-дюймовыхъ орудія; «Ocean» при томъ же артиллеріи и

Спасшіеся послѣ потопленія коммерческаго судна германской субмариной.

скорости (18 узловъ) имѣлъ 13,150 тоннъ и 750 человѣкъ экипажа, вмѣсто 780 человѣкъ «Irresistible».

Наступленіе сумерекъ положило конецъ бомбардировкѣ и тралленію.

Гибель трехъ судовъ и временный выходъ изъ строя значительно поврежденныхъ непріятельскимъ огнемъ судовъ: «Inflexible» (броненосный крейсеръ I категоріи, 20,300 тоннъ водоизмѣщенія, восемь 12-дюймовыхъ, шестнадцать 4-дюйм. орудій; постройка 1907 года) и «Gaulois» (старый французскій броненосецъ, считающійся, однако, однимъ изъ лучшихъ по стрѣльбѣ во французскомъ флотѣ и вооруженный новой артиллеріей),—само собою разумѣется, не ослабилъ союзной эскадры настолько, чтобы она была вынуждена прекратить операціи.

Но съ одной стороны, результаты артиллерійскаго состязанія во время атаки линіи Кепезъ—Суандере показали, что обстрѣлъ батарей узкой части пролива, веденный съ такой настойчивостью союзниками въ теченіе прошлыхъ двухъ недѣль, не далъ ожидаемыхъ результатовъ. Слѣдовательно, для приведенія батарей къ молчанію, помимо прямой артиллерійской атаки, представляющей весьма значительныя затрудненія, благодаря сочетанію минной и артиллерійской обороны пролива, остается, въ сущности, только одно, воистину дѣйственное средство: дессантъ и атака укрѣпленій съ горжи. Эта операція представляется дѣломъ отнюдь нелегкимъ, требующимъ большого напряженія силъ и значительной численности дессанта.

Второй причиной временнаго ослабленія интенсивности атаки Дарданеллъ являлась необходимость принятія нѣкоторыхъ новыхъ мѣръ для защиты атакующаго флота отъ минъ, жертвою которыхъ за одинъ день стали три крупныхъ боевыхъ единицы. До войны минная оборона проливовъ, вообще говоря, пользовалась репутаціей весьма «нелестной».

Установка линій считалась малоудовлетворительной: цѣпи минъ, какъ показали производившіяся послѣ 1895 года (когда установлены были первыя линіи загражденія—Кепезъ-Суандере и Чеменликъ—Намазіе), перетираются отъ часто мѣняющагося теченія и мины уплы-

ваютъ.

Въ 1911 году осенью, въ ожиданіи прорыва итальянскаго флота, минная оборона приведена была, впрочемъ, въ нѣкоторый порядокъ. За недостаткомъ нужныхъ матеріаловъ, загражденія во многихъ мѣстахъ были выполнены старыми якорными минами, уже «служившими» въ Дарданеллахъ во время грекотурецкой войны...

Единственнымъ дѣйствительно опаснымъ оружіемъ минной обороны Дарданеллъ признавались заготовленныя турками плавучія мины, которыя предполагалось, въ случаѣ атаки узкой части пролива, опускать внизъ по теченію (8 килом. въ часъ) партіями. Быть можетъ, именно такой «партіи минъ и обязаны союзники своими потерями... Возможно, впрочемъ, что взрывы произошли и отъ обыкновенныхъ минъ, сорванныхъ теченіемъ съ цѣпи...

Такъ или иначе, но опытъ боя 5 марта показалъ, что и въ этой области союзникамъ необходимо принять нѣкоторыя дополнительныя мѣры.

Неудавшееся нападеніе турокъ на Суэцъ. — На зарѣ 9 марта одинъ изъ англійскихъ патрулей обнаружилъ небольшой отрядъ непріятеля близъ Эль-Кубрійскаго поста, противъ Суэца. Произошла краткая перестрѣлка; летчики опредѣлили численность отряда въ 1,000 человѣкъ; онъ состоялъ изъ пѣхоты и артиллеріи. Конныя батареи, расположенныя у Эль-Кубри, открыли огонь и нанесли уронъ непріятелю, который отошелъ и расположился лагеремъ въ восьми миляхъ къ востоку отъ Суэцкаго канала. Рано утромъ 9 марта отрядъ подъ командою генерала Іонгхезбенда напалъ на непріятеля и разбилъ его; непріятельскія войска поспѣшно отступили. Взятые въ плѣнъ сообщили, что турецкій отрядъ подошелъ непосредственно отъ Биръ-Эль-Саба, причемъ былъ въ пути двѣнадцать дней; его сопровождали генералъ фонъ-Траумеръ и три другихъ германскихъ офицера.

Конецъ второй части.

Оглавленіе II-й части.

Страницы.

Глава седьмая: пятый мѣсяцъ войны (20 ноября—20 декабря) 3

Глава восьмая: шестой мѣсяцъ войны (20 декабря 1914 г.—20 января 1915 года) 69

Глава девятая: седьмой мѣсяцъ войны (20 января—20 февраля) . . . 109

Глава десятая: восьмой мѣсяцъ войны (20 февраля—20 марта) 179

Приложенія. Карты театра военныхъ дѣйствій 233

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Карты театра военныхъ дѣйствій.

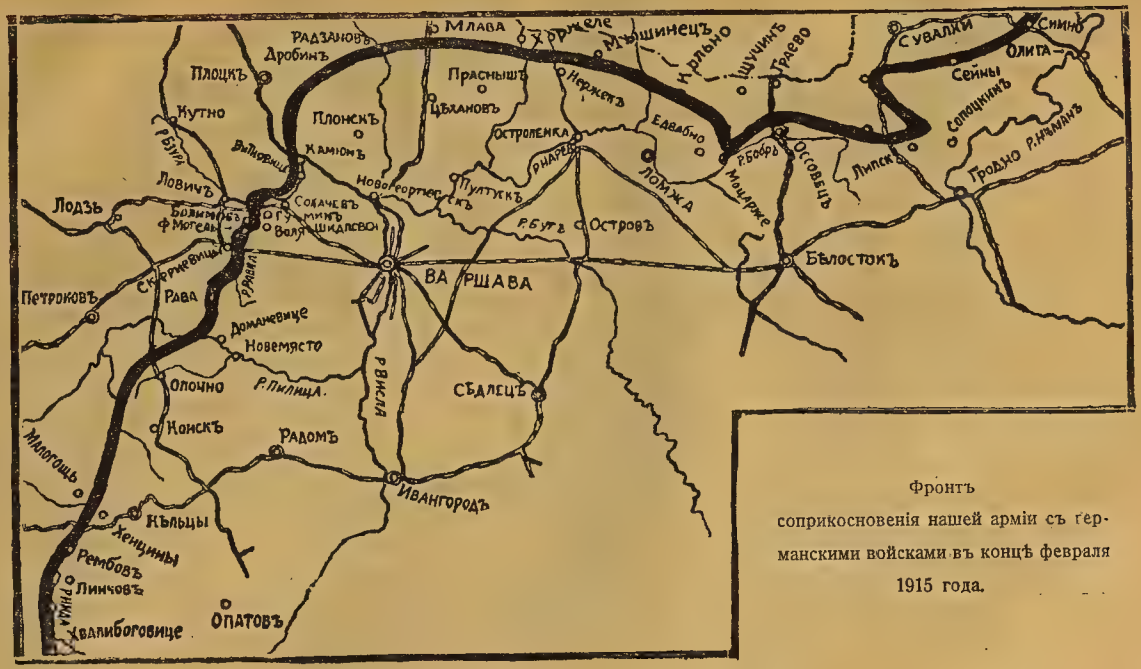
Заболотовъ
изъ Кодыморна
Снятынь
р. Прутъ
Куты
Крживоровня
Черновцы
Берхомет
Сторожинецъ
Яблоница
Чудинь
Стороженъ
р. Серетъ
Ясловичоры
Фрасинъ
р. Сучава
Серетъ
Радауцъ
Борсабаня
Молдава
Рус. Молдавица
Кирлибаба
Кимполунгъ
Сучава
Ходки-ноу
Валеа-Кална
р. Шамасъ
Косна
Стулъпикани
Якобени
Дорна-Ватра
Румыния
изъ Быстрицы

Въ Буковинѣ.

II

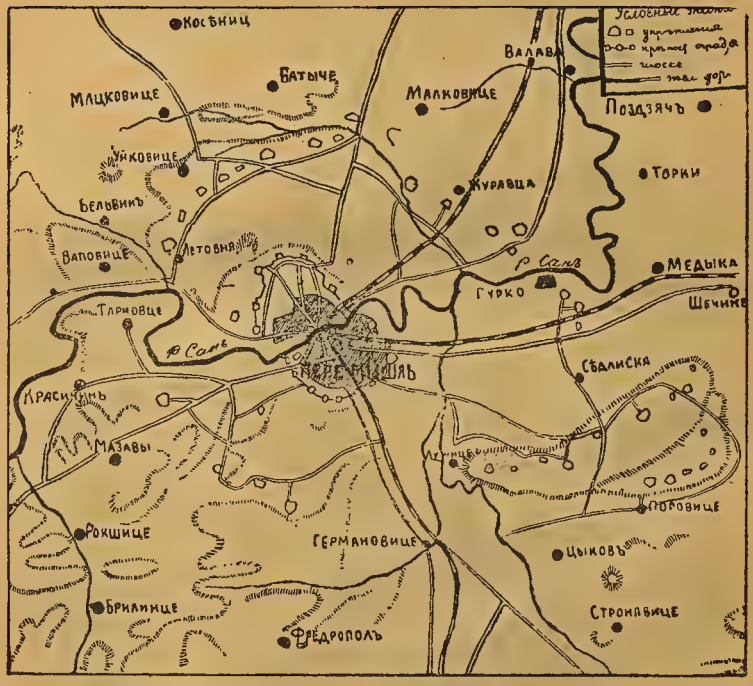
Къ боямъ на Карпатахъ.

Пунктирная линія—фронтъ расположенія русскихъ и австро-германскихъ силъ въ половинѣ марта 1915 года. Черная сплошная линія—фронтъ къ 25 марта 1915 г. Крестики—перевалы, которые были заняты русскими войсками. Цифры—высоты.



Фронтъ соприкосновенія нашей арміи съ германскими войсками въ концѣ февраля 1915 года.

III



Планъ крѣпости Перемышля и ея укрѣпленнаго раіона.

На французскомъ фронтѣ въ концѣ февраля 1915 г.

Въ Дарданеллахъ.

Безплатная премія къ газетѣ „МОСКОВСКІЙ ЛИСТОКЪ“